

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- В.М. Корякин.** Повышение предельного возраста пребывания граждан на военной службе (комментарий к Федеральному закону от 2 апреля 2014 года № 64-ФЗ в вопросах и ответах) 2
- Р.А. Троценко.** Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей: спорные вопросы правового регулирования и правоприменения 7
- Ю.Н. Туганов.** Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих 15
- И.Ф. Кильчицкий.** Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика 22

Социальная защита военнослужащих

- А.В. Казанков.** Сравнительный анализ статуса участника войны в законодательстве Российской Федерации и Украины 31
- А.В. Ефремов.** О некоторых вопросах, связанных с назначением пенсии по инвалидности лицам, проходившим военную службу в других государствах 39
- А.В. Ефремов.** Права членов семьи умершего военнослужащего на получение единовременных пособий, ежемесячных денежных выплат и пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях зависят от причинно-следственной связи смерти военнослужащего с исполнением им обязанностей военной службы, установленной военно-врачебной экспертизой 44

Жилищное право

- Д.Ю. Гайдин.** Жилищное обеспечение военнослужащих в избранном месте жительства 48
- Е.Н. Трофимов.** К вопросу об обеспечении военнослужащих, увольняемых (увольненных) с военной службы по «не льготному» основанию, имеющих (имевших) на момент увольнения с военной службы общую продолжительность военной службы 20 лет и более, и членов их семей жилыми помещениями по избранному ими после увольнения с военной службы постоянному месту жительства 56

Дела судебные

- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 397-О 64
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 303-О 65
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 304-О 67
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 305-О 68
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 306-О 70
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 325-О 72
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 356-О 74
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 236-О 76

Юридическая помощь военному комиссару

- Я.О. Соколов.** Порядок исполнения административных наказаний, назначаемых должностными лицами военных комиссариатов, и ответственность за уклонение от уплаты административного штрафа 82
- А.В. Ефремов.** О некоторых вопросах, возникающих при назначении родителям погибшего при прохождении военной службы по призыву пенсии по случаю потери кормильца 94
- А.В. Ефремов.** Вдовам военных пенсионеров могут предоставить право получать одновременно две пенсии (информация о законопроекте) 98

Труд гражданского персонала

- Рубрика подготовлена **А.В. Ефремовым**
- О некоторых вопросах, связанных с предоставлением работникам гарантий при направлении их в служебные командировки 101
- Влияние дисциплинарного взыскания, имеющегося у работника, на выплату премии 103

Точка зрения

- Е.А. Глухов, С.А. Строков.** Охрана общественного порядка и борьба с правонарушениями: военная или правоохранительная служба? 106
- А.В. Ефремов.** О некоторых проблемных вопросах административной деятельности военных комиссариатов при осуществлении призыва граждан на военную службу 113
- Я.О. Соколов.** Правовой анализ понятия «уклонист от военной службы» 117

Сведения об авторах, аннотации статей

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (204) июнь 2014 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, **А.И. Тюрина**,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.05.2014

Заказ № 247
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ПОВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАН НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

(комментарий к Федеральному закону от 2 апреля 2014 года № 64-ФЗ
в вопросах и ответах)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

1. В каких рамках увеличен предельный возраст пребывания военнослужащих на военной службе?

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ пре-

дельный возраст пребывания военнослужащих на военной службе увеличен на пять лет (кроме военнослужащих женского пола).

Для наглядности указанные изменения представлены в виде таблицы (см. таблицу 1).

Таблица 1

Увеличение предельного возраста пребывания военнослужащих на военной службе

№ п/п	Категории военнослужащих	Предельный возраст	
		До 30.09.2014 ¹	После 30.09.2014
1	Военнослужащие, имеющие воинские звания Маршала Российской Федерации, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала	60 лет	65 лет
2	Военнослужащие, имеющие воинские звания генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала	55 лет	60 лет
3	Военнослужащие, имеющие воинские звания полковника, капитана 1 ранга	50 лет	55 лет
4	Военнослужащие, имеющие иное воинское звание	45 лет	50 лет
5	Военнослужащие женского пола	45 лет	45 лет

2. Могут ли военнослужащие, достигшие предельного возраста, продолжить военную службу?

Согласно новой редакции п. 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и о военной службе» с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, мо-

жет заключаться новый контракт о прохождении военной службы на следующие сроки:

– с военнослужащими, имеющими воинское звание Маршала Российской Федерации, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала, – до достижения ими возраста 70 лет;

¹ В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ данный Закон вступает в силу по истечении 180 дней после дня официального опубликования, т. е. с 30 сентября 2014 г.

– с военнослужащими, имеющими иное воинское звание, – до достижения ими возраста 65 лет.

Порядок заключения указанных контрактов регулируется Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Согласно ст. 10 указанного Положения военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, вправе для заключения нового контракта подать по команде рапорт должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключении контракта с указанным военнослужащим, не менее чем за шесть месяцев до истечения срока действующего контракта.

Решения о заключении контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта принимаются:

а) для высших офицеров, а также офицеров, назначенных на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, – Президентом Российской Федерации;

б) для полковников, капитанов 1 ранга, а также офицеров, назначенных на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания полковника, капитана 1 ранга, – руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба;

в) для военнослужащих, имеющих воинское звание до подполковника, капитана 2 ранга включительно, – должностными лицами, имеющими право назначения указанных военнослужащих на занимаемые ими воинские должности.

В случае принятия соответствующим должностным лицом решения о заключении контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, указанный контракт подписывает командир (начальник), которому

предоставлено право подписания новых контрактов.

Решение о заключении контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, принимается с учетом его деловых качеств, а также состояния здоровья.

При необходимости указанный военнослужащий может быть направлен для прохождения военно-врачебной комиссии (ВВК). Заключение ВВК должно поступить должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключении контракта, не менее чем за четыре месяца до окончания срока военной службы указанного военнослужащего.

Руководителям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, предоставлено право определять категории специалистов, с которыми могут быть заключены контракты при достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе.

3. Чем была продиктована необходимость принятия законодательного решения о повышении предельного возраста пребывания граждан на военной службе?

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, его основой является идея закрепления на военной службе военнослужащих, имеющих опыт прохождения военной службы, обладающих развитыми профессионально важными качествами, способных в любых сложившихся условиях выполнить задачи по обеспечению обороны и безопасности государства.

Другим мотивом принятия комментируемого Федерального закона является реализация одного из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации – единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы с учетом особенностей видов государственной службы.

Рассматриваемым законодательным актом предельный возраст пребывания военнослужащих на военной службе в зависимости от воинских званий приведен в соответствие с предельным возрастом пребывания на службе в органах внутренних дел в зависимости от специальных званий, установленным ст. 88 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, и в органах прокуратуры в соответствии со ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1.

Кроме того, порядок заключения контракта о прохождении военной службы с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, в воинских званиях Маршала Российской Федерации, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала до достижения ими возраста 70 лет, а имеющими иное воинское звание, – до достиже-

ния ими возраста 65 лет приведен в соответствие с нормами Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, согласно которым федеральному государственному гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, замещающему должность гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, срок гражданской службы может быть продлен до достижения им возраста 70 лет. Аналогичная норма действует в отношении прокурорских работников и сотрудников Следственного комитета.

С принятием комментируемого Закона такое же право получили и военнослужащие.

4. Каким изменениям подвергся предельный возраст пребывания граждан в запасе?

Увеличение предельного возраста пребывания военнослужащих на военной службе повлекло необходимость внесения соответствующих корректировок и в сроки пребывания граждан в запасе (см. таблицу 2).

Таблица 2

Увеличение сроков пребывания граждан в запасе

№ п/п	Составы запаса (воинские звания)	Возраст граждан, пребывающих в запасе					
		1-й разряд		2-й разряд		3-й разряд	
		До 30.09.2014	После 30.09.2014	До 30.09.2014	После 30.09.2014	До 30.09.2014	После 30.09.2014
1	Солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы	до 35 лет	до 35 лет	до 45 лет	до 45 лет	до 50 лет	до 50 лет
2	Младшие офицеры	до 45 лет	до 50 лет	до 50 лет	до 55 лет	до 55 лет	до 60 лет
3	Майоры, капитаны 3 ранга, подполковники, капитаны 2 ранга	до 50 лет	до 55 лет	до 55 лет	до 60 лет	до 60 лет	до 65 лет
4	Полковники, капитаны 1 ранга	до 55 лет	до 60 лет	до 60 лет	до 65 лет	—	—
5	Высшие офицеры	до 60 лет	до 65 лет	до 65 лет	до 70 лет	—	—

Как видно из приведенной таблицы, увеличение сроков пребывания в запасе коснулось только офицеров запаса. Для солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов возраст пребывания в запасе не изменился.

Повышение на пять лет сроков пребывания в запасе офицеров приведет к увеличению числа граждан, составляющих мобилизационный людской ресурс, что положительно скажется на мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации. Кроме того, увеличивается база для формирования мобилизационного людского резерва, поскольку в соответствии со ст. 57.3 Федерального закона «О воинской обязанности и о военной службе» предельный возраст пребывания в резерве соответствует предельному возрасту пребывания в запасе, устанавливаемому для граждан из состава запаса второго разряда.

5. Не повлечет ли рассматриваемый законодательный акт нарушение прав военнослужащих, рассчитывавших уволиться с военной службы по достижении ранее действовавших предельных возрастов пребывания на военной службе?

Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Во избежание нарушения данного конституционного принципа законодателем предусмотрены некоторые меры правового характера, направленные на обеспечение прав военнослужащих, заключивших контракты в условиях прежнего правового регулирования предельного возраста пребывания на военной службе.

Так, в соответствии со ст. 2 комментируемого Федерального закона данный законодательный акт вступает в силу по истечении 180 дней после дня его официального опубликования, т. е. с 30 сентября 2014 г. Тем самым установлен своего рода переходный период, в течение которого военнослужащие вправе принять решения о перспективах своей дальнейшей служ-

бы с учетом повышения предельного возраста.

При этом, установлены два очень важных правила применения норм законодательства о военной службе в отношении военнослужащих, заключивших контракты о прохождении военной службы до вступления в силу комментируемого Закона, т. е. до 30 сентября 2014 г.

Правило первое: военнослужащие, заключившие до 30 сентября 2014 г. контракт о прохождении военной службы до наступления предельного возраста пребывания на военной службе в соответствии с подп. «а» п. 5 и п. 6 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», вправе уволиться с военной службы по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, действовавшего на момент заключения такого контракта.

Пример: майор, родившийся 14 октября 1969 г., в 2010 г. заключил контракт о прохождении военной службы до наступления предельного возраста пребывания на военной службе, т. е. до достижения им возраста 45 лет. Следовательно, в день достижения указанного возраста, т. е. 1 октября 2014 г., он имеет право уволиться с военной службы по возрасту, хотя на данный момент будет действовать уже новый предельный возраст пребывания военнослужащих на военной службе (50 лет для военнослужащих в воинском звании «майор»). Одновременно данный офицер имеет право заключить новый контракт о прохождении военной службы до достижения им возраста 50 лет.

Правило второе: военнослужащие, достигшие предельного возраста пребывания на военной службе и до 30 сентября 2014 г. заключившие новый контракт о прохождении военной службы в соответствии с п. 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», вправе уволиться с военной службы по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, установленно-

го п. 1 ст. 49 указанного Федерального закона в редакции, действовавшей до 30 сентября 2014 г.

Пример: с полковником, достигшим 18 февраля 2012 г. возраста 50 лет, в тот же день заключен новый контракт сроком на три года. По истечении срока указанного контракта, т. е. 18 февраля 2015 г., указанный офицер вправе уволиться с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, хотя его возраст будет составлять 53 года, что меньше установленного новым правовым регулированием предельного возраста пребывания на военной службе полковников – 55 лет.

В соответствии с указанными правилами все военнослужащие, у которых истекают сроки контрактов о прохождении военной службы до 30 сентября 2014 г., вправе заключить новые контракты до достижения ими предельного возраста, предусмотренного редакцией ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», действовавшей на момент заключения контракта.

Пример: у прапорщика, родившегося 8 мая 1970 г., 5 августа 2014 г. истекает срок очередного контракта. В указанный день, 5 августа 2014 г., он имеет право заключить новый контракт на срок до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, т. е. до достижения им возраста 45 лет (до 8 мая 2015 г.). В этот день, 8 мая 2015 г., он будет иметь право на увольнение с военной службы по возрасту в связи с дости-

жением 45-летия, хотя будет действовать уже новый предельный возраст пребывания на военной службе для прапорщиков – 50 лет.

6. Скажется ли повышение предельного возраста пребывания на военной службе на реализации пенсионных прав граждан, уволенных с военной службы?

Поскольку каких-либо изменений в Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І не вносилось, увеличение предельного возраста пребывания на военной службе никаким образом не скажется на реализации права граждан, уволенных с военной службы, на пенсионное обеспечение.

Как и прежде, в соответствии со ст. 13 указанного Закона данные лица будут иметь право на пенсию за выслугу лет:

а) при наличии на день увольнения выслуги на военной и (или) правоохранительной службе 20 лет и более (в льготном исчислении). При этом, возраст лица, увольняемого с военной службы, и основание увольнения с военной службы значения не имеют;

б) при достижении на день увольнения 45-летнего возраста и наличии общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная и (или) правоохранительная служба. При этом основаниями увольнения должны быть достижение предельного возраста пребывания на военной службе, состояние здоровья или организационно-штатные мероприятия.

Информация

В Мурманской области военнослужащие признаны виновными в незаконных приобретении и хранении психотропных веществ

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Североморскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащим контрактной службы младшим сержантам К. и Г.

Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение и хранение психотропных веществ, совершенные в крупном размере).

Судом установлено, что 11 февраля текущего года К. и Г. в г. Североморске приобрели для личного употребления у своего знакомого психотропное вещество амфетамин массой 15,265 гр., после чего были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

Североморским гарнизонным военным судом К. и Г. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

ПРЕМИЯ ЗА ДОБРОСОВЕСТНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*Р.А. Трощенко, преподаватель кафедры филиала
ВУНЦ ВВС "ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина", юрист*

Поводом для написания настоящей статьи послужила спорность и неоднозначность некоторых правовых норм, регулирующих порядок выплаты премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей (далее – премия), и, как следствие, отсутствие единого подхода должностных лиц к реализации этого порядка.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Закон) премия устанавливается в размере до трех окладов денежного содержания (в расчете на год). Правила выплаты премии определяются Правительством Российской Федерации.

Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей (далее – Правила) утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации «О выплате военнослужащим премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодной материальной помощи» от 5 декабря 2011 г. № 993.

Согласно Правилам:

1. Премия выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по кон-

тракту (далее – военнослужащие), в размере до трех окладов месячного денежного содержания военнослужащего в год.

2. Премия выплачивается ежемесячно либо ежеквартально. Выплата премии производится одновременно с выплатой денежного довольствия в месяц, следующий за месяцем (кварталом), за который выплачивается премия, и в декабре – за декабрь (IV квартал).

3. Премия исчисляется исходя из месячного оклада военнослужащего в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (в случае временного исполнения им обязанностей по вакантной воинской должности – месячного оклада в соответствии с этой воинской должностью), установленных на 1-е число месяца, в котором выплачивается премия, а в декабре – на 1 декабря текущего года.

4. Размеры премии в зависимости от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей и *порядок ее выплаты*¹ устанавливаются Министром обороны Российской Федерации, руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, – соответственно в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских

¹ Здесь и далее курсив мой – Р. Т.

формирований и органов, Генеральным прокурором Российской Федерации – в отношении военнослужащих органов военной прокуратуры, Председателем Следственного комитета Российской Федерации – в отношении военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

5. Военнослужащим, прослужившим в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах неполный месяц (квартал), премия выплачивается за время фактического исполнения обязанностей по воинской должности исходя из окладов денежного содержания на день принятия решения о выплате премии.

6. Премия не выплачивается военнослужащим:

- проходящим военную службу в воинских частях (организациях), где в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для них установлена система премирования за выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей;

- направленным за пределы территории Российской Федерации для оказания технического содействия и исполнения иных обязанностей;

- в период нахождения в распоряжении командиров (начальников), за исключением периодов временного исполнения ими обязанностей по вакантным воинским должностям;

- увольняемым с военной службы по основаниям, указанным в пп. 1 – 5, 7 – 11 ч. 4 ст. 3 Закона.

7. В случае смерти военнослужащего премия, начисленная за время фактического исполнения им обязанностей по воинской должности в соответствующем месяце (квартале), выплачивается супруге (супругу), при ее (его) отсутствии – проживающим

совместно с ним совершеннолетним детям, законным представителям (опекунам, попечителям) либо усыновителям несовершеннолетних детей (инвалидов с детства – независимо от возраста) и лицам, находящимся на иждивении военнослужащего, в равных долях или родителям в равных долях, если военнослужащий не состоял в браке и не имел детей.

Порядок выплаты премии военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации установлен пп. 77 – 83 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

Отметим сразу один принципиальный момент – Правила делегируют Министру обороны Российской Федерации лишь право на определение порядка выплаты премии, а не правил ее выплаты, которые Правительством Российской Федерации уже установлены.

Здесь, конечно, возникает вопрос о соотношении понятий «правила» и «порядок» и границе между ними. Может ли в принципе порядок как таковой содержать правила, а правила порядок? Пожалуй, может.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова содержит следующее толкование терминов «правила» и «порядок»:

- правило – это постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь²;

- порядок – последовательный ход чего-нибудь, правила, по которым совершается что-нибудь³.

Большой юридический словарь раскрывает термин «правила» как форму нормативного правового акта, которым устанавливаются процедурные нормы, определяющие порядок осуществления какого-либо рода деятельности⁴.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 574.

³ Там же. С. 564.

⁴ Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://juridical.Slovaronline.com/П/ПР/4573-PRAVILA> (дата обращения: 8.04.2014).

Таким образом, как видим, одно из понятий раскрывается через другое и граница между ними весьма условна.

Тем не менее, можно с достаточной уверенностью утверждать, что Порядком не могут вводиться дополнительные критерии (условия) для выплаты премии либо дополнительные критерии, по которым устанавливается ее конкретный размер, а равно условия, при наличии которых премия не выплачивается. При этом, Правилами предусмотрен только один критерий, учитываемый при определении размера премии, – качество и эффективность исполнения военнослужащими должностных обязанностей. В Правилах также приведен исчерпывающий перечень случаев, при наличии которых выплата премии не производится.

Под порядком выплаты, установление которого Правилами делегировано Министру обороны Российской Федерации, следует понимать именно правовой регламент (последовательность действий) принятия решения о выплате премии и процедуру ее выплаты. Это нормативное регулирование вопросов о том, кем принимается решение о выплате премии, на основании чего принимается такое решение, сроки выплаты премии и т. п. Данные вопросы нашли свое решение в Порядке.

Согласно п. 78 Порядка премия выплачивается ежемесячно. Выплата премии производится одновременно с выплатой денежного довольствия в месяц, следующий за месяцем, за который выплачивается премия, и в декабре – за декабрь.

Премия исчисляется исходя из месячного оклада военнослужащего в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (в случае временного исполнения им обязанностей по вакантной воинской должности – месячного оклада в соответствии с этой воинской должностью), установленных на 1-е число месяца, в котором выплачивается премия.

Согласно п. 79 Порядка премия выплачивается на основании приказа соответствующего командира (начальника) в следующих размерах:

а) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, – до 25 % оклада денежного содержания в месяц;

б) курсантам и слушателям военных образовательных учреждений профессионального образования, в зависимости от результатов прошедшей экзаменационной сессии или вступительных экзаменов:

– имеющим только отличные оценки, – до 25 % оклада денежного содержания в месяц;

– имеющим только хорошие и отличные оценки, – до 15 % оклада денежного содержания в месяц;

– имеющим удовлетворительные оценки, – до 5 % оклада денежного содержания в месяц.

Что же касается конкретного размера премии и критериев ее выплаты, то, как следует из п. 80 Порядка, этот размер зависит от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей в месяце, за который производится выплата премии, с учетом имеющих⁵ дисциплинарных взысканий за совершенные дисциплинарные проступки, результатов по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке, а также нарушений в финансово-экономической и хозяйственной деятельности, повлекших ущерб для Вооруженных Сил Российской Федерации и отраженных в актах ревизий (проверок отдельных вопросов) финансово-экономической и хозяйственной деятельности.

Таким образом, мы видим, что наряду с качеством и эффективностью исполнения военнослужащим должностных обязанностей появились не предусмотренные Правилами такие условия для определения размера премии, как дисциплинарные взыскания, результаты по профессионально-долж-

⁵ Очевидно, в тексте Порядка допущена опечатка. Вместо «имеющих» следует читать «имеющихся». – Р. Т.

ностной (командирской) и физической подготовке, а также нарушения в финансово-экономической и хозяйственной деятельности.

На данную коллизию можно посмотреть двояко.

Если считать, что указанные условия есть не что иное, как самостоятельные критерии, учитываемые при определении конкретного размера премии, а буквальное толкование п. 80 Порядка указывает на то, что это именно так, то их введение в Порядок следует считать незаконным, поскольку, как уже было отмечено выше, Правилами предусмотрен только один критерий – качество и эффективность исполнения военнослужащими должностных обязанностей.

В то же время, данные условия можно расценивать именно как своего рода подкритерии, по которым как раз и оценивается качество и эффективность исполнения должностных обязанностей. Будем исходить из того, что так оно и есть. Правда, здесь возникает ряд вопросов.

Конечно, по результатам профессионально-должностной (командирской) и физической подготовки косвенно можно судить о качестве и эффективности исполнения военнослужащим должностных обязанностей, но именно косвенно. Представляется, что выводы об эффективности и качественности исполнения обязанностей правильнее делать по результатам их исполнения, т. е. по результатам выполнения конкретных задач, которые этими обязанностями предусмотрены.

С учетом же того, что проверки по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке проводятся соответственно, как правило, не чаще чем раз в полугодие и раз в квартал, то достаточно спорной представляется практика командиров, которые при определении размера премии учитывают результаты проверок, полученные не за тот месяц, за который производится премирование.

Имеются и судебные решения, которыми такая практика признается незаконной⁶. При этом, суды указывают, что период оценки командиром качества и эффективности исполнения военнослужащим должностных обязанностей и соответственно определение конкретного размера премии установлены Порядком раз в месяц, а не раз в квартал или полугодие.

Еще более спорная ситуация возникает с учетом имеющихся дисциплинарных взысканий.

Прежде всего, отметим, что во всех вышеуказанных нормативных правовых актах применительно к вопросу о конкретном размере выплачиваемой премии речь идет о качестве и эффективности исполнения именно должностных обязанностей. Вместе с тем, общеизвестно, что, помимо должностных, военнослужащие исполняют общие, а также специальные обязанности, предусмотренные ст.ст. 26 – 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Из каких соображений законодатель ограничился критерием качественности исполнения лишь должностных обязанностей, сказать трудно. Тем не менее, исходя из буквального толкования Правил и по смыслу Порядка качество и эффективность исполнения иных обязанностей (общих и специальных) на размер премии не влияют. Это в общем-то подтверждается и п. 82 Порядка, согласно которому в период нахождения в распоряжении командиров (начальников), за исключением периодов временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям, премия военнослужащему не выплачивается. Хотя, как должно быть известно читателям, военнослужащий, находясь в распоряжении командира (в том числе и в случае неисполнения во время нахождения в распоряжении обязанностей по вакантной должности), общие и специальные обязанности продолжает исполнять. По крайней мере, обязан.

⁶ См., напр.: Решение Знаменского гарнизонного военного суда от 4 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://voensud.ru/post854182.html> (дата обращения: 4.04.2014).

Таким образом, если полученное дисциплинарное взыскание не связано с исполнением должностных обязанностей, то оно формально не должно учитываться при определении размера Премии.

Напомним читателям, что еще не так давно, до вступления в силу Закона, выплата той же самой по сути премии военнослужащим Министерства обороны Российской Федерации была предусмотрена Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524 и соответствующими нормами Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Как видим, законодателем использовалось совершенно другое название выплаты – *премия за образцовое выполнение воинского долга*. В отличие от новой дефиниции (добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей) предыдущая по своему смыслу, на первый взгляд, была гораздо шире. Но если обратиться к ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то мы увидим, что существо воинского долга раскрывается исключительно через общие обязанности военнослужащих, т. е., исходя из прежнего названия премии, она должна была выплачиваться за образцовое выполнение лишь этих обязанностей.

Выплачивалась премия ежеквартально. Причем, следует обратить внимание на одну существенную деталь в порядке ее выплаты: решение о выплате премии, лишении или уменьшении ее размера принималось соответствующими командирами (начальниками) *на основании представляемых по команде рапортов непосредственных командиров (начальников)* с ходатай-

ствами о выплате премии подчиненным военнослужащим. В случае ходатайства непосредственного начальника об уменьшении или лишении военнослужащего премии он обязан был указать конкретные причины, послужившие основанием для такого ходатайства.

Действующий Порядок аналогичных норм не содержит, что является, по мнению автора, его существенным недостатком.

Действительно, каким образом командир (начальник), который издает приказ о выплате премии и который, как правило, не является для военнослужащего – получателя премии даже ближайшим прямым начальником и чаще всего никогда, как говорится, в глаза этого военнослужащего не видел, может оценить качество и эффективность исполнения последним своих должностных обязанностей? Поэтому именно отраженное в рапорте мнение непосредственного начальника, который как никто другой может оценить работу подчиненного за «премиальный» период, должно являться основополагающим при принятии решения о выплате премии.

Более того, при отсутствии рапорта непосредственного начальника с ходатайством о снижении военнослужащему размера премии у соответствующего должностного лица, издающего приказ о ее выплате, не имелось оснований для такого снижения, равно как и в целом для издания приказа. Данная позиция подтверждена, в частности, и судебными решениями⁷.

В настоящее время достаточно часто на местах применяется практика, когда военнослужащему, получившему дисциплинарное взыскание, во-первых, не выплачивается премия вообще, а во-вторых, невыплата премии либо уменьшение ее размера производится неоднократно лишь по факту наличия ранее полученного дисциплинарного взыскания и при отсутствии взысканий, полученных в месяце, за который производится выплата.

⁷ См., напр.: Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 21 января 2011 г. № 2-16/2011 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Рассмотрим данную проблему подробнее.

Согласно п. 210 утратившего силу Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, командиры (начальники) имели право полностью лишать военнослужащих премии за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины. Представляется, что некоторые должностные лица, по сути, продолжают руководствоваться именно этими давно утратившими силу нормами, в то время как действующий Порядок аналогичных норм не содержит.

Премия не выплачивается в случаях, указанных в п. 82 Порядка, который полностью дублирует п. 6 Правил.

Перечень указанных в п. 82 Порядка случаев является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Ни упущения по службе, ни дисциплинарные взыскания в этом перечне не указаны. Соответственно даже при наличии таковых премия должна выплачиваться. Вопрос лишь в том, в каком размере. Установление этого размера согласно п. 80 Порядка находится в компетенции соответствующего командира (начальника), издающего приказ о выплате премии. Тем не менее, с учетом вышесказанного в рассматриваемом случае он не может равняться нулю. К тому же размер, как понятие, есть величина положительная.

К сожалению, ни минимальный размер премии⁸, ни собственно четкие правовые критерии, по которым оценивается качество исполнения должностных обязанностей, в настоящее время не определены, что, конечно же, создает определенные предпосылки для необоснованно широкого усмотре-

ния должностных лиц при принятии решения о ее выплате. Справедливости ради следует отметить, что разработка таких критериев – задача непростая.

Не содержит Порядок и каких бы то ни было указаний относительно минимального и максимального размера, на который допускается снижение премии. Поэтому в принципе законным будет снижение премии, например, как на 5 %, так и на 95 %.

Отметим также, что уменьшение размера премии есть право, а не обязанность командира (начальника). Получение военнослужащим дисциплинарного взыскания не влечет за собой ни автоматического уменьшения премии, ни тем более, с учетом вышесказанного, ее лишения. Взыскание учитывается при определении размера премии. Как учесть – это компетенция соответствующего должностного лица. При наличии определенных условий (например, высокие показатели в решении поставленных задач, качественное и эффективное исполнение должностных обязанностей и т. п.) командир (начальник) вполне может прийти к выводу и об отсутствии необходимости снижения военнослужащему премии, даже с учетом полученного премируемым дисциплинарного взыскания. И это будет абсолютно законно.

Однако наибольший интерес представляет вопрос о неоднократном снижении (а на практике чаще полном лишении) премии за одно и то же дисциплинарное взыскание.

Как уже было отмечено, прежний Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, предусматривал снижение либо лишение премии на основании ежеквартальных рапортов непосредственных начальников, в которых

⁸ В некоторых подзаконных нормативных правовых актах, изданных во исполнение Правил, определен минимальный размер премии, выплачиваемой, в частности, и при наличии дисциплинарных взысканий (см., напр.: Об утверждении размера и Порядка выплаты военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей: приказ МВД России от 19 дек. 2011 г. № 1266 // Рос. газ. 2012. 25 янв.; О порядке выплаты военнослужащим, замещающим должности в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ее размерах: приказ СК России от 5 дек. 2012 г. № 77 // Рос. газ. 2012. 28 дек.).

должны были быть указаны конкретные причины, послужившие основанием для такого снижения (лишения). Сославшись на дисциплинарное взыскание, полученное в квартале, за который производилось премирование, как на причину для снижения (лишения) военному служащему премии, непосредственные начальники при подаче рапорта о премировании за другой квартал на ту же причину повторно не ссылались как само собой разумеющееся. Ведь военный служащий, как говорится, «свое уже получил». Казалось бы, преемственность такого подхода должна была сохраниться и найти свое отражение в Порядке. Однако последний, как уже было отмечено, подачу таких рапортов не предусматривает, а в результате неправильного, по мнению автора, толкования соответствующими командирами (начальниками) п. 80 Порядка сложилась практика, согласно которой при определении размера премии учитываются все неснятые дисциплинарные взыскания. Такой подход представляется неправомерным по следующим основаниям.

Во-первых, дисциплинарный проступок с момента его обнаружения и пресечения, как правило, не может влиять в будущем на качество и эффективность исполнения должностных обязанностей лицом, его совершившим.

Во-вторых, несмотря на то, что лишение премии, строго говоря, мерой дисциплинарного воздействия не является, неоднократное ее уменьшение (лишение) на том лишь основании, что военный служащий имеет неснятое дисциплинарное взыскание, фактически есть не что иное, как неоднократное наказание (наказание рублем) за один и тот же проступок.

В-третьих, поскольку согласно п. 80 Порядка *конкретный размер премии зависит от качества и эффективности исполнения военными служащими должностных обязанностей в месяце, за который производится выплата премии* (т. е. премия, по сути, выплачивается по итогам работы за месяц), то соответственно наличие неснятого дисципли-

нарного взыскания за проступок, совершенный за пределами периода премирования, само по себе не влияет на качество и эффективность выполнения должностных обязанностей в этот период и не может служить основанием для уменьшения (лишения) премии. Поэтому положение п. 80 Порядка «с учетом имеющих дисциплинарных взысканий за совершенные дисциплинарные проступки», по мнению автора, следует понимать не иначе как «с учетом имеющих дисциплинарных взысканий за дисциплинарные проступки, совершенные в месяце, за который производится выплата премии».

В-четвертых, согласно ст. 2 Закона премия является составной частью денежного довольствия военных служащих. Поэтому уменьшение ее размера военному служащему, добросовестно исполнившему свои должностные обязанности в месяце, за который производится выплата премии, лишь на том основании, что ранее (за пределами периода премирования) им было получено дисциплинарное взыскание, есть не что иное, как дискриминация в оплате труда, запрещенная ст. 37 Конституции Российской Федерации.

Для сравнения также отметим, что в настоящее время военные служащие и лица гражданского персонала получают предусмотренное Порядком определение и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военным служащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, дополнительное материальное стимулирование в виде дополнительных выплат (премий) по результатам службы (работы). Данный Порядок утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военных служащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» от 26 июля 2010 г. № 1010.

Согласно п. 7 указанного Порядка конкретные размеры дополнительного материального стимулирования определяются в пределах объемов бюджетных средств, доведенных на указанные цели, *по результатам исполнения военными служащими и лицами гражданского персонала должностных обязанностей в период, за который производится дополнительное материальное стимулирование.* При этом издание приказов на выплату дополнительного материального стимулирования военным служащим и лицам гражданского персонала производится на основании представляемых непосредственными командирами (начальниками, руководителями) рапортов.

Выше уже говорилось о том, что никаких четких нормативно установленных критериев оценки качества и эффективности исполнения должностных обязанностей, применяемых при решении вопроса о премировании, не имеется, равно как не было и нет нормативно установленных критериев по оценке результатов их исполнения, учитываемых при выплатах по материальному стимулированию. Усмотрение должностных лиц при принятии решения о размерах дополнительного материального стимулирования было (и в принципе остается) настолько широким, что порождало (и порождает) многочисленные жалобы как военным служащим, так и лиц гражданского персонала, о чем прекрасно известно читателям.

В соответствии с п. 11 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, не представляются к дополнительному материальному стимулированию:

- военным служащим, получающим дополнительное денежное стимулирование в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год;
- военным служащим, имеющим дисциплинарное взыскание за совершенные грубые дисциплинарные проступки в период, за который производится дополнительная выплата, а также имеющие неудовлетвори-

тельные результаты по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке;

- лица гражданского персонала, имеющие дисциплинарное взыскание за неисполнение или ненадлежащее исполнение по их вине возложенных на них трудовых обязанностей;

- военным служащим и лицам гражданского персонала, допустившие нарушения в финансово-экономической и хозяйственной деятельности, повлекшие ущерб для Вооруженных Сил Российской Федерации и отраженные в актах ревизий (проверок отдельных вопросов) финансово-экономической и хозяйственной деятельности, а также командиры (начальники, руководители), не принявшие решение по числящимся по учету нарушениям в указанной деятельности и мер к возмещению ущерба в соответствии с должностными полномочиями.

Как видим, и здесь фигурируют известные нам «лица»: дисциплинарные взыскания, результаты проверок по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке. Правда, речь уже идет именно о неудовлетворительных результатах. И они не влияют на размер материального стимулирования, а являются основаниями для отказа в его выплате. Кроме того, во внимание принимаются результаты последних проверок независимо от того, когда они проводились, – в период премирования либо за его пределами.

Что же касается дисциплинарных взысканий, то, как видим, учету подлежат взыскания только за грубые дисциплинарные проступки, совершенные военным служащим лишь в период премирования.

Из содержания вышеназванного нормативного правового акта видно, что в отношении лиц гражданского персонала такое правило не применяется. Соответственно при решении вопроса о дополнительном материальном стимулировании таких лиц во внимание принимаются взыскания, полученные ими в том числе и за пределами периода премирования. Данная точка зре-

ния нашла свое отражение в судебной практике⁹.

Представляется, что критерии оценки эффективности и качества исполнения военными должностных обязанностей при решении вопросов о выплате премии, а равно выплат дополнительного материального стимулирования должны быть едиными и максимально ограничивающими субъективность командиров.

С учетом вышесказанного следует прийти к выводу о необходимости внесения изменений в п. 80 Порядка в целях устранения двоякого толкования его норм, а также закрепления в Порядке более четкой правовой процедуры выплаты премии, сводящей к минимуму личное усмотрение командира (начальника) при определении ее конкретного размера и предусматривающей обязательный учет мнения непосредственного начальника премируемого военнослужащего.

⁹ См., напр.: Апелляционное определение Мурманского областного суда от 26 июня 2013 г. № 33-2081 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ю.Н. Туганов, главный научный сотрудник Российской академии правосудия, доктор юридических наук, доцент, академик РАЕН

Административная ответственность военнослужащих установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Как средство принуждения административную ответственность применяет широкий круг субъектов. КоАП РФ и законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях наделяют юрисдикционными полномочиями судей арбитражных судов, судов общей юрисдикции, включая мировых судей и судей военных судов, коллегиальные органы и должностных лиц практически всех органов исполнительной

власти, других государственных органов и даже некоторых государственных учреждений.

М.Н. Бакович, П.А. Дубик, А.С. Ковалев, В.В. Козлов, А.С. Лопатин, Н.В. Савосина, К.В. Фатеев и другие ученые-юристы¹ неоднократно исследовали вопросы административной ответственности военнослужащих. Однако пока в недостаточной степени получил освещение такой аспект, как исследование доказательств в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях и принятия судебного решения.

¹ См., напр.: Бакович М.Н. Некоторые особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 6. С. 40 – 42; Дубик П.А. Некоторые проблемы административной ответственности военнослужащих // Там же. 2004. № 2; Ковалев А.С. Некоторые вопросы применения к военнослужащим мер государственного принуждения за совершение ими проступков в общественных местах во внеслужебное время // Там же. 2007. № 3. С. 55 – 58; Козлов В.В. Административная ответственность военнослужащих: вчера, сегодня, завтра (некоторые аспекты ограничения юридического иммунитета военнослужащих в связи с совершенствованием законодательства об административной ответственности) // Там же. 2008. № 10. С. 47; Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 24, 34, 43; Савосина Н.В. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С. 29 – 32; Фатеев К.В., Харитонов С.С. О правомерности привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, который за совершение административного правонарушения привлечен к административной ответственности // Там же. 2010. № 11. С. 18 – 22.

Предметом доказывания согласно ст. 26.1 КоАП РФ являются: событие административного правонарушения, лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, виновность указанного лица, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (перечень не является исчерпывающим).

В целях выяснения обстоятельств, указанных в ст. 26.1 КоАП РФ, и решения вопроса о составлении необходимых процессуальных документов (протокол по делу об административном правонарушении, постановление по делу и иные документы) судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, должны определить доказательства по делу об административном правонарушении.

Таковыми доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых вышеуказанные лица выясняют обстоятельства, подлежащие доказыванию. В ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ определено, что доказательства по делу об административном правонарушении, а именно фактические данные, наряду с объяснениями лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями экспертов, иными документами, показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами, *устанавливаются также протоколом об административном правонарушении и иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ.*

Именно с таких позиций Пленум Верховного Суда Российской Федерации уточнил возможность присутствия понятых при применении мер обеспечения производства по делам об административных право-

нарушениях, предусмотренных ст. 27.12 КоАП РФ, в отношении всех лиц, управляющих транспортным средством соответствующего вида, разъяснив, что согласно ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, а также лица, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 12.3, ч. 2 ст. 12.5, чч. 1 и 2 ст. 12.7 названного Кодекса, подлежат отстранению от управления транспортным средством до устранения причины отстранения².

В ст. 27.12 КоАП РФ установлено, что отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти – также должностными лицами военной автомобильной инспекции в присутствии двух понятых.

Об отстранении от управления транспортным средством, а также о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 2.

Согласно п. 9 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475, если в результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения будет выявлено превышение предельно допустимой концентрации абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе, то составляется акт освидетельствования на состояние опьянения.

Форма акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и форма протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения утверждены приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 4 августа 2008 г. № 676. Форма протокола об отстранении от управления транспортным средством содержится в Приложении № 14 к Методическим рекомендациям по организации деятельности Госавтоинспекции при производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Все указанные подзаконные нормативные акты полностью согласуются с положениями ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ, предусматривающей обязательное присутствие двух понятых при применении вышеперечисленных мер обеспечения производства в отношении всех лиц, управляющих транспортным средством соответствующего вида.

Ниже излагаются правовые позиции военных судов, касающиеся проблематики получения, фиксации и оценки доказательств по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих.

1. Участие в качестве понятых сотрудников милиции влечет отмену судебного постановления с прекращением производства делу за отсутствием состава административного правонарушения³, поскольку лица, участвовавшие в качестве понятых, являются заинтересованными в исходе дела (несоответствие материалов дела ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ).

Окружной военный суд нашел оспоренное постановление подлежащим отмене в связи с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 25.7 КоАП РФ в случаях, предусмотренных данным Кодексом, должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, в качестве понятого может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо. Число понятых должно быть не менее двух.

Часть вторая той же статьи устанавливает, что присутствие понятых обязательно в случаях, предусмотренных гл. 27 КоАП РФ.

В силу ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти – также должностными лицами военной автомо-

³ Решение № 45-к (адм) // Судебная практика Западно-Сибирского окружного военного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/>.

бильной инспекции в присутствии двух понятых.

В связи с изложенным участие в качестве понятых сотрудников милиции, которые работали в составе экипажа совместно с инспектором Р., представляется недопустимым, поскольку указанные лица заинтересованы в оформлении отраженных в доказательствах по делу результатов, а соответственно и в привлечении Б. к административной ответственности.

Не могут быть признаны достоверными и показания свидетеля Р. о том, что он видел Б. за рулем его автомобиля, поскольку данные показания ничем, кроме слов самого Р., не подтверждаются, а в условиях той дорожной обстановки, которая была при этом, с учетом того, что Р. не участвовал в задержании Б., представляются голословными.

Как установлено в судебном заседании суда первой инстанции, Б. был задержан не за рулем своего автомобиля, а на расстоянии примерно 50 метров от него. Кроме того, задержание Б. производилось сотрудниками милиции другого экипажа, которые в судебном заседании не допрашивались и показания которых в материалах дела отсутствуют. Экипаж ДПС Р. на место задержания Б. прибыл по прошествии некоторого времени после его задержания.

Не опровергаются показания Б. о том, что он не управлял автомобилем, и показаниями допрошенных в суде свидетелей Е. и Д., а сделанный судьей вывод об обратном материалами дела в полной мере не подтвержден.

Поскольку каких-либо иных доказательств того, что именно Б. управлял принадлежащим ему автомобилем, в материалах дела не имеется, то основания для привлечения этого лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ отсутствуют.

Кроме того, необходимо отметить, что для привлечения лица, управляющего

транспортным средством к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ необходимо проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование.

2. При составлении протокола понятые отсутствуют.

Окружной военный суд производство по административному делу прекратил и отменил судебное постановление суда первой инстанции, так как в качестве доказательств виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, использовались недопустимые доказательства – акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокол об отстранении от управления транспортным средством, составленные без участия понятых (нарушение требований ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ)⁴.

Окружной военный суд отменил за отсутствием состава административного правонарушения постановление о привлечении Г. к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в связи с существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, поскольку в качестве доказательств виновности Г. использовались акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокол об отстранении от управления транспортным средством, составленные без участия понятых (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ).

Следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации по данному вопросу указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на

⁴ Решение № 11-к // Судебная практика Западно-Сибирского окружного военного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/>.

месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: 1) доставление; 2) административное задержание; 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; 4) изъятие вещей и документов; 5) отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; 6) медицинское освидетельствование на состояние опьянения; 7) задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации; 8) арест товаров, транспортных средств и иных вещей; 9) привод.

Присутствие же понятых в соответствии с п. 2 ст. 25.7 КоАП РФ обязательно лишь в случаях, указанных в гл. 27 КоАП РФ, перечень которых является исчерпывающим⁵.

3. Правомерность использования конкретного изделия из числа моделей технических средств при измерении скорости движения транспортного средства, концентрации этилового спирта в выдыхаемом воздухе; диагностике технического состояния, параметров транспортного средства и состояния автомобильных дорог.

Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации доказательства, полученные с использованием технических средств, перечисленных в ч. 1 ст. 26.8 КоАП РФ, могут быть признаны судом надлежащими доказательствами в том случае, если они присутствуют в Перечне основных тех-

нических средств, используемых в деятельности ГИБДД для обеспечения доказательств по делу об административных правонарушениях⁶.

Конкретные модели технических средств, указанных в названном Перечне, на основании Федерального закона «Об обеспечении единства измерений» от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ поверяются органами Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в соответствии с методиками испытаний. Методики поверочных испытаний утверждаются при внесении каждого типа прибора в Государственный реестр средств измерений, что подтверждается сертификатом об утверждении типа средства измерения.

При этом, периодичность проведения поверки данных приборов отражается в «Описании типа средства измерения» (неотъемлемая часть сертификата об утверждении типа средства измерения), рекомендованном к утверждению решением Научно-технической комиссии по метрологии и измерительной технике Госстандарта России (протокол № 1 от 30 января 2001 г.).

Необходимые технические параметры прибора, а также наименование и номер документа на методику поверки определены в «Описании типа средства измерения». Факт выдачи свидетельства о поверке является подтверждением технических характеристик прибора и пригодности его к применению.

Перечисленные документы, содержащие технические характеристики прибора и данные о его поверке, могут быть истребованы в подразделениях Госавтоинспекции судьей, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, в порядке ст. 26.10 КоАП РФ.

⁵ Глава 27 КоАП РФ содержит указание на присутствие понятых при проведении следующих мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: при проведении личного досмотра (ст. 27.7); при проведении осмотра принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов (ст. 27.8); при проведении досмотра транспортного средства (ст. 27.9); при изъятии вещей и документов (ст. 27.10); при задержании транспортного средства, запрещении его эксплуатации в случае, если транспортное средство создает препятствия для движения других транспортных средств, в отсутствие водителя (ст. 27.13); при аресте товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14).

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 2.

*4. Обязательно ли медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, которое подлежит привлечению к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, если факт опьянения был документально зафиксирован врачом медицинского вытрезвителя при помещении такого лица в вытрезвитель?*⁷

КоАП Российской Федерации не содержит нормы о том, что единственным допустимым доказательством нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения является акт медицинского освидетельствования лица.

Основания и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения урегулированы положениями ст. 27.12 КоАП РФ.

Часть 6 этой статьи предусматривает, что медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов» от 26 декабря 2002 г. № 930⁸ требованием, предъявляемым к врачу, который проводит медицинское освидетельствование, является наличие специальной подготовки.

Пунктом 4 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством (в настоящее время действуют Правила – п. 15), и заполнению учетной формы 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет

транспортным средством» предусмотрено, что освидетельствование проводится врачом (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом – фельдшером), прошедшим на базе наркологического учреждения подготовку по вопросам проведения медицинского освидетельствования по программе, утвержденной приказом Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308 (приложение № 7).

Таким образом, медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения могут проводить только лица, обладающие специальными познаниями в области медицины и прошедшие специальную подготовку в порядке, установленном действующим законодательством. При этом, вышеперечисленные акты не содержат указания на специальность врача, который проводит медицинское освидетельствование.

Из изложенного выше следует, что если врач медицинского вытрезвителя, который проводит исследование на установление состояния опьянения, имеет соответствующую специальную подготовку, то составленный по результатам осмотра акт, в котором сделан вывод о состоянии в этот момент освидетельствованного лица, может быть использован в качестве письменного доказательства по делу об административном правонарушении, которое подлежит оценке по правилам ст. 26.11 КоАП РФ, поскольку состояние опьянения может быть установлено любыми средствами доказывания, предусмотренными ст. 26.2 КоАП РФ. Проводить дополнительно медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица в данном случае не требуется.

5. Является ли отсутствие водительского удостоверения в материалах такого дела основанием для возвращения протокола об административном правонарушении и дру-

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 8.

⁸ Утратило силу с 1 июля 2008 г. См. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил освидетельствования лица...» от 26 июня 2008 г. № 475. Пунктом 15 Правил предусмотрено, что «...медицинское освидетельствование на состояние опьянения проводится врачом-психиатром-наркологом либо врачом другой специальности (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом указанное освидетельствование проводится фельдшером), прошедшим подготовку по вопросам проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителей транспортных средств».

*гих материалов дела в орган, должностному лицу, составившему протокол, ввиду неполноты представленных документов в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ?*⁹

Водительское удостоверение – это документ, подтверждающий право гражданина управлять транспортным средством определенной категории.

Под вещественными доказательствами по делу об административном правонарушении понимаются орудия совершения или предметы административного правонарушения, в том числе орудия совершения или предметы административного правонарушения, сохранившие на себе его следы (ч. 1 ст. 26.6 КоАП РФ).

Таким образом, по смыслу ст. 26.6 КоАП РФ, водительское удостоверение не является вещественным доказательством.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении при необходимости выносится определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

При рассмотрении дела об административном правонарушении подлежат выяснению наличие события административного правонарушения, лицо, совершившее это правонарушение, и его виновность, характер и размер ущерба и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 26.1 КоАП РФ), т. е. устанавливается состав административного правонарушения.

При этом, в материалах дела должны быть доказательства того, что лицо, управлявшее транспортным средством, имело на это право. Доказательствами могут служить как само водительское удостоверение, так и его копия, а также иные документы

из органов ГИБДД, подтверждающие это обстоятельство.

Если отсутствие в материалах дела водительского удостоверения позволяет судье всесторонне, полно и объективно выяснить обстоятельства дела, материалы дела не могут быть возвращены органу или должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ).

В случае возникновения необходимости изучения подлинника водительского удостоверения судья, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, вправе в соответствии со ст. 26.10 КоАП РФ вынести определение об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела.

Таким образом, доказывание по делу об административном правонарушении осуществляют судья, орган, должностное лицо, в производстве которого оно находится. С одной стороны, доказывание служит установлению имевших место фактов, обстоятельств, их сущности, оценке значения для установления истины по делу, с другой – фиксации в установленных законом порядке и формах полученных результатов для придания им статуса доказательства. При этом, как показывает судебная практика, нельзя использовать доказательства, которые были получены с нарушением закона (кроме приведенных в статье примеров, это также могут быть и такие, как наличие угрозы, насилие со стороны судей, органов, должностных лиц, опрос несовершеннолетнего свидетеля в отсутствие педагога или психолога, привлечение в качестве эксперта по делу лица, которое состоит в родственных отношениях с потерпевшим).

В то же время полагаем, что действующее нормативное правовое регулирование процесса доказывания и правоприменительная практика учета доказательств в делах об административных правонарушениях обеспечивают надлежащий баланс публичных и частных интересов.

⁹ Ответы на вопросы о практике применения судами КоАП, жилищного и земельного законодательства, иных федеральных законов, утвержденные постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrf.ru>.

ИНАЯ ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ КАК МОТИВ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

И. Ф. Кильчицкий, заслуженный юрист Российской Федерации

В качестве обязательного мотива таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ), чаще всего встречающихся в судебной практике, альтернативно выступают корыстная или иная личная заинтересованность. Как отмечается в комментариях к УК РФ, учебниках и научных публикациях, корыстная заинтересованность выражается в стремлении получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. *Иная личная заинтересованность выражается в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера. Такое стремление может быть обусловлено различными побуждениями: карьеризм, протекционизм, семейственность, желание скрыть свою некомпетентность, избежать дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения, ошибки в работе, получить поддержку со стороны влиятельных лиц, месть, зависть и т. п.*

При рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями установление мотива, в том числе и иной личной заинтересованности, является обязанностью суда, с указанием в приговоре, в чем конкретно такой мотив выражен. Однако следственно-судебная практика свидетельствует о наличии расхождений в правоприменительной практике по данному вопросу. При этом, следует заметить, что, по данным проведенных исследований, примерно 30 % должностных зло-

употреблений совершаются именно из иной личной заинтересованности. Отсюда напрашивается вывод о важности проблемы четкого уяснения содержания «иной личной заинтересованности». А поэтому неспроста еще в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР, а затем и Пленума Верховного Суда Российской Федерации предпринимались попытки определить «иную личную заинтересованность» более полно, с приведением, если можно так сказать, примерного перечня таких проявлений, поскольку практика нуждается если не в наличии такового, что сделать весьма проблематично, то хотя бы в более широком и конкретном разъяснении данного понятия, определении неких рамок, не позволяющих расширительно толковать критерий «иной личной заинтересованности». Если внимательно проанализировать п. 17 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4, и п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19, то многие вопросы, которые возникают в практике судов, останутся без ответа. Более того, указанные постановления по своей сути являются аналогичными в раскрытии содержания мотива «иная лич-

ная заинтересованность», а содержащиеся в них разъяснения не являются исчерпывающими. Поэтому вполне можно согласиться с мнением автора статьи в журнале «Уголовное право» № 5 за 2011 г. А. Синельниковым, другими учеными о том, что на основании разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 по определению понятия «иной личной заинтересованности» невозможно сделать однозначный вывод о позиции высшей судебной инстанции относительно вопроса о соотношении побуждений «иной личной заинтересованности» с нередко встречающимся в обвинениях мотивом «ложно понятых интересов службы». В связи с этим автор напоминает, что по данной проблеме в науке идет острая дискуссия. Одна группа ученых, как отмечается в статье, допускает расширительное толкование мотива должностного злоупотребления, при котором в его содержание в качестве одной из разновидностей включались бы в том числе и «ложно понятые интересы службы». Другие, во главе с таким известным ученым, как Б.В. Волженкин, обоснованно разделяют мнение о недопустимости признания «ложно понятых интересов службы» разновидностью личной заинтересованности. Доводы этих авторов, ограничительно толкующих формулировку мотива в составе должностного злоупотребления, автор статьи не без оснований считает весьма убедительными и полагает, что на практике они используются далеко не всегда. При этом, он приводит прецедент, созданный Верховным Судом Российской Федерации, который заслуживает внимания. Приговором Оренбургского областного суда сотрудники милиции Г., С., Н. и другие сотрудники были признаны виновными по ст. 292 УК РФ в совершении служебного подлога из ложно понятых интересов службы как иной личной заинтересованности, выразившейся в желании улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Среди доводов, при-

веденных в кассационных жалобах осужденными, было указано на то, что их действия выполнялись ради корпоративных интересов правоохранительной системы, а не в целях извлечения личной выгоды. Между тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставив в силе обвинительный приговор, согласилась с позицией суда первой инстанции и при этом указала на то, что «обоснованным является и вывод суда о том, что все осужденные, как должностные лица, вносили заведомо ложные сведения в официальные документы из иной личной заинтересованности, связанной с желанием улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Эти показатели относились к работе каждого из осужденных, поэтому несостоятельными являются их утверждения о том, что они не были заинтересованы в таких показателях» (*Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 47-006-96*).

Таким образом, высшая судебная инстанция, по мнению автора, высказала прямое одобрение ошибочной правовой позиции суда первой инстанции о толковании ложно понятых интересов службы как разновидности «иной личной заинтересованности» должностного лица, совершившего служебный подлог. В обоснование данной позиции А. Синельников привел, на мой взгляд, весьма убедительные доводы. Он считает сомнительным утверждение, что осужденные, стремясь улучшить показатели деятельности подразделения БЭП, а следовательно, и РОВД в целом, желали получить личную выгоду неимущественного характера. Суд на этот счет ограничился общей фразой, что якобы «эти показатели относились к работе каждого из осужденных». Но этот аргумент явно недостаточен. Ведь очевидно, что упомянутый высшей судебной инстанцией приказ МВД России от 23 ноября 2002 г., действовавший в соответствующий период времени и регламентировавший критерии оценки деятель-

ности органов внутренних дел, никаких показателей оценки деятельности отдельных сотрудников подразделений криминальной милиции не устанавливал. И о том, могло ли повлиять на положение осужденных негативное состояние показателей подразделения в целом, по делу, как следует из текста решения, не установлено. Соответственно вывод суда о наличии в действиях осужденных личной заинтересованности основан на предположении, т. е. противоречит ст. 14 УПК РФ.

Далее, по мнению автора, представляется соответствующей закону позиция судов, которые, напротив, в подобных ситуациях, строго следуя положениям ст. 49 Конституции Российской Федерации, занимали более жесткую позицию относительно доказанности мотива должностного преступления. В приведенном им примере определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 2 марта 2006 г. был отменен приговор суда первой инстанции и прекращено производство по делу по обвинению сотрудника органа внутренних дел в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, с указанием на предположительный характер вывода нижестоящего суда о получении этим должностным лицом какой-либо личной выгоды в результате противоправного деяния, заключавшегося в укрытии заявления потерпевшего о краже. При этом, суд кассационной инстанции, обосновывая свои выводы, отметил, что мнение суда о желании А. повысить статистические показатели работы УВД КАО г. Омска не может считаться личной заинтересованностью. Не усматривается из материалов дела и какого-либо продвижения А. по службе в результате единичного сокрытия от учета преступления. Боязнь критики и нежелание оставлять по результатам дежурства нерассмотренное сообщение о краже не является злоупотреблением должностными полномочиями, а свидетельствует о наличии в действиях дисциплинарного проступка

(Бюл. суд. практики Омского облсуда. 2007. №1).

Подводя итог аргументации учеными ограничительного толкования мотива «иной личной заинтересованности» в составах должностных преступлений, А. Синельников справедливо замечает, что нельзя не обратить внимание и на то, что этот правильный подход при его применении на практике влечет юридическую невозможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, виновных в умышленном совершении некоторых противоправных деяний, обладающих повышенной общественной опасностью, если они обусловлены «ложно понятыми интересами службы», что думается, нельзя оценить иначе как пробел в уголовно-правовом регулировании. Такое положение дел ведет, по его мнению, к непоследовательности и противоречивости правоприменительной деятельности. При этом, нередки случаи, когда судьи, столкнувшись с такими пробелами, выносят оправдательные приговоры. Данная позиция автора статьи подтверждается и судебной практикой.

Так, например, органами предварительного расследования А. и М. обвинялись в том, что, занимая должности участковых инспекторов поселковых отделений милиции, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, действуя по предварительному сговору между собой, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, выраженной в повышении раскрываемости преступлений на вверенном участке работы, получив от главы сельского поселения сообщение о совершенных кражах чужого имущества жителей села, в нарушение ст. 144 УПК РФ, Закона Российской Федерации «О милиции» не оформили заявление, не приняли мер к регистрации этого сообщения и дальнейшей его проверке, раскрытию преступления, тем самым скрыв от регистрации и учета преступления, что повлекло существенное нарушение прав граждан С. и Л. Указанные действия

А. и М. были квалифицированы органами следствия по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Однако судом первой инстанции А. и М. были оправданы по предъявленному обвинению. В дальнейшем приговор был оставлен без изменения судебной коллегией по уголовным делам Астраханского областного суда. Соглашаясь с вынесенными по делу судебными актами, президиум названного суда отметил правильность выводов нижестоящих судебных инстанций о том, что действия подсудимых не были обусловлены корыстной или иной личной заинтересованностью, не повлекли существенного нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, не подорвали авторитет правоохранительных органов. Представляется, что указанные решения судов вызывают сомнение.

В справке о результатах обобщения практики рассмотрения судами Алтайского края уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности за 2010 – 2011 гг. обоснованно высказана точка зрения по другой проблеме. Мнения судей по вопросу, допускает ли ст. 252 УПК РФ изменение в ходе судебного разбирательства квалификации должностного злоупотребления на превышение должностных полномочий, если, к примеру, при доказанности всех объективных признаков обоих составов преступлений судом установлено, что должностное лицо совершило деяние не из корыстной или иной личной заинтересованности, а по иным мотивам, например, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, разделились. Далее в справке отмечается, что согласно разъяснениям, изложенным в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19, превышение полномочий определено иначе, усматривает в содеянном объективные признаки именно состава должностного злоупотребления и оправдывает подсудимого по причине не

установления необходимого для квалификации по ст. 285 УК РФ мотива корыстной либо иной личной заинтересованности.

При этом, как указывается в справке, нижестоящие суды не считают возможным применять ни ст. 237, ни ст. 252 УПК РФ, полагая, что изменение обвинения со ст. 286 на ст. 285 УК РФ невозможно в силу того, что новое обвинение существенно отличается по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а потому изменение обвинения ухудшает положение подсудимого и нарушает его право на защиту. В то же время всякое злоупотребление должностными полномочиями в форме действия следует рассматривать в качестве специального случая превышения должностных полномочий, поскольку одна из форм превышения – совершение действий, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, – специализирована в ст. 285 УК РФ путем выделения такого признака субъективной стороны должностного злоупотребления, как мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Это означает, что если должностное лицо совершает входящие в круг его должностных полномочий противоправные действия, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, при отсутствии корыстного мотива и личной заинтересованности, то эти действия влекут наступление общественно опасных последствий, указанных как в ст. 285, так и в ст. 286 УК РФ. Авторы справки не без оснований утверждают, что содеянное возможно переквалифицировать с одного состава на другой в зависимости от наличия либо отсутствия мотива корыстной или иной личной заинтересованности. В справке также озвучено предложение судей объединить ст. 285 и ст. 286 УК РФ в один состав преступления.

Как видим, даже при самой совершенной форме уголовного преследования вряд ли удастся достичь приемлемого уровня еди-

нообразия судебной практики по данной категории уголовных дел, поскольку причины ее нестабильности относятся главным образом не к сфере собирания доказательств и формулирования обвинения, а к области применения нормы права к обстоятельствам, признанным судом установленными, к разночтениям при уяснении действительного содержания уголовно-правового запрета. В этом смысле многочисленность оправдательных приговоров – закономерный итог объективного судебного рассмотрения уголовных дел судьями, разделяющими доводы преобладающей в теории уголовного права позиции о необходимости ограничительного толкования «иной личной заинтересованности» как конструктивного мотива должностных преступлений.

Сложившаяся ситуация, как подчеркивают ученые и практики, требует ревизии правовой позиции высшей судебной инстанции и разъяснений по данному вопросу на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Целесообразно и изменение уголовного закона, которое должно быть направлено на восполнение пробела в уголовно-правовом регулировании, неизбежно возникающего при надлежащем ограничительном толковании мотива «иной личной заинтересованности» в составах должностных преступлений. Следует также отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно обращал внимание нижестоящих судов на необходимость тщательным образом выяснять вопросы о наличии в действиях (бездействии) подсудимых состава должностных преступлений, в том числе совершенных и из личной заинтересованности.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации было возбуждено надзорное производство по жалобе М., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, о пересмотре приговора Володарского районного суда Астраханской области от 28 февраля 2008 г. М. признан виновным в том, что, явля-

ясь должностным лицом, злоупотребил должностными полномочиями, исходя из корыстной и иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организации и охраняемых законом интересов общества и государства. В надзорной жалобе осужденный, оспаривая обоснованность осуждения, утверждал, что в его действиях отсутствует состав преступления, поскольку он, потратив полученную за гражданку Т. заработную плату на ремонт фасада и окраску забора административного здания КЦСОН, ремонт комнаты отдыха и окраску забора отделения № 15 интерната для престарелых, какой-либо корыстной либо иной личной заинтересованности не имел.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что по делу не установлено доказательств того, что М., как должностное лицо, действовал из корыстной или иной личной заинтересованности. Осуждая М. за злоупотребление служебным положением, суд в приговоре, в частности, указал, что М., используя свое служебное положение директора ГОУСОН КЦСОН Володарского района, вопреки интересам службы, обманным путем составил трудовое соглашение и зачислил на работу юрисконсультom Т., которая фактически не работала, и в течение восьми месяцев получал за нее начисленную заработную плату, расписываясь от ее имени в платежных ведомостях, используя полученные денежные средства для приобретения стройматериалов и ремонта административных зданий из стремления быть на лучшем счету в Министерстве социального развития и труда, заботясь о своем карьерном росте, причинив тем самым незаконной выплатой заработной платы по фиктивным документам указанному министерству Астраханской области ущерб в сумме 35 052 руб.

В судебном заседании М. не отрицал, что получал за Т., фиктивный приказ о зачислении которой на должность юрисконсульта был им оформлен, но которая фактически

ки не работала в центре, начисленную ей заработную плату, однако пояснял, что никакой корыстной или иной личной заинтересованности он при этом не имел, поскольку полученные деньги в полном объеме были использованы им на приобретение стройматериалов и ремонт зданий центра и дома престарелых в целях создания хороших условий для работы и проживания престарелых. Каких-либо данных, опровергающих утверждения осужденного и отсутствие у него корыстной или иной личной заинтересованности, как констатировал Верховный Суд Российской Федерации, в приговоре не приведено и в материалах дела не имеется. Вместе с тем, не подтверждено, что полученную им за Т. заработную плату он в полном объеме использовал для приобретения стройматериалов и ремонта административных зданий, т. е. на производственные нужды.

По другому делу в отношении Т. Верховный Суд Российской Федерации отклонил протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об отмене состоявшихся по делу решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Органами предварительного следствия Т. обвинялся в том, что он, работая в должности начальника следственного отдела Управления ФСНП России по Курганской области и являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, совершил служебный подлог. На протяжении года он в целях искусственного улучшения показателей результативности работы управления ФСНП, создания видимости благополучия по борьбе с налоговыми правонарушениями и получения в связи с этим за достижения по службе материальных вознаграждений в виде премий и иных поощрений, систематически вносил заведомо ложные сведения в официальные документы – итоговую государственную статистическую отчетность. Удостоверяя эти сведения своей личной подписью, представлял их в установленном порядке в прокуратуру г. Кургана и Курганской области.

Оправдывая Т. по предъявленному обвинению за отсутствием в деянии состава преступления, суд указал, что в судебном заседании не нашел своего подтверждения умысел на внесение в отчеты заведомо ложных сведений, а также мотив действий Т. из «корыстной и иной личной заинтересованности». Кассационная инстанция оставила приговор без изменения, указав, что утверждение Т. о добросовестном заблуждении при составлении статистических отчетов о работе группы дознания не опровергнуто. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отвергая ряд других доводов протеста, кроме того, отметила, что допущенное Т. завышение данных о работе следственного отдела является незначительным. Из акта ревизии следует, что по следственному отделу завышение числа дел по Курганской области за период с января по сентябрь составило шесть единиц. При этом, надлежит заметить, что эти шесть единиц перешли с августа, отчет за который Т. не составлялся. За первое полугодие отчетного года завышение составило лишь три единицы. Ни в обвинительном заключении, ни в судебном заседании, ни в протесте не приведено каких-либо данных либо доводов о личной заинтересованности Т. в завышении показателей работы группы дознания, к деятельности которой оправданный не имел никакого отношения.

По приговору Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 14 марта 2011 г. К. осужден, в частности, по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Как установлено приговором, он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов гражданина Г., а также существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. В надзорной жалобе адвокат осужденного указал, что выводы суда о наличии в действиях К. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285

УК РФ в отношении Г. содержат существенные противоречия, которые повлияли на правильность применения уголовного закона, поскольку он не имел корыстного мотива, не получал незаконного вознаграждения от Г., а во исполнение своих должностных полномочий составил в отношении его протоколы о привлечении к административной ответственности и отстранении от управления транспортным средством. Кроме того, адвокат обращает внимание и на то, что установленные судом мотивы мести и личной заинтересованности не были инкриминируемы К. ни органами предварительного следствия, ни судом.

Возбуждая надзорное производство, судья Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении указал следующее. Судом первой инстанции установлено, что, получив от Г. отказ в передаче 50 тыс. руб. за непривлечение его к административной ответственности, К. составил в отношении Г. документы о привлечении его к такой ответственности. При этом, как отметил суд, К. действовал по мотиву иной личной заинтересованности, в целях повышения количества составленных административных материалов, создания видимости надлежащего исполнения служебных обязанностей по выявлению и пресечению законным путем правонарушений и извлечения из своих действий материального вознаграждения, а также из мести Г. за отказ в передаче денег за несоставление протоколов. Приходя к такому выводу, суд не учел, что составление протоколов об административном правонарушении входило в должностные обязанности К., и он обязан был их составить в случае обнаружения административного правонарушения. Кроме того, органами предварительного расследования К. не было вменено совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, из иной личной заинтересованности. Вывод кассационной инстанции о том, что К. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ из корыстной заинтересованности, так как его «действия

были продиктованы отсутствием вознаграждения со стороны Г., ожидаемого виновным», а указание мотива на иную личную заинтересованность не изменило предъявленного обвинения и не повлияло на законность и обоснованность приговора, является ошибочным.

Судебная практика военных судов по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 285, 292 УК РФ, совершенным по мотиву иной личной заинтересованности, в целом не разнится от практики судов общей юрисдикции. Как показывает анализ уголовных дел, доказательства, касающиеся движущих побуждений совершения военными служащими указанных должностных преступлений, военные суды в целом исследовали полно и всесторонне и, как правило, приходили к правильным выводам о наличии или отсутствии в их деяниях признака «иной личной заинтересованности», предусмотренного указанными статьями УК РФ.

Северодвинским гарнизонным судом офицер Т. осужден по совокупности преступлений (трех), предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ. Он признан виновным в использовании своего служебного положения вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов государства. Согласно приговору в период прохождения военной службы в должности командира войсковой части Т., являясь должностным лицом и используя свои полномочия по управлению и распоряжению государственным имуществом, вопреки интересам службы, с целью повысить личный авторитет и создать видимость благополучия, трижды обращался в коммерческую организацию с просьбой оказать спонсорскую помощь в виде безвозмездного выделения воинской части дизельного топлива. После получения топлива на общую сумму 441 000 руб. по подписанным им собственноручно накладным, не производя его учет и принятие на склад, Т. скрыл факт поступления топлива в часть, в дальнейшем организовывал

его вывоз из коммерческой организации и продал, а полученные деньги израсходовал по личному усмотрению.

В надзорной жалобе, адресованной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, адвокат осужденного просил отменить судебные постановления и дело направить на новое судебное рассмотрение, поскольку, по его мнению, не установлен мотив совершения преступления, а вырученные денежные средства от продажи топлива направлялись Т. на поощрение личного состава, организацию праздничных и других мероприятий.

В своем постановлении от 8 июня 2012 г. Военная коллегия обоснованно указала, что вывод суда первой инстанции о совершении Т. указанных преступлений, сомнений не вызывает и подтверждается исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами. Будучи должностным лицом, он имел реальную возможность установленным в Минобороны России порядком организовать принятие и использование материальных ценностей, в том числе и топлива, поступивших от сторонних организаций и лиц в форме безвозмездной помощи, шефства и спонсорства. Как усматривается из материалов дела, Т. трижды скрыл получение от сторонней организации топлива и умышленно не провел его по учету воинской части вопреки положениям нормативных правовых актов. *При этом, принципиально важным является то обстоятельство, что Военная коллегия согласилась с выводом гарнизонного военного суда о том, что для признания действий Т., за которые он осужден, уголовно наказуемыми, не имеет значения, на какие цели в конечном итоге были потрачены деньги от реализации полученного товара, вопреки утверждению в надзорной жалобе защитника осужденного о том, что деньги лично осужденным не присваивались, не передавались третьим лицам и были потрачены на нужды части, а поэтому Т. якобы не должен нести уголовную ответственность за содеянное.*

Полковник медицинской службы К. Уфимским гарнизонным военным судом признан виновным в использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенном из иной личной заинтересованности, а также повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов организации и охраняемых законом интересов общества и государства и осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Согласно приговору К., заключив как командир части договор о сотрудничестве с совхозом «Чапаевский», согласился получить в счет оплаты оказанных совхозу услуг четыре коровы, однако, сознавая, что в части отсутствуют условия для содержания крупного рогатого скота, договорился со своим подчиненным прапорщиком Г. о том, что тот предоставит фермерское хозяйство своего отца для содержания скота. В последующем К. поручил своим подчиненным получить в совхозе скот и отвезти его на ферму Г., а впоследствии скрыл скот от обязательного документального учета и таким образом распорядился им как своим собственным, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов части и причинило материальный ущерб в размере 24 090 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Приволжского окружного военного суда приговор отменила и уголовное дело в отношении К. прекратила ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. На основе материалов дела коллегия пришла к выводу о том, что, передавая фермеру скот, К. действовал не в своих собственных интересах, а в интересах части. При этом, он заключил с Г. договор, согласно которому фермер приобретал за свой счет и передавал в часть необходимые ей строительные материалы, которые использовались для ремонта и строительства различных объектов части. В результате исполнения сторонами договора стоимость переданных Г. в часть строительных материалов превысила стоимость скота, переданного ему частью, а также стоимость эксплуатации ав-

томобилей при перевозке материалов. При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что в результате действий осужденного материального ущерба части причинено не было и существенного нарушения прав и законных интересов ее, общества и государства не произошло, в связи с чем не признала действия К., нарушившего ряд приказов Министра обороны Российской Федерации, уголовно наказуемым деянием.

Оставляя указанное решение без комментария, полагаю необходимым обратить внимание и на следующий факт. Отдельные правоведы считают определение «иной личной заинтересованности», данное в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, полным и не

нуждающимся в уточнении, с чем нельзя согласиться, поскольку теоретические изыскания и судебная практика по указанной проблеме находятся в непрерывном развитии, а поэтому в будущем следует надеяться на новые разъяснения высшего судебного органа страны по указанному вопросу и внесение соответствующих корректив в действующее законодательство. Кроме того, следует напомнить и о том, что в уголовных кодексах некоторых стран корыстная и иная личная заинтересованность не являются обязательным признаком основного состава злоупотребления должностными полномочиями (уголовные кодексы Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан).

Информация

В Ставропольском крае бывший старший офицер признан виновным в мошенничестве

Доказательства, собранные 316 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора заместителю начальника отдела кадров Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике подполковнику С. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что 20 декабря 2011 года С. под предлогом взятых на себя обязательств об оказании содействия гражданину в поступлении на военную службу по контракту в пограничные органы ФСБ России получил от него 200 тысяч рублей, которыми распорядился по своему усмотрению. Вместе с тем по итогам прохождения медицинского и психологического отбора в отношении указанного лица было принято решение об отказе в поступлении в связи с несоответствием требованиям, предъявляемым к кандидатам. Данное преступление было выявлено благодаря оперативной работе органов собственной безопасности пограничных управлений ФСБ России по Республике Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республике.

Военным судом С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима и штрафа 40 тысяч рублей. Кроме того, суд лишил его воинского звания «подполковник».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСА УЧАСТНИКА ВОЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

А.В. Казанков, юрист

Вхождение новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь в состав Российской Федерации предусматривает действие на их территориях законодательства Российской Федерации.

В соответствии со ст. 11 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, признанные гражданами Российской Федерации в соответствии с названным Федеральным конституционным законом или приобретшие гражданство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о гражданстве, имеют право на получение пенсий, пособий и предоставление иных мер социальной поддержки, а также на охрану здоровья в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, за 21 год, прошедший после распада СССР, законодательство Российской Федерации и Украины развивалось по своим самостоятельным направлениям. Отдавая дань заслугам перед Отечеством, в обеих странах законодатели сформировали статус ветеранов.

Особое значение имеет законодательное закрепление данного статуса для ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны¹.

Попытаемся провести сравнительный анализ категорий граждан, получивших в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ² статус участника Великой Отечественной войны и в соответствии с Законом Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» от 22 октября 1993 г. № 3551-ХІІ³ статус участников войны.

В российском законодательстве участники Великой Отечественной войны являются составной категорией ветеранов Великой Отечественной войны, к которой относятся лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (далее – период

¹ В законодательстве Украины в понятие «ветераны войны» входят такие составные категории такие как «участники войны», «инвалиды войны» и «ветераны боевых действий».

² Далее – Закон о ветеранах.

³ Далее- Закон Украины о статусе ветеранов войны.

Великой Отечественной войны) не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

К ветеранам Великой Отечественной войны, наряду с участниками Великой Отечественной войны, относятся также лица, перечисленные в подп. 2 – 4 п. 1 ст. 2 Закона о ветеранах.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 2 Закона о ветеранах к участникам Великой Отечественной войны относятся:

а) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг) либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Гражданской войны, период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период Гражданской войны или период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР;

б) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

в) лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов государственной безопасности, занимавшие в период Великой Отечественной войны штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, либо находившиеся в указанный период в городах, учас-

тие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

г) сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие в период Великой Отечественной войны специальные задания в воинских частях, входивших в состав действующей армии, в тылу противника или на территориях других государств;

д) работники предприятий и военных объектов, наркоматов, ведомств, переведенные в период Великой Отечественной войны на положение лиц, состоящих в рядах Красной Армии, и выполнявшие задачи в интересах армии и флота в пределах тыловых границ действующих фронтов или операционных зон действующих флотов, а также работники учреждений и организаций (в том числе учреждений и организаций культуры и искусства), корреспонденты центральных газет, журналов, ТАСС, Совинформбюро и радио, кинооператоры Центральной студии документальных фильмов (кинохроники), командированные в период Великой Отечественной войны в действующую армию;

е) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии, в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г. Лица, принимавшие участие в операциях по боевому тралению в подразделениях, не входивших в состав действующего флота, в период Великой

Отечественной войны, а также привлекавшиеся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию территорий и объектов, сбору боеприпасов и военной техники в период с 1 февраля 1944 г. по 9 мая 1945 г.;

ж) лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств;

з) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее шести месяцев; военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;

и) лица, награжденные медалью «За оборону Ленинграда», инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.⁴

Закон Украины о статусе ветеранов войны закрепил статус участников войны. Участниками войны признаются военнослужащие, в период войны проходившие военную службу в Вооруженных Силах бывшего СССР, труженики тыла, а также другие лица, предусмотренные Законом Украины о статусе ветеранов.

Участниками войны считаются⁵:

1) военнослужащие, которые проходили военную службу в Вооруженных Силах, войсках и органах Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности бывшего Союза ССР или в армиях его союзников в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и войны 1945 г. с империалистической Японией или учи-

лись в этот период в военных училищах, школах и на курсах;

2) лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и войны 1945 г. с империалистической Японией работали в тылу на предприятиях, в учреждениях, организациях, колхозах, совхозах, индивидуальных сельских хозяйствах, на сооружении оборонных рубежей, заготовке топлива, продуктов, перегоняли скот, учились в этот период в ремесленных, железнодорожных училищах, школах и училищах фабрично-заводского обучения и других заведениях профессионально-технического образования, на курсах профессиональной подготовки или во время обучения в школах, высших и средних специальных учебных заведениях работали в народном хозяйстве и на восстановлении объектов хозяйственного и культурного назначения.

К участникам войны относятся также лица, в период Великой Отечественной войны работавшие на территориях, которые после 1944 года вошли в состав бывшего Союза ССР, и граждане, которые по направлению государственных органов бывшего Союза ССР работали в государствах – союзниках СССР.

Лицам, родившимся до 31 декабря 1932 г. включительно и по уважительным причинам не имеющим возможности представить документы, подтверждающие факт работы в период войны, статус участника войны может быть установлен по представлению соответствующих комиссий в порядке, определенном Кабинетом Министров Украины.

Лицам, родившимся после 31 декабря 1932 г., статус участника войны может быть установлен лишь при наличии документов и иных доказательств, неопровержимо подтверждающих факт работы в период войны.

Участниками войны признаются лица, награжденные орденами и медалями быв-

⁴ Нумерация приведена в соответствии с подп. 1 ст. 2 Закона о ветеранах.

⁵ Нумерация пунктов и подпунктов приведена в соответствии с действующей редакцией Закона Украины о статусе ветеранов войны.

шего Союза ССР за самоотверженный труд и безупречную военную службу в тылу в годы Великой Отечественной войны и войны с империалистической Японией;

3) члены групп самозащиты объектов и аварийных команд местной противовоздушной обороны, народного ополчения, действовавших в период Великой Отечественной войны;

4) лица, в период Великой Отечественной войны находившиеся в составе армии и флота как сыны, воспитанники полков и юнги до достижения ими совершеннолетия;

6) работники, которые на контрактной основе направлялись на работу в государства, где велись боевые действия (включая Республику Афганистан в период с 1 декабря 1979 г. по декабрь 1989 г.), и не входили в состав ограниченного контингента советских войск;

7) жены (мужья) военнослужащих, работавшие по найму в государствах, указанных в п. 6, в период ведения боевых действий в них и не входившие в состав ограниченного контингента советских войск;

8) лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. отбывали наказание в местах лишения свободы или находились в ссылке и реабилитированы в соответствии с действующим законодательством Украины и бывшего СССР;

10) лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. добровольно оказывали материальную, финансовую или иную помощь воинским частям, госпиталям, партизанским отрядам, подпольным группам, иным формированиям и отдельным военнослужащим в их борьбе против немецко-фашистских захватчиков при условии неопровержимого подтверждения этих фактов;

11) лица, которые после 9 сентября 1944 года были переселены на территорию Украины с территории других стран;

12) лица, которые во время обороны города Севастополя с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г. проживали на его территории. Доказательствами пребывания на террито-

рии осажденного Севастополя могут признаваться удостоверения «Житель осажденного Севастополя 1941 – 1942 годов» и «Юный защитник Севастополя 1941 – 1942 годов».

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с Законом о ветеранах нижеперечисленные категории граждан Российской Федерации хотя и отнесены к ветеранам Великой Отечественной войны, но не являются участниками Великой Отечественной войны, что влияет на объем предоставляемых им мер социальной поддержки. А именно это:

– лица, работавшие на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

– лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;

– лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Для наглядности ниже в таблице приведен сравнительный анализ категорий граждан, подпадающих под статус участника войны, в законодательстве Российской Федерации и Украины.

Актуальность рассматриваемому вопросу придает заявление, сделанное Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 17 апреля 2014 года в рамках «Прямой линии»: «все льготы и преимущества, которые имели граждане Крыма в составе Украины, не должны быть потеряны. Мы эти преференции сохраним. Но, кроме этого, жители

Крыма и Севастополя получают все социальные нормы и выплаты, которые предусмотрены российским законодательством для граждан России».

Как видно из проведенного сравнительного анализа, российскому законодателю необходимо будет всерьез задуматься о необходимости внесения соответствующих изменений в Закон о ветеранах для призна-

ния заслуг граждан Российской Федерации по защите Отечества, проживающих в новых субъектах России. В случае положительного решения данного вопроса многие граждане Российской Федерации (проживающие не только в Крымском федеральном округе) могут вполне заслуженно, на взгляд автора, приобрести статус ветерана Великой Отечественной войны.

Таблица

Сравнительный анализ категорий граждан, подпадающих под статус участника войны в законодательстве Российской Федерации и Украины

№ п/п	Участники Великой Отечественной войны в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ	Участники войны в соответствии с Законом Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» от 22 октября 1993 г. № 3551-ХІІ ⁶
1	а) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг) либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период гражданской войны, период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период Гражданской войны или период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР	1) военнослужащие, которые проходили военную службу в Вооруженных Силах, войсках и органах Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности бывшего Союза ССР или в армиях его союзников в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и войны 1945 г. с империалистической Японией или учились в этот период в военных училищах, школах и на курсах 4) лица, в период Великой Отечественной войны находившиеся в составе армии и флота как сыны, воспитанники полков и юнги до достижения ими совершеннолетия
2	б) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии	
3	в) лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов государственной безопасности, занимавшие в период Великой Отечественной войны штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, либо находившиеся в указанный период в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии	

⁶ Нумерация приведена в соответствии с Законом Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» от 22 октября 1993 г. № 3551-ХІІ.

4	г) сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие в период Великой Отечественной войны специальные задания в воинских частях, входивших в состав действующей армии, в тылу противника или на территориях других государств	
5.	д) работники предприятий и военных объектов, наркоматов, ведомств, переведенные в период Великой Отечественной войны на положение лиц, состоящих в рядах Красной Армии, и выполнявшие задачи в интересах армии и флота в пределах тыловых границ действующих фронтов или операционных зон действующих флотов, а также работники учреждений и организаций (в том числе учреждений и организаций культуры и искусства), корреспонденты центральных газет, журналов, ТАСС, Совинформбюро и радио, кинооператоры Центральной студии документальных фильмов (кинохроники), командированные в период Великой Отечественной войны в действующую армию	
6	е) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии, в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г. Лица, принимавшие участие в операциях по боевому тралению в подразделениях, не входивших в состав действующего флота, в период Великой Отечественной войны, а также привлекавшиеся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию территорий и объектов, сбору боеприпасов и военной техники в период с 1 февраля 1944 г. по 9 мая 1945 г.	
7	ж) лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств	

8	з) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее шести месяцев; военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период	
9	и) лица, награжденные медалью «За оборону Ленинграда», инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.	
10	2) лица, работавшие на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств (являются ветеранами Великой Отечественной войны, но не отнесены к категории «участники Великой Отечественной войны»)	3) члены групп самозащиты объектов и аварийных команд местной противовоздушной обороны, народного ополчения, действовавших в период Великой Отечественной войны
11	3) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда» (являются ветеранами Великой Отечественной войны, но не отнесены к категории «участники Великой Отечественной войны»)	12) лица, которые во время обороны города Севастополя с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г. проживали на его территории. Доказательства пребывания на территории осажденного Севастополя могут признаваться удостоверения «Житель осажденного Севастополя 1941 – 1942 годов» и «Юный защитник Севастополя 1941 – 1942 годов».
12	4) лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны (являются ветеранами Великой Отечественной войны, но не отнесены к категории «участники Великой Отечественной войны»)	2) лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и войны 1945 г. с империалистической Японией работали в тылу на предприятиях, в учреждениях, организациях, колхозах, совхозах, индивидуальных сельских хозяйствах, на сооружении оборонных рубежей, заготовке топлива, продуктов, перегоняли скот, учились в этот период в ремесленных, железнодорожных училищах, школах и училищах фабрично-заводского обучения и других заведениях профессионально-технического образования, на курсах профессиональной подготовки или во время обучения в школах, высших и средних специальных учебных заведениях, работали в народном хозяйстве и на восстановлении объектов хозяйственного и культурного назначения.

		К участникам войны относятся также лица, в период Великой Отечественной войны работавшие на территориях, которые после 1944 г. вошли в состав бывшего Союза ССР, и граждане, которые по направлению государственных органов бывшего Союза ССР работали в государствах – союзниках СССР. Лицам, родившимся до 31 декабря 1932 г. включительно и по уважительным причинам не имеющим возможности представить документы, подтверждающие факт работы в период войны, статус участника войны может быть установлен по представлению соответствующих комиссий в порядке, определенном Кабинетом Министров Украины. Лицам, родившимся после 31 декабря 1932 г., статус участника войны может быть установлен лишь при наличии документов и иных доказательств, неопровержимо подтверждающих факт работы в период войны. Участниками войны признаются лица, награжденные орденами и медалями бывшего Союза ССР за самоотверженный труд и безупречную военную службу в тылу в годы Великой Отечественной войны и войны с империалистической Японией
13		6) работники, которые на контрактной основе направлялись на работу в государства, где велись боевые действия (включая Республику Афганистан в период с 1 декабря 1979 г. по декабрь 1989 г.), и не входили в состав ограниченного контингента советских войск⁷
		7) жены (мужья) военнослужащих, работавшие по найму в государствах, указанных в п. 6, в период ведения боевых действий в них и не входившие в состав ограниченного контингента советских войск
14		8) лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. отбывали наказание в местах лишения свободы или находились в ссылке и реабилитированы в соответствии с действующим законодательством Украины и бывшего СССР
15		10) лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. добровольно оказывали материальную, финансовую или иную помощь воинским частям, госпиталям, партизанским отрядам, подпольным группам, иным формированиям и отдельным военнослужащим в их борьбе против немецко-фашистских захватчиков при условии неопровержимого подтверждения этих фактов
16		11) лица, которые после 9 сентября 1944 г. были переселены на территорию Украины с территории других стран⁸

⁷ Аналогичные граждане Российской Федерации в соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в части, касающейся только работы в Афганистане) являются участниками боевых действий.

⁸ Дата привязана к соглашению «Об эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР» между правительством УССР и Польским комитетом национального освобождения от 9 сентября 1944 г., подписанному в г. Люблине.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С НАЗНАЧЕНИЕМ ПЕНСИИ ПО ИНВАЛИДНОСТИ ЛИЦАМ, ПРОХОДИВШИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии с п. «а» ст. 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І) действие данного Закона распространяется на лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в других государствах, и семьи этих лиц – при условии, если договорами (соглашениями) о социальном обеспечении, заключенными Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР с этими государствами, предусмотрено осуществление их пенсионного обеспечения по законодательству государства, на территории которого они проживают.

В силу ст. 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсионное обеспечение проживающих на территории Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности и иных созданных в соответствии с

законодательством воинских формирований либо службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств – участников СНГ и государств, не являющихся участниками СНГ, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договора (соглашения) о социальном обеспечении, а также семей вышеуказанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

Соглашение между государствами – участниками СНГ о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 г. и Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников СНГ от 15 мая 1992 г. однозначно определяют, что уровень прав и льгот военнослужащих и членов их семей, в том числе права на пенсионное обеспечение, предоставляемых этим лицам государствами – участниками Содружества, не может быть ниже, нежели уровень, установленный ранее для соответствующих категорий лиц законодательством Союза ССР. Поэтому государства – участники упомянутых соглашений не вправе устанавливать в своем за-

конодательстве правила, которые ухудшали бы положение военнослужащих и членов их семей в области пенсионного обеспечения по сравнению с положением, предусмотренным законодательными и иными актами бывшего СССР. Если в государстве, где проживают военнослужащий или члены его семьи, нормативный акт, регулирующий пенсионное обеспечение этой категории лиц, не принят, обеспечение этих лиц пенсиями осуществляется на условиях, по нормам и в порядке, действовавшим в СССР¹. Указанными нормами руководствуются судебные органы при рассмотрении соответствующих категорий споров.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании 4 сентября 2013 г. гражданское дело № 33-4136/2013 по апелляционной жалобе военного комиссариата Вологодской области на решение Вологодского городского суда Вологодской области от 2 июля 2013 г., которым частично удовлетворены исковые требования Р. и на Военный комиссариат Вологодской области возложена обязанность назначить Р. пенсию по инвалидности с момента возникновения права на нее, а именно с 17 января 2013 г., в удовлетворении остальной части иска отказано.

При рассмотрении жалобы судебная коллегия установила следующее: Р. является гражданином Республики Таджикистан, инвалидом II группы бессрочно вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы. До 1 января 2004 г. являлся получателем пенсии по инвалидности в Республике Таджикистан. В дальнейшем переехал для проживания в Республику Узбекистан, где выплата пенсии ему была продолжена. С 1 июля 2011 г. выплата пенсии Р. в Республике Узбекистан прекращена в связи с переездом в Российскую Федерацию, куда также было отправлено его пенсионное дело.

11 марта 2013 г. Р. обратился в военный комиссариат Вологодской области с заяв-

лением о выплате пенсии по инвалидности. Письмом военного комиссариата Вологодской области от 4 апреля 2013 г. № ____ Р. уведомлен о том, что для назначения пенсии по инвалидности по линии Министерства обороны Российской Федерации ему необходимо пройти медико-социальную экспертизу в целях признания его инвалидом в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации либо обратиться за назначением трудовой пенсии по старости в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства.

Полагая требования военного комиссариата Вологодской области незаконными, 29 апреля 2013 г. Р. обратился в суд с иском к нему о назначении пенсии по инвалидности.

В обоснование требований Р. указал, что согласно свидетельству о болезни от 24 февраля 2000 г. № ____, выданному военно-врачебной комиссией Ленинабадского военного гарнизонного госпиталя, установленное у него заболевание получено в период прохождения военной службы. 26 февраля 2000 г. заключение утверждено Центральной военно-врачебной комиссией Министерства обороны Республики Таджикистан. При проведении в Республике Таджикистан первичного и вторичного освидетельствований, 10 марта 2000 г. и 13 июля 2001 г. соответственно, ему установлена II группа инвалидности бессрочно. Ссылаясь на Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г., Р. полагал требование ответчика о прохождении медико-социальной экспертизы незаконным. Указал, что поскольку с момента получения вида на жительство – 17 января 2013 г. у него возникло право на получение пенсии по инвалидности, с заявлением о назначении пенсии он обратился к ответчику 11 марта 2013 г., пенсия за прошедшее

¹ Решение Экономического Суда СНГ от 4 сентября 1996 г. № С-1/11-96.

время должна быть выплачена ему с 1 марта 2012 г.

Р. просил суд признать незаконным и не порождающим правовых последствий отказ военного комиссариата Вологодской области от 4 апреля 2013 г. в назначении пенсии по инвалидности, возложить на ответчика обязанность назначить пенсию по инвалидности по линии Министерства обороны Российской Федерации с 1 марта 2012 г.

Определением Вологодского городского суда от 5 июня 2013 г. к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Вологда, государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Череповец и Череповецком районе.

В судебном заседании истец Р. требования просил удовлетворить по основаниям, изложенным в исковом заявлении. Дополнительно пояснил, что является получателем трудовой пенсии по старости.

Представитель ответчика – военного комиссариата Вологодской области С. в судебном заседании требования не признала по основаниям, указанным в возражениях на иск. В возражениях указано, что поскольку между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией не существует международных соглашений о взаимном признании установленных групп инвалидности, рекомендация о повторном переосвидетельствовании в Российской Федерации, данная истцу, соответствует законодательству Российской Федерации. Кроме того, Р. является получателем трудовой пенсии по старости по линии Пенсионного фонда Российской Федерации, между тем право на одновременное получение двух пенсий у него отсутствует.

Третьи лица – государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Вологда, государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г.

Череповец и Череповецком районе о времени и месте судебного заседания извещены, представители в судебное заседание не явились.

Судом принято приведенное решение.

В апелляционной жалобе военный комиссариат Вологодской области просит решение суда отменить, принять новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований. Указывает, что суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве соответчика Главного бюро медико-социальной экспертизы по Вологодской области и о назначении судебно-медицинской экспертизы. Считает преждевременным вывод суда о назначении истцу пенсии по инвалидности.

В возражениях на апелляционную жалобу Р. просит оставить решение суда без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, приходит к следующему.

Согласно ст. 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсионное обеспечение проживающих на территории Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности и иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях либо службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств – участников Содружества Независимых Государств и государств, не являющихся участниками Содружества Независимых Государств, с которыми Российской

Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, а также семей указанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

В силу ст. 1 Соглашения от 13 марта 1992 г. пенсионное обеспечение граждан государств – участников данного Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

Согласно п. 1 ст. 6 названного Соглашения назначение пенсий гражданам государств – участников Соглашения производится по месту жительства.

При переселении пенсионера в пределах государств – участников указанного Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера. Размер пенсии пересматривается в соответствии с законодательством государства – участника Соглашения по новому месту жительства пенсионера с соблюдением условий, предусмотренных п. 3 ст. 6 названного Соглашения (ст. 7 Соглашения от 13 марта 1992 г.).

В соответствии со ст. 11 указанного Соглашения необходимые для пенсионного обеспечения документы, выданные в надлежащем порядке на территории государств – участников СНГ и государств, входивших в состав СССР, или до 1 декабря 1991 г., принимаются на территориях государств – участников Содружества без легализации.

В силу ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ постоянно проживающим в Российской Федерации иностранным гражданином признается лицо, получившее вид на жительство.

С учетом изложенного судебная коллегия полагает возможным согласиться с выводом суда первой инстанции о наличии у Р.

права на получение пенсии по инвалидности, так как он является инвалидом II группы бессрочно вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы, что подтверждается выпиской из акта освидетельствования во ВТЭК № ____ от 12 июля 2001 г., выданной г. Худжанд Республики Таджикистан. В силу ст. 11 Соглашения от 13 февраля 1992 г. данный документ подлежит принятию на территории Российской Федерации без легализации. 17 января 2013 г. Р. получен вид на жительство в Российской Федерации.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы об отсутствии у истца права на получение пенсии по инвалидности не могут быть признаны обоснованными и подлежат отклонению.

Вместе с тем, судебная коллегия в интересах законности полагает возможным при рассмотрении жалобы военного комиссариата Вологодской области выйти за пределы ее доводов и обратить внимание на допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм материального права, не указанные в доводах жалобы.

Согласно ч. 1 ст. 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 лицам, указанным в ст. 1 названного Закона, и их семьям, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по выбору.

Из пенсионного удостоверения Р. следует, что с 31 января 2013 г. он является получателем трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (л. д. 19).

Доказательств, подтверждающих право истца на получение двух пенсий, в материалах дела не содержится.

Принимая во внимание то, что истец выразил согласие на получение трудовой пенсии по старости, тем самым реализовав свое право на выбор пенсии, учитывая, что оснований для получения двух пенсий у него

не имеется, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для назначения Р. пенсии по инвалидности. Вместе с тем, свое право на получение пенсии по инвалидности истец может реализовать в случае отказа от получения трудовой пенсии по старости.

С учетом изложенного состоявшееся по делу решение суда первой инстанции в части возложения на ответчика обязанности назначить истцу пенсию по инвалидности с момента возникновения права на нее, а именно с 17 января 2013 г., не может быть признано законным и подлежит отмене с принятием в этой части нового решения – об отказе в удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: решение Вологодского городского суда Вологодской области от 2 июля 2013 г. в части частичного удовлетворения исковых требований Р. и возложения на военный комиссариат Вологодской области обязанности назначить Р. пенсию по инвалидности с момента возникновения права на нее, а именно с 17 января 2013 г., отменить.

Принять в указанной части новое решение, которым Р. в удовлетворении исковых требований о возложении на военный комиссариат Вологодской области обязанности назначить пенсию по инвалидности отказать.

В остальном решение Вологодского городского суда Вологодской области от 2 июля 2013 г. оставить без изменения².

Президиум Вологодского областного суда, рассмотрев в судебном заседании 14 апреля 2014 г. гражданское дело № 44Г-22/2014 по иску Р. к военному комиссариату Вологодской области о признании незаконным отказа в выплате пенсии по инвалидности, возложении обязанности назначить пенсию по инвалидности по определению судьи Вологодского областного суда, внесенному в президиум Вологодско-

го областного суда по кассационной жалобе Р., установил следующее: изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум Вологодского областного суда находит их обоснованными.

Судебная коллегия, проверяя законность решения в апелляционном порядке, с выводом суда первой инстанции о наличии у Р. права на получение пенсии по инвалидности согласилась, однако в возложении на ответчика обязанности назначить ему такую пенсию отказала, указав на то обстоятельство, что он является получателем трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и что свое право на получение пенсии по инвалидности истец может реализовать только в случае отказа от получения трудовой пенсии по старости. Однако судом второй инстанции не учтено, что в силу п. 4 ст. 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І лица, проходившие военную службу по контракту, при наличии условий для назначения им трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных названным Законом, и трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Аналогичное положение содержится и в ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ, в соответствии с п. 6 которой военнослужащие (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин) при наличии условий для назначения им трудовой пенсии по старости, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федера-

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=744696>

ции», имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, и страховой части трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой на условиях и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Общими условиями назначения трудовой пенсии по старости, исходя из положений ст. 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», для мужчин является достижение возраста 60 лет и наличие не менее пяти лет страхового стажа. Р. достиг возраста 60 лет, поэтому имеет право на одновременное получение пенсии по инвалидности и страховой час-

ти трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости). При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 4 сентября 2013 г. как не отвечающее принципу законности судебных актов подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, выводы которого по существу спора являются правильными.

Руководствуясь п. 4 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум Вологодского областного суда постановил: отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 4 сентября 2013 г. Оставить в силе решение Вологодского городского суда от 2 июля 2013 г.

ПРАВА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ УМЕРШЕГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ ПОСОБИЙ, ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ВЫПЛАТ И ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ЗАВИСЯТ ОТ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ СМЕРТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО С ИСПОЛНЕНИЕМ ИМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, УСТАНОВЛЕННОЙ ВОЕННО- ВРАЧЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное, в частности, на установление причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий,

факторов и состоянием здоровья гражданина¹.

В Российской Федерации с 1 января 2012 г. проводятся следующие виды медицинских экспертиз:

¹ Статья 58 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2012 г.

- 1) экспертиза временной нетрудоспособности;
- 2) медико-социальная экспертиза;
- 3) военно-врачебная экспертиза;
- 4) судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы;
- 5) экспертиза профессиональной пригодности и экспертиза связи заболевания с профессией;
- 6) экспертиза качества медицинской помощи².

В соответствии со ст. 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» военно-врачебная экспертиза (далее – ВВЭ) проводится, в частности, в целях установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий) и заболеваний у военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы. При этом, соответствующие заключения ВВЭ являются обязательными для исполнения должностными лицами на территории Российской Федерации.

При несогласии граждан с заключением ВВЭ по их заявлению проводится независимая ВВЭ. В случаях, установленных законодательством Российской Федерации (например, в случае заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, в соответствии с п. 10 Порядка выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»³), проведение ВВЭ является обязательным для установления причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы. Указанная причинная связь определяется в формулировках «военная травма» или «заболевание, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», либо «заболева-

ние, радиационно обусловленное, получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 утверждено Положение о военно-врачебной экспертизе (далее – Положение), разд. IX которого регламентирует определение причинной связи увечий, заболеваний военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников, граждан, проходивших военную службу и приравненную к ней службу, военные сборы. Согласно п. 94 Положения военно-врачебная комиссия выносит заключения о причинной связи увечий, заболеваний с приведенными выше формулировками, а также с формулировками, подтверждающими отсутствие причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы: «заболевание получено в период военной службы», «общее заболевание».

Юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего на более высокие меры социальной поддержки, является гибель (смерть) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы⁴.

При анализе законодательства, содержащего нормы о социальной поддержке семей военнослужащих, потерявших кормильца, обращает на себя внимание то обстоятельство, что практически повсеместно законодатель использует двойное наименование данного юридического факта: «смерть (гибель)», «умер (погиб)», «умерший (погибший)» и т. п.

Из буквального толкования понятий «погибший» и «умерший» и соответствующих норм социально-пенсионного военного законодательства следует, что:

- а) погибшим при исполнении обязанностей военной службы следует считать воен-

² Там же.

³ Утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации 2012 г. № 1100.

⁴ См. определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 82-В08-9.

нослужащего, смерть которого наступила при исполнении обязанностей военной службы вследствие внешнего разрушительного воздействия, причинившего вред здоровью, несовместимый с жизнью (гибель на поле боя и т. п.). При этом, временной промежуток между воздействием и смертью незначительный;

б) умершим при исполнении обязанностей военной службы следует считать военнослужащего, смерть которого наступила при исполнении обязанностей военной службы. При этом, следует различать смерть при исполнении обязанностей военной службы, не обусловленную исполнением обязанностей военной службы (отсутствует прямая причинно-следственная связь между увечьем или заболеванием, приведшим к смерти, и исполнением обязанностей военной службы), и смерть при исполнении обязанностей военной службы, обусловленную исполнением обязанностей военной службы (причина смерти – военная травма, прямая причинно-следственная связь между увечьем или заболеванием, приведшим к смерти, и исполнением обязанностей военной службы). Отличие смерти при исполнении обязанностей военной службы от гибели при исполнении обязанностей военной службы заключается во временном промежутке, прошедшем от воздействия на организм, появления заболевания и до наступления смерти (гибель – мгновенная смерть, через час-два после воздействия, смерть вследствие чего-то – более длительный промежуток времени). Так, во время Великой Отечественной войны отличались погибшие на поле боя и умершие в госпиталях от полученных ран.

Исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы, установлен п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

При этом, как для назначения пенсии по случаю потери кормильца в более высоком размере, так и для назначения выплат определяющее значение при смерти военнослужащего от заболевания имеет не тот факт, что смерть наступила при исполнении обязанностей военной службы (например, в госпитале, в служебном кабинете, при следовании на службу или с нее), а то, что заболевание, от которого умер военнослужащий, находится в прямой причинной связи с исполнением им обязанностей военной службы, подтверждаемой заключением ВВЭ.

Так, Забайкальский краевой суд в апелляционном определении от 4 сентября 2013 г. по делу № 33-3062-2013 указал, что «то обстоятельство, что Р. умер в служебное время и в выписке об исключении его из списков личного состава указано, что его смерть наступила при исполнении служебных обязанностей, правового значения для целей назначения искице пенсии по случаю потери кормильца не имеет. Как уже было указано, право на такую пенсию искица приобретала при наличии условия о смерти супруга вследствие военной травмы, а понятия «смерть при исполнении служебных обязанностей» и «военная травма» равнозначными не являются».

Вопрос о наличии или отсутствии причинной связи между гибелью (смертью), увечьем (заболеванием) военнослужащего и исполнением им обязанностей военной службы решается судом с учетом заключения военно-врачебной комиссии, а в необходимых случаях и заключения соответствующих экспертов⁵.

Заключения военно-врачебных комиссий могут быть оспорены в судебном порядке. Данные гражданские дела подсудны военным судам, поскольку военно-врачебные комиссии обладают признаками органов военного управления в сфере организации и проведения медицинского освидетельствования военнослужащих и граждан, поступающих на военную службу⁶.

⁵ Пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9.

⁶ Балабанов Н.Н., Туганов Ю.Н. Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам. М., 2011.

Действующее законодательство не позволяет оспорить должностным лицам (в соответствии с п. 5 ст. 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») заключения ВВЭ являются обязательными для исполнения всеми должностными лицами на территории Российской Федерации, т. е. для всех органов власти, в том числе и для работни-

ков военных комиссариатов) соответствующие медицинские заключения, вынесенные военно-врачебными комиссиями, а субъектом, наделенным правом на их обжалование, является только сам освидетельствуемый военнослужащий, а в случае смерти (гибели) военнослужащего правом на обжалование наделены его близкие родственники (выгодоприобретатели).

Информация

В Тульской области бывший руководитель межрайонного военкомата признан виновным в мошенничестве

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Тульской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора в отношении бывшего начальника отдела военного комиссариата Тульской области по городу Алексин, Алексинскому и Дубенскому районам, 52-летнего М. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием служебного положения), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, совершенное с использованием служебного положения).

Судом установлено, что М. в декабре 2012 года в городе Туле, путем обмана получил от жителя Тульской области денежные средства в сумме 3 тыс. рублей, принадлежащие подлежащему призыву гражданину, за направление последнего на службу в конкретную воинскую часть. Он же, занимая должность начальника отдела военного комиссариата Тульской области по городу Алексин, Алексинскому и Дубенскому районам, в сентябре 2013 года в городе Туле путем обмана, с использованием своего служебного положения получил от гражданина денежные средства в сумме 250 тыс. рублей, мотивируя свои действия возможностью принятия решения об освобождении от воинской обязанности двух призывников. Обратив в свою собственность денежные средства в сумме 250 тыс. рублей и распорядиться ими по своему усмотрению, М. не смог, так как после передачи ему денежных средств, был задержан сотрудниками правоохранительных органов. При этом М. осознавал, что в его полномочия не входит принятие окончательного решения о направлении призывников в конкретную воинскую часть и об освобождении от воинской обязанности, и он в силу занимаемого положения не мог способствовать в принятии указанных решений.

Приговором суда М. назначено наказание в виде штрафа в размере 450 тысяч рублей с лишением права занимать должности на государственной (гражданской) службе в системе Министерства обороны РФ.

ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ИЗБРАННОМ МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА

*Д.Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения Федеральной службы охраны
Российской Федерации*

В настоящее время законодательством Российской Федерации предусмотрено разнообразие форм жилищного обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которые предназначены для удовлетворения их жилищной потребности как во время прохождения военной службы, так и при увольнении с нее. Служебное жилищное обеспечение и сопутствующие ему в качестве временной меры такие формы, как предоставление жилых помещений маневренного фонда или общежитий, аренда жилых помещений воинскими частями, применяются исключительно во время прохождения военной службы. Выдача государственного жилищного сертификата (ГЖС), напротив, осуществляется только при увольнении. Предоставление жилых помещений в собственность, по договору социального найма, предоставление жилищной субсидии, а также приобретение жилья при участии в накопительно-ипотечной системе (НИС) предназначены для обеспечения жильем военнослужащих во время военной службы или при увольнении.

Особенностью действующей системы жилищного обеспечения, представляющей собой совокупность указанных форм, является постепенный переход к НИС как единственной возможной форме жилищного обеспечения военнослужащих при увольнении с военной службы. Предположительно к 2023 г. все военнослужащие будут участниками НИС, что позволит им после уволь-

нения воспользоваться накопленными денежными средствами для приобретения жилого помещения в избранном месте жительства. Иные формы жилищного обеспечения на участников НИС не распространяются. Таким образом, предоставление военнослужащим жилых помещений в избранном постоянном месте жительства перестанет применяться.

Однако в результате проведенного нами исследования было выявлено, что предоставление жилых помещений в избранном постоянном месте жительства по-прежнему остается очень востребованной формой. Она гарантирует военнослужащим при увольнении с военной службы обеспечение жильем в натуральном виде в том населенном пункте, куда они пожелают переехать с места дислокации воинской части. Занимая в системе жилищного обеспечения наиважнейшее место, данная форма содержит в себе механизм реализации права на жилище и свободу выбора места жительства. Важной особенностью предоставления жилых помещений в избранном постоянном месте жительства является делегируемое субъекту право получить жилье на условиях социального найма, которое ни в коем случае не должно быть умалено. Жилищный фонд социального использования нельзя считать морально устаревающим объектом предоставления жилья, так как это вполне адекватная альтернатива, позволяющая гражданину избежать бремя собственника жилого помещения.

Замена предоставления натуральных социально-экономических благ на денежные компенсации, по нашему мнению, возможно, и способна привести к решению проблемы жилищного обеспечения военнослужащих, но с точки зрения социального государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь гражданина, не только деньги способны удовлетворить человеческие потребности. Остро нуждаясь в социальной защите, военнослужащие при увольнении с военной службы должны обладать необходимыми материальными условиями для дальнейшей жизнедеятельности, и в этом смысле жилое помещение имеет большее значение, нежели денежные средства, способные обесцениться и требующие приложения максимума усилий для приобретения на них в кратчайший срок необходимого жилища.

В данной связи нами был сделан вывод, что в силу большей социальной значимости жилья в натуральном виде право на получение жилых помещений в избранном постоянном месте жительства должно всегда оставаться неотъемлемой частью статуса военнослужащего. Для этого необходимо, чтобы система жилищного обеспечения военнослужащих предусматривала возможность выбора между получением денежных средств или получением готового жилого помещения в избранном постоянном месте жительства при увольнении с военной службы.

В отличие от обеспечения жильем посредством участия в НИС способность военнослужащего стать субъектом предоставления жилого помещения в избранном постоянном месте жительства детерминирована общей продолжительностью его военной службы, основанием для увольнения с нее и нуждаемостью в жилом помещении. Из анализа ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» нами усматривается ничем не обоснованное и не имеющее

какой-то смысл ограничение права на получение жилых помещений в избранном постоянном месте жительства военнослужащих, заключивших контракт до 1 января 1998 г., которое может возникнуть у них только при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям, тогда как военнослужащие, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, приобретают право на жилищное обеспечение в указанной форме по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания для увольнения. По нашему мнению, указанное ограничение является следствием непоследовательного нормативного регулирования. Законодательное установление различных между собой условий для жилищного обеспечения военнослужащих в зависимости от времени поступления на военную службу по контракту не отвечает одной из основных целей дифференцированного подхода к отношениям по социальной защите военнослужащих, заключающейся, как верно отмечено Н.В. Антипьевой, в нивелировании ограничений, связанных с прохождением военной службы¹.

Представляется интересным обратить внимание на то, какие существуют различия в условиях применения других форм жилищного обеспечения военнослужащих по сравнению с предоставлением жилых помещений в избранном постоянном месте жительства. Например, право на получение ГЖС приобретают не только военнослужащие, достигшие общей продолжительности военной службы 10 лет и более и подлежащие увольнению по достижении предельного возраста, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, но также и военнослужащие, достигшие выслуги 20 лет и более и подлежащие увольнению с военной службы по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам. Участники НИС по-

¹ Антипьева Н.В. Критерии дифференциации правового регулирования социального обеспечения военнослужащих: понятие и система // Электронное научное издание «Военное право». 2010. № 4. URL: <http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>.

лучают право на использование накопленных для приобретения жилого помещения также при увольнении с военной службы по семейным обстоятельствам, если достигли общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

Увольнение по состоянию здоровья в некоторых случаях, которые необходимо специально оговорить в законе, должно быть установлено в качестве основания для жилищного обеспечения без учета выслуги. Дело в том, что после вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) все нормативные правовые акты должны быть приведены в соответствие с ним. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 103 ЖК РФ не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы. Из указанного следует, что для таких военнослужащих, не достигших 10 лет общей продолжительности военной службы, подлежащих увольнению по состоянию здоровья и в связи с этим обязанных освободить служебное жилье, не предусмотрено никакой формы дальнейшего жилищного обеспечения, хотя предоставление других жилых помещений гарантировано им нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

На основании вышеизложенного представляется, что жилые помещения в избранном постоянном месте жительства должны предоставляться признанным нуждающимися в жилых помещениях военнослужащим-гражданам, которые не являются участниками НИС, при увольнении с военной службы по контракту:

- после достижения общей продолжительности военной службы 20 лет и более;
- по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоя-

нию здоровья, по семейным обстоятельствам или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более;

– при наличии инвалидности I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы, вне зависимости от общей продолжительности военной службы.

Основываясь на данном выводе, в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» необходимо внести соответствующие изменения в целях закрепления единых для всех категорий военнослужащих условий, при соблюдении которых у них возникает право на получение жилых помещений в избранном постоянном месте жительства.

Признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, по основаниям, установленным ст. 51 ЖК РФ. Однако, как показывает объективная реальность, для военнослужащих, как специальных субъектов права на жилище, одних лишь общих оснований для признания нуждающимися для полного удовлетворения их жилищных потребностей при увольнении явно недостаточно. По нашему мнению, специфика прохождения военной службы диктует необходимость применения как общих, так и специальных оснований, которые должны быть закреплены в статусе военнослужащего.

Полагаем, что в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» должно содержаться лишь указание на нуждаемость в жилье как условие для предоставления жилого помещения в избранном постоянном месте жительства с отсылкой к перечню оснований, установленному специальным межведомственным нормативным правовым актом. В данной связи представляется

необходимым расширить устанавливаемые Правительством Российской Федерации правила признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях дополнительными основаниями для принятия их на учет по избранному постоянному месту жительства.

Вопрос о том, наличие каких жилищных условий следовало бы отнести к таким основаниям, является дискуссионным. С нашей точки зрения, справедливым было бы считать, что одно лишь волеизъявление военнослужащего о желании сменить место жительства после увольнения с военной службы само по себе должно являться основанием для признания его нуждающимся в жилом помещении в избранном населенном пункте, если военнослужащий в связи с прохождением военной службы проживает на особых территориях, к которым следует отнести закрытые военные городки и закрытые административно-территориальные образования, населенные пункты, расположенные в пограничной полосе, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями.

Как показало проведенное исследование, наиболее часто применяемым общим основанием для признания военнослужащих нуждающимися является обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы. Согласно ч. 5 ст. 50 ЖК РФ учетная норма устанавливается органом местного самоуправления, и в этой связи ее размер неодинаковый. Например, в Московской области находится 67 муниципальных образований², устанавливающих в пределах своих административных границ учетную норму, размер которой варьируется от 8 до 14 квадратных метров общей площади жилого помещения. Такое разнообразие приводит к тому, что право военнослужащего на жилищное обеспечение попадает в зависи-

мость от того, какой населенный пункт избирается им в качестве постоянного места жительства или в каком населенном пункте он проживает до увольнения с военной службы.

Следует отметить, что органы местного самоуправления при определении размера учетной нормы ориентируются только на норму предоставления, ими же установленную. Определенная для военнослужащих на федеральном уровне специальная и общая для всех населенных пунктов норма предоставления при этом никакой роли не играет. По нашему мнению, давно назрела необходимость установить единую учетную норму в целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях. В силу положений ч. 5 ст. 12, ч. 3 ст. 49 и ч. 6 ст. 50 ЖК РФ размер учетной нормы для военнослужащих может быть установлен либо в федеральном законе, либо в указе Президента Российской Федерации.

Мы полагаем, что размер единой учетной нормы для военнослужащих должен быть установлен указом Президента Российской Федерации. По сравнению с федеральным законом правовой акт главы государства легче подвергается изменениям, что является важным в условиях постоянного роста размера социальной нормы жилья. При этом, представляется необходимым законодательно определить, что размер учетной нормы не только не может превышать размер нормы предоставления, но и не должен быть ниже его. Для военнослужащих такой уровень определен в размере 18 квадратных метров общей площади жилого помещения. Таким образом, установление учетной нормы, равной норме предоставления, позволит военнослужащим и их семьям достичь федерального стандарта для проживания, что, несомненно, имеет важное социальное значение.

Нуждаемость военнослужащего в жилом помещении подразумевает наличие официального и формального юридического акта

² Об административно-территориальном устройстве Московской области: закон Моск. обл. от 31 янв. 2013 г. № 11/2013-ОЗ // Вестн. Моск. областной Думы. 2013. № 2.

признания нуждающимся, который может быть принят только уполномоченным органом. Как показали наши исследования, в настоящее время не существует единого подхода к определению организационно-правового статуса уполномоченного органа и формы принимаемых им решений. Таким органом может быть как структурное подразделение федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, так и не входящие в его структуру подведомственная организация или совещательный орган. В одних ведомствах аппарат жилищного обеспечения военнослужащих в зависимости от модификации системы жилищного обеспечения получил дополнительные обязанности и полномочия с сохранением принципов функционирования. В других ведомствах произошла коренная реорганизация с созданием нового аппарата, действующего по принципиально иной схеме принятия решений.

В отличие от Минобороны России и ФСБ России и ФСО России была сохранена система жилищных комиссий. В большинстве своем критика жилищных комиссий как инструмента принятия решений по жилищным вопросам военнослужащих строится на их архаичности. В настоящее время деятельность жилищных комиссий стала заключаться в их периодических заседаниях, на которых заслушиваются подготовленные заранее предложения по вопросам, входящим в компетенцию комиссии, и проводится голосование об их принятии или непринятии. Тем самым устанавливаются юридические факты по рассматриваемым вопросам. Решения принимаются на основе личного мнения каждого из членов комиссии, а не профессионального знания в области жилищного и военного права.

Вместе с тем, коллегиальность способствует всестороннему обсуждению вопроса, анализу различных точек зрения, в процессе обсуждения которых принимаются наиболее правильные и авторитетные решения. В государственном управлении коллегиальность отличает больший демократизм, что исключает возможность чрезмерной концентрации власти в руках одного должностного лица и незаконного ее присвоения. Это в конечном итоге не позволяет исполнительной власти трансформироваться в тоталитарную и авторитарную системы³. Однако мы считаем, что это мнение будет справедливым только в том случае, когда в принятии коллегиального решения участвуют исключительно компетентные лица, в должностные обязанности которых входит принятие решений по жилищному обеспечению военнослужащих, что требует наличия специальных знаний в данной области правоотношений.

По мнению некоторых ученых, жилищные комиссии необходимы для вынесения решений рекомендательного характера, которые должны являться основой для принятия должностным лицом окончательного решения⁴. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отмечала, что жилищные комиссии предназначены для осуществления предварительного рассмотрения вопросов и должны давать заключения в форме рекомендаций для принятия решений уполномоченными органами⁵.

В связи с изложенным мы считаем, что для своевременного принятия обоснованных и законных решений по обращениям военнослужащих о признании их нуждающимися в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства оптимальным было бы наделение статусом уполномоченного органа специального штатного

³ См., напр.: Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 3. С. 54 – 58.

⁴ См., напр.: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова [и др.]; под ред. В. М. Жуйкова. М., 2008. 832 с.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2012 г. № 5-АПГ12-29 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=511142.

структурного подразделения федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, имеющего при необходимости территориальные подразделения. Решения о признании (отказе в признании) военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях должны приниматься в единоличном порядке руководителем уполномоченного органа или руководителями территориальных подразделений на основании рекомендаций, вынесенных в коллегиальном порядке совещательной комиссией, состоящей из лиц, обладающих соответствующей компетенцией в сфере жилищного обеспечения военнослужащих.

В соответствии с действующим нормативным правовым регулированием военнослужащие, признанные нуждающимися в жилых помещениях, подлежат принятию на специальный учет, который необходимо вести для упорядочивания предоставления жилых помещений, планирования расходов на строительство и приобретения жилья, фиксации сведений о жилищных условиях военнослужащих и контроля над сохранением оснований для их жилищного обеспечения. Регламентация учета представляется особенно важной не только с организационной, но и с правовой точки зрения.

Сравнительный анализ ведомственных нормативных правовых актов позволил выявить различия в осуществлении федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, учета военнослужащих в качестве нуждающихся в жилых помещениях. По нашему мнению, практикуемое в большинстве органов включение военнослужащих, признанных нуждающимися в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства, в единую систему учета вместе с военнослужащими, нуждающимися в жилых помещениях или улучшении жилищных условий по месту военной службы в период ее прохож-

дения, является неправильным и не отвечающим государственным интересам.

Военнослужащие, признанные нуждающимися в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства, должны реализовать свое право одновременно с прекращением военной службы. Законодательный запрет на увольнение не обеспеченных жильем военнослужащих без их согласия ведет к неоправданному удержанию их на военной службе, в то время как имеющиеся в наличии у военного ведомства жилые помещения не могут быть предоставлены им по очереди в силу более позднего принятия на учет. Скорейшее жилищное обеспечение граждан, утративших связь с военной службой, является приоритетным интересом военной организации государства, так как способствует своевременному освобождению и предоставлению другим военнослужащим жилых помещений специализированного жилищного фонда.

По нашему мнению, социальный статус военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, подразумевает гарантию на предоставление им жилых помещений в избранном постоянном месте жительства в преимущественном порядке. Ранее была выработана и неоднократно применена правовая позиция, в соответствии с которой граждане, уволенные с военной службы, обладают правами на получение жилья на льготных основаниях. Они включались в отдельный список нуждающихся в улучшении жилищных условий наряду с общим списком лиц, принятых на жилищный учет⁶.

Логично предположить, что федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, также должны были вести раздельный учет военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях по месту службы в период ее прохождения, и военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях по избранному постоянному месту жительства. Однако большинство органов не

⁶ Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2004 г. № ВКПИ03-95 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrf.ru/indexA.php?ilp1=1&iltext=&number=%C2%CA%>

стали придерживаться этого принципа, что послужило одной из причин резкого увеличения числа граждан, находящихся в распоряжении командиров воинских частей, и роста социальной напряженности среди них.

Таким образом, федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, необходимо вести учет военнослужащих, признанных нуждающимися в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства, отдельно от военнослужащих, подлежащих обеспечению жильем в период прохождения военной службы. Унифицированные правила ведения данного учета должны быть определены на межведомственном уровне. Указанным органам надлежит установить административные регламенты предоставления государственной услуги по учету военнослужащих, признанных нуждающимися в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства.

Результатом жилищного обеспечения военнослужащих в натуральной форме является возникновение у них права собственности или права пользования конкретным жилым помещением. Только при появлении такого результата социальные обязательства государства считаются выполненными.

С одной стороны, представляется положительным, что в соответствии с последними изменениями, внесенными в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», полномочия по установлению порядка предоставления жилых помещений в собственность перешли на ведомственный уровень. Это позволит каждому соответствующему органу с учетом своего накопившегося опыта и особенностей функционирования наиболее оптимально организовать работу по жилищному обеспечению военнослужащих. С другой стороны, процесс предоставления жилья выходит за сферу деятельности того или иного органа, так

как переход права собственности на жилое помещение подлежит государственной регистрации, что требует соблюдения определенных правил предоставления, установленных на межведомственном федеральном уровне.

Ранее действовавшей редакцией Федерального закона «О статусе военнослужащих» было предусмотрено, что жилые помещения предоставляются военнослужащим в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Эта норма консолидировала все органы по наличию у них полномочия отчуждать недвижимое имущество Российской Федерации в личную собственность граждан. Из новой редакции названного Закона данная формулировка была исключена. В данной связи возник вопрос, имеет ли право соответствующий орган принимать решение о предоставлении жилого помещения в собственность? Следует обратить внимание на то, что специальным актом Правительства Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, были уполномочены принимать решения о предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда⁷.

В связи с изложенным полагаем необходимым Правительству Российской Федерации принять аналогичный акт о наделении всех федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, полномочиями на принятие решений о предоставлении жилых помещений в собственность или по договорам социального найма.

Вступившие в силу с 1 января 2014 г. изменения в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» выдвигают ряд новых требований к порядку предоставле-

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по распоряжению жилыми помещениями жилищного фонда Российской Федерации» от 25 марта 2010 г. № 179.

ния жилых помещений в избранном постоянном месте жительства. Анализ законодательных новелл, а также правоприменительной практики, сложившейся до их появления, позволил выделить несколько общих правил, которыми необходимо руководствоваться федеральным органам исполнительной власти. Особое значение процесс распределения жилых помещений приобрел в связи с введением «правила одного отказа», из которого следует необходимость упорядочить получение формализованного согласия на предоставление распределенного ему жилого помещения или отказа военнослужащего от него.

По нашему мнению, порядком предоставления жилых помещений должен быть установлен определенный вид документа, в котором военнослужащий сможет выразить свою волю в отношении возможности получения распределенного жилья. Таким документом может быть непосредственно извещение, либо смотровой ордер, либо письменное заявление военнослужащего в уполномоченный орган, выражающее его желание или нежелание получить предложенное жилое помещение. Помимо формы документа, федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, необходимо установить порядок его регистрации и учета, а также срок на выражение военнослужащим своего согласия или отказа.

Новым аспектом жилищного обеспечения военнослужащих является последствие отказа от жилого помещения, соответствующего установленным требованиям. Изученная практика жилищного обеспечения показывает, что в случаях большой удаленности избранных мест жительства от мест службы военнослужащих невозможность осмотра распределенных жилых помещений в срок, отведенный на выражение желания относительно их получения, приводила к отказам от предложенного жилья. С введением «правила одного отказа» визуальный осмотр военнослужащим распре-

ленного жилого помещения должен сопровождаться юридическим подтверждением его соответствия установленным требованиям. При получении извещения военнослужащий должен убедиться, что предложенное жилое помещение находится не только в избранном постоянном месте жительства и соответствует норме предоставления, но также отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Следовательно, оценка и признание помещения жилым и соответствующим предъявляемым к нему требованиям должна проводиться до его распределения. Результаты данного процесса в виде соответствующего документа межведомственной комиссии необходимо прилагать к извещению, в котором также указывается общая площадь жилого помещения и его адрес. Только при выполнении этого требования военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, состоящие на учете нуждающихся, будут иметь достаточные основания для выражения своего согласия или несогласия на предоставление распределенного жилого помещения в избранном постоянном месте жительства.

Наконец, последнее, на что хотелось бы обратить внимание в настоящей статье, это вопрос учета имущественного положения военнослужащего и членов его семьи при расчете размера положенного по закону жилья. Под имущественным положением понимается наличие жилых помещений в собственности или по договорам социального найма. Всякая форма жилищного обеспечения военнослужащих должна гарантировать им смену места жительства при увольнении с военной службы. Поэтому вполне справедливым и востребованным является установление возможности сдавать занимаемые жилые помещения по месту прохождения военной службы даже если они находятся в собственности. Для реализации данной возможности необходимо иметь более универсальный способ передачи жилых помещений из собственности граждан в государственную собственность,

чем «расприватизация». Необходимо иметь в виду, что согласно закону о приватизации граждане вправе передать в государственную или муниципальную собственность принадлежащие им жилые помещения, если они были приватизированы, являются

единственным местом постоянного проживания и свободны от обязательств. Эти условия налагают ограничения на сдачу жилья, полученного военнослужащими, например, по наследству, в дар, по договору купли-продажи или иным сделкам.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЬНЯЕМЫХ (УВОЛЕННЫХ) С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО «НЕ ЛЬГОТНОМУ» ОСНОВАНИЮ, ИМЕЮЩИХ (ИМЕВШИХ) НА МОМЕНТ УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ОБЩУЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ 20 ЛЕТ И БОЛЕЕ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ ПО ИЗБРАННОМУ ИМИ ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПОСТОЯННОМУ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции запаса

Затронутая в настоящей статье проблема неоднократно становилась темой для обсуждения на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»¹. Авторами статей поднимались наиболее актуальные вопросы реализации военными и членами их семей, имеющими право на обеспечение жилыми помещениями для постоянного проживания по договору социального найма или в собственность, права на получение таких жилых помещений по избранному ими после увольнения с военной службы постоянному месту жительства.

Наиболее острой и дискуссионной является вопрос о допустимости и возможнос-

ти обеспечения жилыми помещениями по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства военнослужащих, увольняемых (уволенных) с военной службы по «не льготному» основанию, имеющих (имевших) на момент увольнения с военной службы общую продолжительность военной службы 20 лет и более. Именно раскрытию указанной проблемы посвящена настоящая статья.

По мнению автора настоящей статьи, с внесением Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ в части

¹ См., напр.: Трошенко Р.А. Социальная гарантия на получение военными жилого помещения по избранному после увольнения месту жительства нуждается в детальном правовом регулировании // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 6; Гайдин Д.Ю. Некоторые проблемы реализации права военными на обеспечение жилыми помещениями в избранном месте жительства // Там же. № 9; Николаев К.Н. К вопросу о праве военных и граждан, уволенных с военной службы, проживающих в закрытых военных городках, на получение жилых помещений для постоянного проживания за их пределами // Там же. № 11, 12; Ильменийкин П.В. О реализации конституционной гарантии о праве на свободный выбор места жительства в отношении военных, обеспечиваемых на весь срок службы служебными жилыми помещениями, и граждан, уволенных с военной службы, относившихся к указанной категории военных // Там же. 2013. № 1 и др.

порядка обеспечения жилыми помещениями военнослужащих и установления возможности получения жилищной субсидии как формы жилищного обеспечения военнослужащих появился реальный шанс реализации права на жилье по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства военнослужащими, увольняемыми (уволенными) с военной службы по «не льготному» основанию, имеющими (имевшими) на момент увольнения с военной службы общую продолжительность военной службы 20 лет и более.

Так, ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации гарантировано, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Однако в отношении военнослужащих в период прохождения военной службы приведенные выше гарантии действуют с определенными ограничениями.

Пунктом 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Такие ограничения обусловлены особым характером и спецификой военной службы.

Так, п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ установлено, что *военная служба – особый вид федеральной государственной службы*, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строи-

тельных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

На особый характер военной службы неоднократно указывал и Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях от 10 апреля 2001 г. № 5-П², от 26 декабря 2002 г. № 17-П³, от 23 апреля 2004 г. № 9-П⁴, от 21 марта 2013 г. № 6-П⁵.

В силу особого характера военной службы в отношении военнослужащих не только установлены определенные ограничения, но и предусмотрены дополнительные права, гарантии и свободы.

Одним из таких прав является право некоторых категорий военнослужащих на получение жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁶ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации или в другом государстве в соответствии с фе-

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31148>

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=40255>

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=47603>

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=143807>

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158428;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.1537616380956024>

деральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Однако указанное право военнослужащих на выбор постоянного места жительства при увольнении с военной службы не влечет безусловного права на получение ими по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма. Такое право предоставлено лишь некоторым категориям военнослужащих.

Абзацем 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия) либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти *по месту военной службы*, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона.

Из анализа приведенной нормы следует, что лица, относящиеся к категории «военнослужащие-граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающие с ними члены их семей», имеют право на получение жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям и общей продолжительности военной службы 10 лет и более имеют право выбора указанных форм жилищного обеспечения для приобретения (получения) жилого помещения по избранному месту жительства.

Пунктом 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета

та по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Таким образом, право указанной категории военнослужащих-граждан (заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования) и членов их семей на получение жилищной субсидии, жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма по избранному ими после увольнения с военной службы постоянному месту жительства поставлено в прямую зависимость от основания увольнения с военной службы (по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями) и общей продолжительности военной службы (10 лет и более).

Лишь при одновременном наличии указанных условий военнослужащие-граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), имеют право на жилищное обеспечение в указанных выше формах по их выбору по избранному ими после увольнения с военной службы постоянному месту жительства.

Несколько иной порядок обеспечения жильем по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства предусмотрен для другой категории военнослужащих, а именно для военнослужащих-граждан, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями.

Категории военнослужащих-граждан, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями,

определены абз. 4 – 8 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

- военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

- офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

- прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Указанной категории военнослужащих-граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях, в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого

го помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона.

Таким образом, право на получение жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянно-му месту жительства в собственность бесплатно или по договору социального найма имеют:

1) военнослужащие-граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и совместно проживающие с ними члены их семей;

2) военнослужащие-граждане, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанные нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

При этом, п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что граждане, уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилищной субсидией или жилыми помещениями, не

могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями в порядке, предусмотренном названным Федеральным законом для военнослужащих.

Системный анализ приведенных выше правовых норм позволяет прийти к выводу, что военнослужащие-граждане, увольняющиеся с военной службы (уволенные с военной службы), имеющие на момент увольнения с военной службы общую продолжительность военной службы 20 лет и более, признанные нуждающимися в жилых помещениях, независимо от основания увольнения с военной службы имеют право на получение жилищной субсидии либо жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма по последнему перед увольнением месту военной службы и не имеют права на получение в указанном порядке жилых помещений по избранному ими после увольнения с военной службы постоянно-му месту жительства.

В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», видится, что действующие ограничения в праве на получение жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянно-му месту жительства в отношении военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более, при увольнении с военной службы по «не льготному» основанию, нуждающихся в жилых помещениях, видится нелогичным, социально неоправданным и экономически невыгодным.

Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в действующей редакции обе категории военнослужащих-граждан, рассмотренных в настоящей статье (военнослужащие-граждане, заключившие контракт о прохожде-

нии военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и военнослужащие-граждане, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более), признанные нуждающимися в получении жилых помещений как по месту военной службы, так и в предусмотренных законодательством случаях и по избранному ими после увольнения с военной службы постоянному месту жительства, имеют право на получение субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилищной субсидии).

Из Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76, следует, что размер жилищной субсидии не зависит от избранного военнослужащим места приобретения жилого помещения или его строительства.

При этом, размер жилищной субсидии, рассчитываемый в соответствии с онлайн-калькулятором, размещенным на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации⁷, вполне соизмерим с реальной стоимостью жилых помещений во многих населенных пунктах Российской Федерации, а в большинстве случаев больше средней рыночной стоимости жилого помещения, соответствующего по общей

площади нормам предоставления жилья военнослужащим, установленным ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

По мнению автора, из сказанного выше логично следует вывод, что военнослужащие-граждане, имеющие право на получение жилищной субсидии, в предусмотренных законодательством случаях не ограничены в праве выбора места приобретения жилого помещения или его строительства.

Таким образом, ограничение в праве на получение жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства в отношении военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более, при увольнении с военной службы по «не льготному» основанию в соответствии с действующим законодательством теряет всякий смысл, так как при отсутствии права на получение по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства жилого помещения в собственность или по договору социального найма указанная категория военнослужащих-граждан имеет право на получение жилищной субсидии, реализация которой не поставлена в зависимость от места приобретения или строительства жилья.

Каким-либо образом ограничить право военнослужащего, получившего жилищную субсидию, на приобретение или строительство жилого помещения только по последнему месту военной службы даже теоретически не представляется возможным.

Так, в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, относятся к объектам гражданских прав. С момента перечисления жилищной субсидии на соответствующий счет военнослужащего собственником этих денежных средств становится

⁷ URL: <http://mil.ru/files/files/calc/index.html>

ся военнослужащий, который в соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации приобретает право владения, пользования и распоряжения своим имуществом, в данном случае денежными средствами.

При указанных обстоятельствах видится целесообразным внести изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», исключив в нем ограничение в праве на получение жилого помещения в собственность или по договору социального найма по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства в отношении военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более при увольнении (уволенных) с военной службы по «не льготному» основанию. Для этого достаточным было бы дополнить п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следующим предложением: «При желании указанной категории военнослужащих-граждан получить жилые помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма в населенном пункте, отличном от последнего перед увольнением места военной службы, они обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, определенном пунктом 14 статьи 15 настоящего Федерального закона».

Предлагаемые изменения особенно актуальны для военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более, при увольнении (уволенных) с военной службы по «не льготному» основанию, последним перед увольнением местом военной службы которых являлись воинские части, дислоцированные на территориях закрытых военных городков (ЗВГ) или в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), так как право на получение жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального

найма в закрытых военных городках невозможно, а в ЗАТО достаточно ограничено.

Возможными вариантами реализации права на получение жилья вне пределов ЗВГ такой категорией военнослужащих-граждан и членов их семей за счет средств федерального бюджета являются:

- получение государственного жилищного сертификата в рамках участия в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг. в качестве подлежащих отселению из ЗВГ;

- получение жилищной субсидии для приобретения или строительства жилья при условии признания нуждающимися в получении жилья по последнему перед увольнением с военной службы месту жительства.

При условии же обеспеченности рассматриваемой категории граждан в ЗВГ или в ЗАТО жилыми помещениями по установленным действующим законодательством нормам они вовсе лишены возможности получения за пределами этих населенных пунктов жилищных субсидий либо жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма.

В целях реализации жилищных прав граждан, уволенных с военной службы, имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более, принятых на учет граждан, подлежащих отселению из ЗВГ (ЗАТО), депутатами Государственной Думы С.М. Катасоновым, Б.С. Кашиным на рассмотрение Государственной Думы 22 ноября 2013 г. внесен законопроект № 391840-6 «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁸.

Законопроектом предлагается предоставлять гражданам указанной категории единовременную денежную выплату на приобретение или строительство жилого помеще-

⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=112967;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=4A5F145746B576089E3BFF97432ED94D;rnd=0.9287792067043483>

ния в размере, исчисляемом в соответствии с абз. 6 п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (размер определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определенного в соответствии с п. 4 ст. 15.1 указанного За-

кона? и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения, определяемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для каждого субъекта Российской Федерации).

Ф. СП-1	Министерство связи РФ														
	АБОНЕМЕНТ на газету журнал										72527				
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)										Количество комплектов				
	на 2014 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	(почтовый индекс)						(адрес)								
	Кому														
(фамилия, инициалы)															

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
	ПВ место литер			на газету журнал										72527	
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)														
	Стоимость		подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплектов								
			переад-ресовки		_____ руб. _____ коп.										
	на 2014 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)									
Кому															
(фамилия, инициалы)															

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 397-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Герман Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки О.Н. Герман к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданке О.Н. Герман - военнослужащей было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий должностного лица органа военного управления, связанных со снятием ее с жилищного учета и отказом заключить договор социального найма жилого помещения.

Как указали суды, О.Н. Герман и ее супруг - военнослужащему ранее было предоставлено жилое помещение за счет Министерства обороны Российской Федерации, которым они распорядились.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.Н. Герман оспаривает конституционность примененного судами в деле с ее участием абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющего, что пре-

дусмотренные в данном абзаце жилищные гарантии предоставляются один раз, а также необходимость в целях получения жилья по избранному месту жительства представить документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает дискриминацию и нарушение прав военнослужащих, которые ранее обеспечивались жильем за счет Министерства обороны Российской Федерации и произвели его отчуждение при переводе к новому месту службы, в сравнении с правами граждан, обеспеченных жильем в общем порядке, поскольку последние по истечении 5 лет с момента отчуждения жилого помещения имеют возможность вновь встать на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (согласно статье 53 Жилищного кодекса Российской Федерации).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, положения пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», принятые в рамках дискреции законодателя, направлены на обеспечение реализации военнослужащими и лицами, уволенными

с военной службы, права на жилище (определения от 15 июля 2004 года N 272-О, от 17 ноября 2011 года N 1511-О-О, от 25 января 2012 года N 198-О-О, от 22 ноября 2012 года N 2114-О и др.). При этом требования об однократном обеспечении жильем и о предоставлении документов об освобождении жилого помещения, предусмотренные оспариваемой нормой, основаны на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлены на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военным (и членам их семей) жилищных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Эти требования не ограничивают каким-либо образом права граждан, включая заявительницу, на обеспечение жильем в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права в указанном ею аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Герман Ольги Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 303-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Притчина Евгения Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 5 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пунктом 1 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалоб гражданина Е.И. Притчина к рассмотрению в заседании Конституцион-

ного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.И. Притчин оспаривает конституционность следующих норм, примененных в его деле:

абзаца первого пункта 5 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривающего, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодно предоставляется основной отпуск;

пункта 1 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237), устанавливающего, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, основной отпуск предоставляется ежегодно на основании приказа командира воинской части; по их просьбе основной отпуск может быть предоставлен им по частям; при этом продолжительность одной части не может быть менее 15 суток.

По мнению заявителя, уволенного с военной службы и оспорившего приказ об исключении из списков личного состава воинской части в суде, указанные нормы не соответствуют статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 5) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку умаляют право на ежегодный оплачиваемый отпуск в полном объеме тех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которые подлежат исключению из списков личного состава воинской части непосредственно после предоставления им отпуска, допуская возможность их исключения из списков личного состава воинской части в последний день указанного отпуска, а также позволяют изменять продолжительность указанного отпуска без издания соответствующего приказа командира воинской части.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Е.И. Притчиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Абзац первый пункта 5 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» направлен на реализацию лицами, проходящими военную службу по контракту, права на отдых, носит гарантийный характер и в равной мере распространяется на всех военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы.

Что касается пункта 1 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Президентом Россий-

ской Федерации в рамках полномочий, предоставленных ему статьей 4 Федерального закона от 31 мая 1996 года N 61-ФЗ «Об обороне», то данная норма является элементом правового механизма, обеспечивающего реализацию лицами, проходящими военную службу по контракту, права на отдых, и определяет порядок предоставления им основного отпуска, в том числе по частям.

Следовательно, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о соблюдении порядка определения даты исключения заявителя из списков личного состава воинской части с учетом вынесенных по его делу постановлений судов общей юрисдикции связано с осуществлением контроля за деятельностью правоприменительных органов и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Притчина Евгения Ивановича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 304-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Столбенкова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 14 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Д.А. Столбенкова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.А. Столбенков, в 2011 году освобожденный от занимаемой им воинской должности, оспаривает конституционность примененного в его деле пункта 2 статьи 14 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), предусматривающего, что право освобождения военнослужащего от занимаемой воинской должности имеет должностное лицо, которому предоставлено право назначения на данную воинскую должность.

Как следует из представленных материалов, капитан Д.А. Столбенков проходил военную службу на должности, подлежащей сокращению, вследствие чего приказом, изданным 7 июня 2011 года, он был освобожден от занимаемой должности, хотя сдача дел и должности была произведена заявителем лишь 28 октября 2011 года. Однако в присвоении воинского звания «майор» Д.А. Столбенкову было отказано

ввиду того, что необходимый для этого срок службы в предыдущем воинском звании «капитан» истекал в июле 2011 года, т.е. после издания приказа об освобождении его от воинской должности. Как указал суд, рассматривавший дело по заявлению Д.А. Столбенкова об оспаривании отказа в присвоении ему указанного воинского звания, в силу пункта 2 статьи 47 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании только при условии, что он занимает соответствующую воинскую должность, а именно должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции Российской Федерации, в том числе ее статье 37 (части 1 и 3), поскольку позволяет считать моментом освобождения военнослужащего от воинской должности дату издания соответствующего приказа - независимо от своевременности реализации его положений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.А. Столбенковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 2 статьи 14 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Президентом Российской Федерации в рамках полномочий, предоставленных ему статьей 4 Федерального закона от 31

мая 1996 года N 61-ФЗ «Об обороне», определяя должностное лицо, принимающее решение об освобождении военнослужащего от занимаемой им воинской должности, носит организационный характер, направлен на упорядочение военно-служебных отношений и не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Разрешение же вопросов о соблюдении порядка освобождения Д.А. Столбенкова от занимаемой им воинской должности и об обоснованности отказа в присвоении ему очередного воинского звания, с которым заявитель связывает нарушение своих прав, предполагает осуществление контроля за деятельностью правоприменительных органов и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Столбенкова Дмитрия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 305-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Притчина Евгения Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Е.И. Притчина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.И. Притчин оспаривает конституционность примененного в его деле пункта 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237), устанавливающего правила определения продолжительности основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год поступления его на военную службу по контракту и в год увольнения с воен-

ной службы (в том числе при досрочном увольнении).

По мнению заявителя, уволенного с военной службы, оспариваемая норма не соответствует статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку умаляет право на ежегодный оплачиваемый отпуск в полном объеме тех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которые по окончании отпуска исключаются из списков личного состава воинской части, так как - в случае, если после принятия решения о предоставлении отпуска дата исключения из списков личного состава воинской части была перенесена на более поздний срок, - позволяет не учитывать, что продолжительность службы, исходя из которой рассчитывается и продолжительность основного отпуска военнослужащего, увеличилась.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Е.И. Притчиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Президентом Российской Федерации в рамках полномочий, предоставленных ему статьей 4 Федерального закона от 31 мая 1996 года N 61-ФЗ «Об обороне», направлен на обеспечение соотношения продолжительности основного отпуска военнослужащего с продолжительностью его служебной деятельности в соответствующем календарном году, закрепляя в том числе правило предоставления военнослужащему недоиспользованного времени основного отпуска в том случае, если увольнение его с военной службы (исключение из списков личного состава воинской части) в установленный срок невозможно и производится позднее, что увеличивает время службы, учитываемое при определении продолжительности отпуска. При этом дан-

ная норма не исключает возможности оспаривания решения о предоставлении военнослужащему отпуска, в том числе по мотивам неправильного определения предполагаемой даты исключения его из списков личного состава воинской части. Следовательно, пункт 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Разрешение же вопросов о том, был ли основной отпуск полностью предоставлен заявителю и нарушены ли его права при определении продолжительности военной службы, с учетом которой определяется и продолжительность указанного отпуска, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Притчина Евгения Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 306-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоненко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 2 и статьей 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и пунктом 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А. Антоненко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А. Антоненко оспаривает конституционность следующих норм Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»:

части 2 статьи 2, закрепляющей, что денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего (оклад денежного содержания), и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты);

статьи 3, устанавливающей отдельные выплаты военнослужащим и в части 3 предусматривающей, что военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которого составляет менее 20 лет, при увольнении с военной службы выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания, а военнослужащему, общая продолжительность военной службы которого составляет 20 лет и более, выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания.

Заявителем оспаривается и конституционность пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), согласно которому военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением; до проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

По мнению А.А. Антоненко, в 2012 году уволенного с военной службы в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, оспариваемые нормы не соответ-

ствуют статьям 7, 19 и 39 Конституции Российской Федерации, поскольку, не включая единовременное пособие, предусмотренное частью 3 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в состав денежного довольствия военнослужащего, позволяют исключить лицо, уволенное с военной службы, из списков личного состава воинской части до выплаты данного пособия.

Оспариваемые нормы применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.А. Антоненко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Часть 2 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», определяя состав денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в системной связи с частью 1 указанной статьи устанавливает выплаты, являющиеся основным средством материального обеспечения военнослужащих и предназначенные для стимулирования исполнения ими обязанностей военной службы.

Статья же 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», закрепляя право военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, на получение единовременного пособия, предоставляемого в связи с увольнением военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, а также выплат на командировочные расходы, подъемного пособия, единовременного пособия в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью, и т.д., осуществляет правовое регулирование отношений по предоставлению военнослужащим выплат, имеющих иное целевое на-

значение и непосредственно с оплатой их труда не связанных.

Таким образом, указанные положения Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» направлены на оплату воинского труда и материальное обеспечение лиц, проходящих военную службу (в том числе при направлении в служебные командировки), а также на обеспечение социальной защиты военнослужащих, в частности, увольняемых с военной службы или пострадавших при исполнении служебных обязанностей, и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Кроме того, вопреки утверждениям заявителя, единовременное пособие, выплачивавшееся военнослужащим из числа граждан Российской Федерации при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, до вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в состав денежного довольствия военнослужащих, определявшийся статьями 12 и 13 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», не включалось и предусматривалось статьей 23 указанного Закона, устанавливающей гарантии при увольнении граждан с военной службы.

2.2. Пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы содержит указание на необходимость полного обеспечения военнослужащего, уволенного с военной службы, установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, а также на запрет исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части без его согласия до проведения с ним всех необходимых расчетов. Данные положения представляют собой дополнительную гарантию

прав и законных интересов лиц, увольняемых с военной службы, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года N 1310-О-О, от 15 июля 2010 года N 1078-О-О, от 21 апреля 2011 года N 496-О-О и от 22 ноября 2012 года N 2173-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоненко Александра Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 325-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пономаренко Ольги Леонидовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 257 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки О.Л. Пономаренко вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением Московского гарнизонного военного суда от 7 октября 2009 года по заявлению военнослужащего П. было признано незаконным бездействие командую-

щего войсками Московского военного округа, жилищной комиссии отделения военного образования Московского военного округа и начальника этой жилищной комиссии, выразившееся в непредоставлении ему и членам его семьи жилого помещения и неувольнении с военной службы; на указанных лиц возложена обязанность по внеочередному предоставлению жилого помещения П. и членам его семьи.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка О.Л. Пономаренко, являвшаяся на момент рассмотрения дела в суде супругой П. и утратившая этот статус в период после вступления указанного судебного решения в законную силу, оспаривает конституционность части первой статьи 257 ГПК Российской Феде-

рации, регулирующей порядок рассмотрения заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющего право военнослужащих на жилище.

По мнению О.Л. Пономаренко, часть первая статьи 257 ГПК Российской Федерации, не обязывающая суд привлекать к участию в рассмотрении соответствующих дел и извещать о времени и месте судебных заседаний лиц, чьи права и обязанности как членов семьи заявителя могут быть затронуты вынесенными судебными постановлениями, и пункт 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не определяющий жилищные права лиц, в отношении которых, исходя из их статуса членов семьи военнослужащего, было вынесено судебное постановление об обязанности предоставить жилое помещение и которые утратили этот статус после вступления судебного постановления в законную силу, противоречат статьям 2, 7, 15 (часть 4), 17, 18, 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 40, 45, 46, 47 (часть 1), 56 (часть 3), 59, 71, 72 (пункт «б» части 1), 114, 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, - в соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации они определяются федеральными законами.

К числу таких законов относится Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, часть первая статьи 257 которого во взаимосвязи с положениями части первой статьи 246 указанного Кодекса не препятствует привлечению к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в случае, если судебное постановление по данному делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон (статья 43 ГПК Российской Федерации). Участие в деле таких лиц допускается как по их инициативе, так и по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда; вопрос о необходимости участия таких лиц в рассмотрении дела разрешается судом в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств.

Таким образом, часть первую статьи 257 ГПК Российской Федерации нельзя признать нарушающей конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе, в указанном ею аспекте.

Согласно положениям абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 1 декабря 2008 года N 225-ФЗ, действовавшей на момент рассмотрения дела по заявлению П., военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, при увольнении с военной службы предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности.

Это законоположение, направленное на повышение уровня социальной защиты военнослужащих и членов их семей, также не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы, которая после расторжения брака с военнослужащим к указанной категории граждан не относится и не лишена возможности реализовать свое право на жилище, гарантированное статьей 40 Конституции Российской

Федерации, в общем порядке на основании норм жилищного законодательства.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пономаренко Ольги Леонидовны, поскольку она не отвечает

требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 356-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем шестым пункта 10 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.Н. Сергеева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Н. Сергеев, имеющий выслугу лет в органах внутренних дел и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации более 20 лет, оспаривает конституционность абзаца шестого пункта 10 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослуж-

ащих», закрепляющего, что военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, в один год из трех лет до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе либо в год увольнения с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями кроме основного отпуска по их желанию предоставляется отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток.

По мнению заявителя, уволенного со службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, данное законоположение не соответствует статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно лишает права на отпуск по личным обстоятельствам военнослужащих, имеющих выслугу лет в органах внутренних дел и во внутренних войсках Минис-

терства внутренних дел Российской Федерации общей продолжительностью более 20 лет, и ставит их в неравное положение с другими военнослужащими.

Оспариваемое заявителем законоположение было применено в его деле судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.Н. Сергеевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое положение пункта 10 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливая право военнослужащих на дополнительный отпуск перед увольнением с военной службы, направлено на предоставление дополнительных гарантий лицам, длительное время проходившим военную службу и увольняемым по льготным основаниям, в равной мере распространяется на всех военнослужащих, заключивших контракт, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о наличии у В.Н. Сергеева права на дополнительный отпуск с учетом его службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации и в органах внут-

ренних дел к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Владимира Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Тамбовской области старший офицер признан виновным в даче взятки сотруднику ФСБ России

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора помощнику командира воинской части подполковнику К. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291 УК РФ (дача взятки).

Судом установлено, что К. за общее попустительство и покровительство по службе дал сотруднику отдела ФСБ России, в оперативном обеспечении которого находилась войсковая часть, взятку в размере 15 тысяч рублей. В частности, в декабре 2013 года, офицер ФСБ России на территории части установил наличие подсобного хозяйства, которое не числилось на балансе. Кроме того, им был установлен факт незаконного использования труда военнослужащих на указанном хозяйстве. К., желая избежать наступления негативных последствий, предложил офицеру за денежное вознаграждение не докладывать о выявленных нарушениях руководству отдела ФСБ России. 5 декабря 2013 года в ходе проведения оперативного эксперимента при передаче денег Киреев задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Приговором суда ему назначено наказание в виде штрафа в размере 225 тысяч рублей.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 236-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скитовича Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П. Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.А. Скитовича, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.А. Скитович, имеющий статус ветерана боевых действий, оспаривает конституционность подпункта 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1995 года N 5-ФЗ «О ветеранах», согласно которому обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем ветеранов боевых действий из числа лиц, перечисленных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 данного Федерального закона, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года, осуществляется в соответствии с положениями его статьи 23.2, а ветераны боевых действий из числа тех же лиц, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, Барабинский районный суд Новоси-

бирской области решением от 21 июня 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 17 сентября 2013 года, отказал в удовлетворении требования С.А. Скитовича к администрации Убинского района и Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Новосибирской области об обязанности обеспечить его жильем в порядке, предусмотренном для ветеранов боевых действий статьей 23.2 Федерального закона «О ветеранах». При этом суд, ссылаясь на подпункт 3 пункта 1 статьи 16 названного Федерального закона, указал, что право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета имеют только те ветераны боевых действий, которые встали на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года; С.А. Скитович же принят органом местного самоуправления на такой учет только в 2006 году.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 2, 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, предусматривая различные правила обеспечения жильем ветеранов боевых действий в зависимости от даты их постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, отменяет существовавший до 1 января 2005 года льготный порядок обеспечения жильем для тех ветеранов боевых действий, которые встали на указанный учет после этой даты, при отсутствии для них адекватных мер социальной поддержки, и в истолковании, придаваемом судами общей юри-

сдикции, связывает право на обеспечение жильем с постановкой на учет только в органах местного самоуправления.

2. Конституция Российской Федерации, предусматривая в соответствии с целями социального государства установление в Российской Федерации гарантий социальной защиты населения (статья 7), вместе с тем не закрепляет конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при определении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления располагает достаточно широкой свободой усмотрения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2009 года N 17-П). Однако, внося изменения в содержание таких мер, он должен исходить из недопустимости издания в Российской Федерации законов, произвольно отменяющих или умаляющих права граждан (статья 55, часть 2, Конституции Российской Федерации), и основывать свои решения на конституционных принципах и нормах, как закрепляющих единый для всех граждан Российской Федерации конституционный статус личности, так и обуславливающих специальный статус отдельных категорий граждан - получателей мер социальной поддержки (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года N 502-О).

2.1. Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации, в том числе ветеранов боевых действий, предусмотрены Федеральным законом «О ветеранах», который, как следует из его преамбулы, направлен на создание условий, обеспечивающих материальное и моральное благополучие ветеранов с учетом их заслуг перед обществом и государством.

Действовавшая до 1 января 2005 года система мер социальной защиты различных категорий ветеранов, установленная названным Федеральным законом, включала

предоставление им дополнительных прав и льгот (статья 13 в первоначальной редакции), объем которых различался в зависимости от принадлежности к той или иной категории.

Для лиц, входящих в категорию ветеранов боевых действий, объем этих прав и льгот также различался - исходя из того, к какой из перечисленных в пункте 1 статьи 3 указанного Федерального закона группе ветеранов боевых действий они относились. В частности, наибольшими по объему правами и льготами обладали ветераны боевых действий из числа: военнослужащих, в том числе уволенных в запас (отставку), военнообязанных, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работников указанных органов, работников Министерства обороны СССР и работников Министерства обороны Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29 июня 2004 года N 58-ФЗ - также сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы), направленных в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавших участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавших участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации; военнослужащих, в том числе уволенных в запас (отставку), лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, лиц, участвовавших в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1951 года, в том числе в операциях по боевому тралению в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1957 года; военнослужащих авто-

мобильных батальонов, направлявшихся в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов; военнослужащих летного состава, совершавших с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий (подпункты 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» в первоначальной редакции).

При этом для ветеранов боевых действий из числа указанных лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, было предусмотрено первоочередное бесплатное предоставление жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов, что означало наличие у них приоритета перед гражданами, состоящими в общей очереди лиц, нуждающихся в получении жилья, а расходы на обеспечение жильем ветеранов боевых действий возмещались за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации (подпункт «г» подпункта 2 пункта 1 статьи 10, подпункт 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» в первоначальной редакции и в редакции Федерального закона от 2 января 2000 года N 40-ФЗ).

Таким образом, по своей правовой природе первоочередное бесплатное предоставление ветеранам боевых действий из числа лиц, перечисленных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов являлось входящей в систему мер социальной защиты данной категории ветеранов льготой, направленной на приоритетное удовлетворение потребности в жилье нуждающихся в нем граждан.

Право на такого рода жилищные льготы непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает. Поэтому их введение, отмена, изменение порядка и условий предоставления, а также круга получателей относятся к полномочиям законодателя и зависят от ряда социально-экономических факторов, в том числе от имею-

щихся у государства финансовых возможностей.

2.2. С принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ (статья 44) система мер социальной защиты всех категорий ветеранов подверглась существенным изменениям. В частности, было предусмотрено, что те ветераны боевых действий из числа лиц, перечисленных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», которые являлись нуждающимися в улучшении жилищных условий и встали на соответствующий учет до 1 января 2005 года, должны были обеспечиваться жильем за счет средств федерального бюджета в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а вставшие на указанный учет после 1 января 2005 года подлежали обеспечению жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации (пункт 11 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ).

Федеральным законом от 29 декабря 2004 года N 199-ФЗ приведенное законоположение было исключено (пункт 10 статьи 17), однако новое правовое регулирование фактически сохранило различия в правилах обеспечения жильем ветеранов боевых действий из числа лиц, перечисленных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», нуждающихся в улучшении жилищных условий, в зависимости от даты их постановки на соответствующий учет - до или после 1 января 2005 года.

Так, в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» (в действующей на сегодняшний день редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 года N 199-ФЗ) ветераны боевых действий, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 января 2005 года, подлежат обеспечению жильем за счет средств федерального бюджета, при этом полномочия по обеспечению жильем указанных граждан переданы органам государственной власти субъектов

Российской Федерации, а средства на их реализацию предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций (пункты 1 и 2 статьи 23.2 Федерального закона «О ветеранах»).

Приведенное правовое регулирование, устанавливая в том числе принцип целевого финансирования обязательств государства по обеспечению жильем всех ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий и состоящих на соответствующем учете по состоянию на 1 января 2005 года, но не обеспеченных им до указанной даты, направлено на выполнение взятых государством в отношении этой категории ветеранов обязательств, исполнение которых, как и ранее, не зависит от предоставления жилья иным гражданам, состоящим в общей очереди лиц, нуждающихся в получении жилья (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года N 990-О-О).

Что же касается ветеранов боевых действий, вставших на учет после 1 января 2005 года, то в силу того же подпункта 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» они обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, а именно Жилищным кодексом Российской Федерации: согласно частям 2 и 3 статьи 49 данного Кодекса жилые помещения из муниципального жилищного фонда по договору социального найма предоставляются гражданам, которые с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, признаются малоимущими; иным категориям граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях по определенным законодательством основаниям, жилые помещения по договору социального найма предоставляются, если существует специальное правовое регулирование, устанавливающее их право на получение жилья из государственного жилищного фонда

(Российской Федерации или субъекта Российской Федерации).

Поскольку действующим жилищным законодательством основания и порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма гражданам из числа ветеранов боевых действий, равно как и их право на первоочередное бесплатное обеспечение жильем непосредственно не предусмотрены, те из них, кто был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и принят на соответствующий учет после 1 января 2005 года, согласно Жилищному кодексу Российской Федерации приобретают право на получение жилых помещений по договору социального найма на общих основаниях.

2.3. Таким образом, исключив из системы мер социальной защиты ветеранов боевых действий из числа лиц, перечисленных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», нуждающихся в улучшении жилищных условий, льготу в виде первоочередного бесплатного предоставления жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов, федеральный законодатель предусмотрел для тех из них, кто по состоянию на 1 января 2005 года был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и принят на соответствующий учет, т.е. имел право на указанную льготу, гарантию в виде обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета.

Такое правовое регулирование было предпринято федеральным законодателем в рамках реформирования системы социальной защиты ветеранов и направлено, в первую очередь, на выполнение государством взятых им на себя ранее обязательств по обеспечению жильем ветеранов боевых действий, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий и принятых на соответствующий учет до 1 января 2005 года. С учетом того, что подпункт 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» в редакции Федерального закона от 2 января 2000 года N 40-ФЗ связывал пре-

доставление льготы в виде первоочередного бесплатного предоставления жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов не только с наличием у лица статуса ветерана боевых действий, но и с признанием его нуждающимся в жилом помещении (о чем свидетельствовал факт постановки на учет уполномоченным органом), введение такого условия обеспечения указанной категории граждан жильем за счет средств федерального бюджета, как постановка на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, было осуществлено исходя из необходимости обеспечения реализации права, приобретенного ветеранами боевых действий на основании ранее действовавшего правового регулирования.

Соответственно, граждане из числа лиц, перечисленных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», которые по состоянию на 1 января 2005 года имели статус ветеранов боевых действий, но по какой-либо причине не были поставлены на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, не могут считаться приобретшими право на первоочередное бесплатное предоставление жилого помещения в домах государственного и муниципального жилищных фондов, - в отношении них государство не принимало обязательств по обеспечению жильем в приоритетном порядке, в силу чего у них не возникло и право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета.

Внося изменения в систему социальной защиты ветеранов боевых действий и предусмотрев для них взамен ранее предоставлявшихся льгот определенный набор мер социальной поддержки, федеральный законодатель исходил из недопустимости произвольного уменьшения гарантированного государством объема социальной защиты, обусловленного наличием у лица статуса ветерана боевых действий. Однако, учитывая, что установление для тех или иных категорий граждан особого (льготного) порядка обеспечения жильем не предопреде-

лено положениями Конституции Российской Федерации о социальном государстве и правовом статусе личности, предоставление права на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета только ветеранам боевых действий из числа лиц, перечисленных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», которые были признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и приняты на соответствующий учет до 1 января 2005 года, - притом что ветеранам боевых действий из числа тех же лиц, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий и поставленным на учет после этой даты, предоставлено право на получение жилых помещений по договору социального найма на общих основаниях - осуществлено в пределах полномочий федерального законодателя по определению механизма реализации социальной поддержки ветеранов.

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что подпунктом 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» нарушаются конституционные права заявителя, который, как следует из представленных материалов, состоит на учете нуждающихся в жилых помещениях и потому имеет право на предоставление жилья по договору социального найма на общих основаниях.

Требую признать подпункт 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах» противоречащим Конституции Российской Федерации, заявитель фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос об изменении правового регулирования отношений, связанных с обеспечением жильем ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и расширении круга лиц, подлежащих обеспечению жильем за счет средств федерального бюджета посредством включения в него ветеранов боевых действий, вставших на учет после 1 января 2005 года. Между тем разрешение этого вопроса, как предполагающее внесение из-

менений в действующее законодательство, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, определенные в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Кроме того, содержание жалобы свидетельствует о несогласии С.А. Скитовича с вынесенными по его делу решениями судов, не принявших во внимание его довод о том, что он состоял на учете нуждающихся в предоставлении жилья по месту службы с 1995 года. Однако исследование и оценка фактических обстоятельств дела, проверка законности и обоснованности судебных решений также не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью

первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скитовича Сергея Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Санкт-Петербурге завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего курсанта военного института, обвиняемого в убийстве местной жительницы и ее 12-летнего сына

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу завершено расследование уголовного дела в отношении К., бывшего курсанта 4 курса военного института внутренних войск МВД РФ, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, в, д, з» ч.2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (убийство, разбой).

По версии следствия, 11 мая 2013 года К. под предлогом осмотра сантехнических коммуникаций проник в квартиру, расположенную выше этажом над его квартирой, после чего в одной из комнат которой изъял из шкатулок ювелирные изделия на общую сумму более 82 тыс. рублей и упаковал их в полиэтиленовый пакет. Однако, при совершении хищения указанного имущества К. был застигнут 38-летней хозяйкой квартиры на месте преступления, после чего нанес ей в присутствии, выбежавшего в коридор на шум 12-летнего сына потерпевшей, более 40 ударов ножом. Затем К. совершил убийство мальчика, нанеся ему более 30 ударов указанным ножом и скрылся с места происшествия с похищенным имуществом.

Следствием собрана достаточная доказательственная база в связи с чем, уголовное дело направлено для утверждения обвинительного заключения и последующей передачи в суд для рассмотрения по существу.

ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ, И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА

*Я.О. Соколов, старший помощник по правовой работе начальника отдела военного комиссариата Ростовской области по Пролетарскому и Первомайскому районам
г. Ростова-на-Дону*

Привлечение граждан к административной ответственности за правонарушения, дела о которых подведомственны должностным лицам военных комиссариатов, – достаточно трудоемкий и ответственный процесс, не допускающий отступлений от требований закона, нарушения процессуальной формы.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) военные комиссариаты рассматривают дела об административных правонарушениях, указанных в статьях гл. 21 «Правонарушения в области воинского учета» (ст.ст. 21.1 – 21.7), а также ст. 19.25 «Неисполнение военно-транспортных мобилизационных обязанностей» названного Кодекса. Согласно ч. 2 ст. 23.11 КоАП РФ полномочиями по рассмотрению дел вышеперечисленной категории наделяются:

- 1) военные комиссары;
- 2) начальники отделов военных комиссариатов;
- 3) начальники отделений отделов военных комиссариатов.

Цель любого административного наказания, согласно ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, – предупреждение совершения новых правонару-

шений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Целями непосредственно военных комиссариатов при назначении административных наказаний являются:

1. Предупреждение нарушения гражданами и должностными лицами:

а) обязанностей по воинскому учету, установленных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, Положением о воинском учете, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719;

б) военно-транспортных мобилизационных обязанностей, определенных Положением о военно-транспортной обязанности, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1998 г. № 1175.

2. Своевременное пресечение действий (бездействия) граждан, направленных на уклонение от призывных мероприятий, при отсутствии в данных деяниях признаков преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы», а также профилактика совершения данного преступления.

Однако для того, чтобы указанные цели были достигнуты, рассмотрения дела об административном правонарушении и вынесения постановления о назначении наказания недостаточно. Наказание должно быть исполнено.

Стадия исполнения является завершающей в производстве по делу об административном правонарушении. Особое значение данной стадии заключается в том, что она призвана довести до конечного результата процедуру привлечения виновного к ответственности и обеспечить реализацию принципа неотвратимости наказания за совершенное правонарушение. Если же это положение будет нарушено, эффект административного разбирательства окажется ничтожным, а правонарушитель убедится в своей безнаказанности.

А.С. Дугенец, М.Я. Масленников отмечают, что «грамматическое толкование ч. 1 и 2 ст. 29.11 и ст. 32.1 КоАП Российской Федерации дает основание считать, что исполнение постановления о назначении административного наказания фактически начинается с момента окончания рассмотрения дела об административном правонарушении: копия постановления вручается под расписку лицу, в отношении которого оно вынесено, либо его представителю, а также потерпевшему по его просьбе либо высылается ему по почте заказным почтовым отправлением в течение трех дней со дня вынесения постановления. Это суждение подтверждается правилом исполнения постановления о назначении административного наказания в виде предупреждения: оно исполняется судьей, органом, должностным лицом, вынесшим такое постановление, путем вручения или направления копии постановления в соответствии со ст. 29.11 КоАП Российской Федерации»¹.

А.В. Семенистый выделяет четыре основных этапа исполнения постановления по

делу об административном правонарушении:

1. Вступление постановления в законную силу.
2. Обращение постановления к исполнению.
3. Приведение постановления в исполнение.
4. Окончание исполнения постановления.

Кроме того, могут иметь место факультативные этапы: отсрочка исполнения постановления, приостановление исполнения, замена лица, обязанного к уплате административного штрафа, возбуждение исполнительного производства судебным приставом-исполнителем, прекращение исполнения постановления, поворот исполнения².

В науке административного права существует мнение, что можно выделить также постисполнительный этап, т. е. этап применения мер административно-правового воздействия в отношении лица, уклонившегося от исполнения наказания³. Соответствующий порядок привлечения граждан к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ будет рассмотрен далее.

Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление должностного лица военного комиссариата по делу об административном правонарушении вступает в законную силу:

1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления, если оно не было обжаловано или опротестовано. В соответствии с ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ данный срок составляет 10 дней со дня вручения копии постановления лицу, имеющему право на обжалование, или получения им этой копии;

2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление. Данный срок

¹ Дугенец А.С., Масленников М.Я. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально-правовое значение стадии // Административное право и процесс. 2012. № 9.

² Семенистый А.В. Правовые и организационные основы исполнения органами внутренних дел постановлений о назначении административных наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 74.

³ Дугенец А.С., Масленников М.Я. Указ. соч.

на основании ч. 3 ст. 30.9 КоАП РФ также составляет 10 дней.

«Отвечая на вопрос о моменте вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении в случае, если копия такого постановления, направленная по месту жительства или месту нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, была возвращена в орган, должностному лицу, вынесшим постановление, с отметкой на почтовом извещении об отсутствии лица по указанному адресу, Президиум Верховного Суда Российской Федерации проанализировал положения КоАП Российской Федерации⁴, Правила оказания услуг почтовой связи и пришел к выводу, что днем приобретения постановлением юридической силы будет дата поступления его копии в орган, должностным лицам, его вынесшим, указанная на возвращенном почтовом извещении, по мотиву отсутствия адресата или его уклонения от получения постановления»⁵.

В ст. 31.2 КоАП РФ установлено, что постановление по делу об административном правонарушении обязательно для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, юридическими лицами.

Согласно ст. 31.3 КоАП РФ должностное лицо военного комиссариата, вынесшее постановление по делу об административном правонарушении, обращает его к исполнению.

В случае если данное постановление обжаловалось или опротестовывалось, но не было отменено, в течение трех суток с момента вступления в законную силу оно направляется в военный комиссариат.

Статья 31.5 КоАП РФ с учетом обстоятельств дела допускает отсрочку уплаты административного штрафа на срок до од-

ного месяца или ее рассрочку на срок до трех месяцев.

В порядке ст. 31.6 КоАП РФ исполнение постановления о назначении административного наказания может быть приостановлено должностным лицом военного комиссариата, вынесшим данное постановление, в случае принесения протеста прокурора на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении до рассмотрения протеста. О приостановлении исполнения постановления выносится определение, которое немедленно направляется в Федеральную службу судебных приставов Российской Федерации, если постановление уже туда поступило.

Исполнение постановления о назначении административного наказания прекращается в следующих случаях, предусмотренных ст. 31.7 КоАП РФ:

- 1) издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания;
- 2) отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное;
- 3) смерти лица, привлеченного к административной ответственности, или объявления его в установленном законом порядке умершим;
- 4) истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания, установленных ст. 31.9 КоАП РФ (будут рассмотрены ниже);
- 5) отмены постановления;
- 6) вынесения в случаях, предусмотренных КоАП РФ, процессуального решения о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания.

Рассмотрим сроки давности исполнения административного наказания. Общий срок давности, установленный ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ, составляет два года со дня вступления постановления в законную

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2010 г. Вопрос 19.

⁵ Ешманов И. С. Проблемы реализации положений КоАП Российской Федерации о вступлении в законную силу постановления о назначении административного наказания // Административное право и процесс. 2011. № 6.

силу. Согласно ч. 2 данной статьи течение указанного срока прерывается в случае, если лицо, привлеченное к административной ответственности, уклоняется от исполнения постановления о назначении административного наказания. Исчисление срока давности в этом случае возобновляется со дня обнаружения указанного лица либо его имущества, доходов, на которые может быть обращено административное взыскание.

В случае отсрочки или приостановления исполнения постановления о назначении административного наказания течение срока давности приостанавливается до истечения срока отсрочки или срока приостановления, а в случае рассрочки – продлевается на срок ее действия.

Согласно ст. 32.1 КоАП РФ постановление о назначении административного наказания в виде предупреждения исполняется должностным лицом военного комиссариата, его вынесшим, путем вручения или направления копии постановления.

Исполнение постановления о наложении административного штрафа имеет свои особенности. Частью 1 ст. 32.2 КоАП РФ определен 60-дневный срок уплаты штрафа со дня вступления постановления в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки.

Сумма административного штрафа вносится или переводится лицом, привлеченным к административной ответственности, в кредитную, банковскую организацию, осуществляющие деятельность в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ, организацию федеральной почтовой связи либо платежному агенту, осуществляющему деятельность в соответствии с Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ.

Согласно ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, а

также соответствующей информации в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах по истечении срока, указанного в ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ, должностное лицо военного комиссариата, вынесшее постановление, в течение 10 суток направляет его с отметкой о неуплате штрафа судебному приставу-исполнителю.

На основании ч. 3 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ исполнительный документ (в данном случае – оригинал постановления о назначении административного наказания) и заявление (сопроводительное письмо должностного лица военного комиссариата) подаются в подразделение Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, определяемому в соответствии со ст. 33 данного Закона. В чч. 1 – 2 указанной статьи установлено следующее.

Если должником является гражданин, то исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем по его месту жительства, месту пребывания или местонахождению его имущества.

Если должником является организация, то исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются по ее юридическому адресу, местонахождению ее имущества или по юридическому адресу ее представительства или филиала.

В порядке чч. 7 – 8 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» направленные из военного комиссариата материалы передаются судебному приставу-исполнителю в трехдневный срок со дня поступления в подразделение судебных приставов. Затем судебный пристав-исполнитель в этот же срок выносит постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в его возбуждении.

Копия соответствующего постановления на основании ч. 17 ст. 33 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не позднее дня, следующего за днем вынесения постановления, направляется взыскателю – в военный комиссариат.

Требования, предъявляемые ФССП к содержанию поступившего из военного комиссариата на исполнение постановления о назначении административного наказания определены в ст. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве». В постановлении должны быть указаны:

- 1) наименование должностного лица, вынесшего постановление;
- 2) номер дела об административном правонарушении или номер постановления;
- 3) дата вынесения постановления;
- 4) дата вступления постановления в законную силу⁶;
- 5) сведения о должнике и взыскателе:
 - а) для должника – физического лица – фамилия, имя, отчество, место жительства (место пребывания), дата и место рождения, место работы (если оно известно);
 - б) для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика;
 - в) для должника-организации – наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), дата государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика;
 - г) для взыскателя – военного комиссариата – наименование, место нахождения, фактический адрес, реквизиты оплаты штрафа;
 - б) резолютивная часть постановления, содержащая требование об уплате должником административного штрафа;
 - 7) отметка о неуплате должником назначенного административного штрафа.

Если должностным лицом военного комиссариата, рассмотревшим дело об административном правонарушении, должнику была предоставлена отсрочка или рассрочка выплаты административного штрафа, то в постановлении указывается, с какого времени начинается срок исполнения возложенной обязанности.

Несоблюдение вышеперечисленных требований является основанием для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства в порядке ч. 1 ст. 31 вышеназванного Федерального закона. Данной нормой предусмотрены и другие основания для отказа в возбуждении исполнительного производства по поступившим из военного комиссариата материалам:

- 1) исполнительный документ предъявлен без заявления взыскателя либо заявление не подписано взыскателем или его представителем;
- 2) исполнительный документ предъявлен не по месту совершения исполнительных действий, за исключением случая, когда место совершения исполнительных действий неизвестно;
- 3) истек и не восстановлен судом двухгодичный срок предъявления исполнительного документа к исполнению;
- 4) не вступило в законную силу постановление должностного лица военного комиссариата о назначении административного штрафа;
- 5) исполнительный документ был ранее предъявлен к исполнению и исполнительное производство по нему было прекращено по основаниям, установленным ст. 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁷;
- 6) исполнительный документ был ранее предъявлен к исполнению и исполнительное производство по нему было окончено по основаниям, установленным пп. 1 и 2 ч.

⁶ Данные требования закреплены также в ч. 4 ст. 31.3 КоАП РФ.

⁷ Данной нормой определен порядок прекращения исполнительного производства.

1 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁸.

Устранение обстоятельств, предусмотренных в первых четырех случаях, не препятствует повторному направлению исполнительного документа судебному приставу-исполнителю в порядке, установленном законом.

Согласно ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» после возбуждения исполнительного производства исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено частично, может быть возвращен в военный комиссариат в следующих случаях:

- 1) по заявлению взыскателя;
- 2) если невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, в которых законом предусмотрен розыск должника или его имущества;
- 3) если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными;
- 4) если взыскатель отказался оставить за собой имущество должника, не реализованное при исполнении исполнительного документа;
- б) если взыскатель своими действиями препятствует исполнению исполнительного документа.

При наличии данных обстоятельств судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства. Возвращение в военный комиссариат постановления о назначении административного наказания не является препятствием для его повторного предъявления к исполнению в пределах двухгодич-

ного срока, установленного ч. 7 ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

При направлении военным комиссариатом в ФССП нескольких постановлений о назначении административных наказаний, вынесенных в отношении одного лица, согласно ст. 34 Федерального закона «Об исполнительном производстве», их исполнение осуществляется в рамках одного сводного исполнительного производства.

Согласно ч. 1 ст. 65 названного Закона при проведении исполнительных действий судебный пристав-исполнитель по заявлению взыскателя вправе объявить розыск должника, если сведения о местонахождении должника и его имущества отсутствуют. По заявлению должностного лица военного комиссариата на основании подп. 2, 3 ч. 5 ст. 65 указанного Закона может быть организован розыск как должника, так и его имущества, если сумма требований по исполнительному документу (исполнительным документам) в отношении должника превышает 10 000 руб. Очевидно, что объявление в розыск лица, не уплатившего административные штрафы, назначенные за правонарушения в области воинского учета, возможно только в рамках сводного исполнительного производства, так как максимальный штраф по статьям гл. 21 КоАП РФ для правонарушителя – физического лица не превышает 500 руб., для должностного лица – 1 000 руб.

В ст. 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указано, что судебный пристав-исполнитель вправе применить в качестве мер принудительного исполнения: обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги, обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений.

Так, в порядке ст. 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

⁸ Указанной статьей определен порядок окончания исполнительного производства.

изымаются в счет погашения долга денежные средства должника, хранящиеся в банках.

Должностным лицам военных комиссариатов при направлении материалов в ФССП необходимо выяснять место работы граждан-должников. Сообщение этой информации судебному приставу-исполнителю позволит наложить взыскание на заработную плату гражданина и существенно упростит процесс оплаты долга.

Согласно чч. 1 – 2 ст. 31.10 КоАП РФ постановление о назначении административного штрафа, по которому исполнение произведено полностью, с отметкой об исполнении административном наказании возвращается судебным приставом-исполнителем должностному лицу военного комиссариата, вынесшему постановление.

Далее определим порядок действий должностных лиц военных комиссариатов при возбуждении дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания».

При отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах по истечении 60 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки должностное лицо военного комиссариата, вынесшее постановление, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, в отношении лица, не уплатившего административный штраф. Данный протокол в порядке ч. 2 ст. 28.8 КоАП РФ направляется по месту рассмотрения в мировой суд немедленно после составления, так как на-

казание по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ предусматривает административный арест.

Рассмотрим состав указанного правонарушения. Согласно ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ «неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный настоящим Кодексом,

– влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов».

Объект данного правонарушения – порядок исполнения административного наказания.

Форма совершения – бездействие, состав формальный.

Местом совершения административного правонарушения следует считать место жительства лица, не уплатившего административный штраф⁹.

Объективная сторона данного правонарушения выражается в неуплате административного штрафа в 60-дневный срок. Срок начинает исчисляться со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки выплаты штрафа.

Таким образом, если постановление о наложении административного штрафа не обжаловалось гражданином в определенный законом 10-дневный срок, отсрочка или рассрочка платежа не устанавливались, процессуальные сроки не переносились в связи с выходными и праздничными днями, основания для привлечения лица к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ наступают через 70 дней после назначения административного штрафа.

Как указано в ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ, повод для возбуждения должностным лицом военного комиссариата дела об админист-

⁹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 марта 2010 г. Вопрос № 8.

ративном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ возникает:

- при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа по истечении установленного законом срока. Речь идет о квитанции об уплате штрафа;

- при отсутствии информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах по истечении установленного срока.

После подтверждения указанных обстоятельств принимаются меры к вызову неплательщика штрафа в военный комиссариат для дачи объяснений, составления протокола об административном правонарушении. Протокол об административном правонарушении может быть составлен и в отсутствие должника при условии его надлежащего извещения о явке на данное процессуальное действие – заказным письмом с уведомлением или иным способом, предусмотренным ст. 25.15 КоАП РФ.

Копия протокола, исходя из системного анализа ст. 25.15 КоАП РФ, ч. 6 ст. 28.2 КоАП РФ, направляется физическому лицу или законному представителю юридического лица, привлекаемым к ответственности, заказным письмом с уведомлением либо иным способом, позволяющим зафиксировать отправку. Почтовая квитанция об отправке (иной документ) прилагается к материалам дела и вместе с протоколом направляется в мировой суд.

Мировые судьи, принимая к производству поступившие из военного комиссариата материалы, обращают внимание на качество оформления процессуальных документов: протокола по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ и постановления о назначении штрафа, который не был уплачен.

Основания для вынесения мировым судьей определения о возвращении протокола и иных материалов дела, постановления о прекращении производства по делу могут быть следующими:

- в постановлении о назначении административного наказания отсутствуют данные о дате его вручения гражданину, с которой начинается исчисление 10-дневного срока обжалования постановления;

- отсутствует информация о вступлении постановления в законную силу;

- протокол об административном правонарушении составлен неправомочным лицом либо в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, и при этом не представлено подтверждений его надлежащего извещения;

- протокол об административном правонарушении составлен ранее истечения установленного ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ срока уплаты административного штрафа;

- имеются иные процессуальные нарушения при возбуждении дела об административном правонарушении.

Субъект данного правонарушения – гражданин, должностное лицо, юридическое лицо.

Правонарушение может быть совершено умышленно либо по неосторожности.

Приведем примеры привлечения призывников к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Гражданин Р. в осенний призыв 2012 г. семь раз привлекался должностными лицами отдела военного комиссариата Ростовской области по Пролетарскому и Первомайскому районам г. Ростова-на-Дону к административной ответственности за правонарушения в области воинского учета, предусмотренные ст.ст. 21.5, 21.6 КоАП РФ. От уплаты штрафов в установленные законом сроки Р. уклонился. На требования судебного пристава-исполнителя не реагировал. 19 декабря 2012 г. в присутствии Р. было составлено семь протоколов по фактам совершения им правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. В этот же день протоколы были направлены в мировой суд Пролетарского района г. Ростова-на-Дону.

На следующий день Р. уплатил пять штрафов из семи, но на ход судопроизводства это не повлияло, так как просрочка

уплаты уже была допущена, а состав правонарушения, предусмотренного ст. 20.25 КоАП РФ, формальный.

Из-за неявок Р. на судебные заседания дела о совершенных им правонарушениях были рассмотрены только 1 февраля 2013 г., когда Р. под конвоем судебных приставов доставили в суд. За каждое из семи правонарушений Р. было назначено отдельное наказание – сутки ареста¹⁰.

Аналогичные дела рассматривались в июле 2013 г. в мировом суде Первомайского района г. Ростова-на-Дону. На гражданина Л., уклонявшегося как от призывных мероприятий, так и от уплаты назначенных за это военным комиссариатом административных штрафов, суд наложил новые штрафы в размере, двукратном неуплаченным, на общую сумму 7 000 руб.¹¹ После этого Л. поспешил погасить «задолженность» перед Министерством обороны Российской Федерации.

Данные примеры свидетельствуют о том, что в практике военных комиссариатов

меры исполнительного производства наиболее эффективны именно во взаимодействии с применением механизмов привлечения граждан к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Осознание правонарушителем неотвратимости наказания – одно из важнейших условий предотвращения дальнейших нарушений закона. Для военных комиссариатов административные санкции – необходимый инструмент коррекции противоправного поведения граждан, склонных к уклонению от военной службы. Оперативно применяя к данным лицам меры административного принуждения и доводя их до логичного результата, сотрудники военкоматов способны повлиять на судьбу каждого призывника, заставив его вовремя задуматься о наказуемости пренебрежения воинской обязанностью и конституционным долгом. Когда наступает уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу, думать об этом уже поздно.

Образец

ПРОТОКОЛ №29 ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

«24» июля 2013 г. г.

Г...к,
ул...

Начальник отделения подготовки и призыва граждан на военную службу отдела военного комиссариата И...й области по А...му району Иванов Сергей Иванович _____

(должность, ФИО, наименование организации)

составил настоящий протокол в отношении гражданина <ФИО>

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦЕ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ:

Фамилия, имя, отчество <ФИО>

¹⁰ Дела об административных правонарушениях № 5-11/2013/С; № 5-12/2013/С; № 5-13/2013/С; № 5-14/2013/С; № 5-15/2013/С; № 5-45/2013/С; № 5-46/2013/С. Архив мирового суда Пролетарского района г. Ростова-на-Дону.

¹¹ Дела об административных правонарушениях № 5-7-180/13; № 5-7-181/13; № 5-7-182/13; № 5-7-183/13; № 5-7-184/13; № 5-7-185/13; № 5-7-186/13. Архив мирового суда Первомайского района г. Ростова-на-Дону.

Число, месяц, год рождения <ДАТА>
 Место рождения <НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ>
 Место работы (учебы) и занимаемая должность безработный
 Паспорт <СЕРИЯ> <НОМЕР>
 Гражданство Российской Федерации
 Родной язык русский
 Образование неоконченное среднее
 Семейное положение холост
 Адрес постоянного места жительства, адрес регистрации <АДРЕС>
 Номер телефона <НОМЕР>

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ:

<ФИО> не уплатил административный штраф, назначенный ему постановлением начальника отделения подготовки и призыва граждан на военную службу отдела военного комиссариата И...й области по А...му району № 1/75 от 13.05.2013 г. до 24.07.2013 г. – в установленный ч. 1 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок 60 дней с момента вступления постановления в законную силу 24.05.2013 г. В вышеуказанный срок документ об уплате административного штрафа, информация об уплате административного штрафа в отдел военного комиссариата И...й области по А...му району не поступили, что свидетельствует о том, что оплата гражданином административного штрафа через кредитную организацию, банк в порядке ч. 3 ст. 32.2 КоАП РФ не производилась. В соответствии с ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ, это обстоятельство является основанием для составления настоящего протокола и возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Объяснения правонарушителя: в установленный законом срок до 24.07.2013 г. административный штраф по постановлению начальника отделения подготовки и призыва граждан на военную службу отдела военного комиссариата И...й области по А...му району № 1/75 от 13.05.2013 г. своевременно не уплатил в связи с личной занятостью. Вину свою признаю.

Статья 51 Конституции Российской Федерации мне доведена. Мне разъяснено, что в соответствии со ст.ст. 24.2 – 24.4, 25.1, 25.5 КоАП РФ я имею право знакомиться с материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, присутствовать при рассмотрении дела и пользоваться юридической помощью защитника, выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если не владею языком, на котором ведется производство.

С правами и обязанностями ознакомлен:

(подпись)

(Ф.И.О. нарушителя)

Замечания по протоколу _____

С настоящим протоколом ознакомлен _____

(подпись, Ф.И.О. нарушителя)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВОЕННОМУ КОМИССАРУ

Примечание: отказ от подписи протокола не является основанием для прекращения производства по делу.

Копию настоящего протокола получил _____

(дата, подпись и Ф.И.О. нарушителя или отметка составителя протокола в случае отказа нарушителя получить протокол)

Протокол подписать отказался _____

(подпись сотрудника)

Мотивы отказа от подписания протокола, а также замечания по содержанию протокола (могут быть изложены нарушителем отдельно и приложены к протоколу) _____

Протокол составил _____

(подпись)

(Ф.И.О. сотрудника)

Мне сообщено, что материалы по совершенному мной правонарушению будут переданы на рассмотрение в мировой суд _____

(подпись)

Угловой штамп
военного комиссариата

Начальнику _____
районного отдела УФССП России по _____

В соответствии со статьей 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях направляю в Ваш адрес постановление по делу об административном правонарушении № _____ начальника _____ военного комиссариата

от _____ г. в отношении _____, проживающего по адресу: _____ тел. _____ не уплатил административный штраф, назначенный ему в соответствии с ч. _____ ст. _____ КоАП РФ, в течение установленного законом срока 60 дней со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

Прошу возбудить по данному факту исполнительное производство и взыскать неуплаченную сумму с должника, о чем уведомить меня в семидневный срок, установленный пунктами 7, 8, 17 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ.

Приложение:

1) Постановление начальника _____ военного комиссариата
_____ по делу об административном правонарушении № _____
от _____ г.

Наименование должностного лица

Инициал имени, фамилия

Угловой штамп

Мировому судье судебного участка № _____

Военного комиссариата

В соответствии с частью 1 статьи 23.1, частью 5 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, направляю в Ваш адрес материалы на привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ гражданина _____ 19____ года рождения.

Гражданин _____, проживающий по адресу: _____, тел. _____, не уплатил административный штраф, назначенный ему постановлением № _____ начальника _____ военного комиссариата _____ от _____ г. В течение установленного частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ 60-дневного срока со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении документ об уплате административного штрафа, информация об уплате административного штрафа в отдел военного комиссариата не поступили, чем были нарушены требования частей 1, 3 статьи 32.2 КоАП РФ.

Руководствуясь статьями 20.25, 32.2 КоАП РФ, прошу привлечь _____ к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ и уведомить меня о принятом решении.

Приложения:

1. Копия постановления начальника _____ военного комиссариата
_____ по делу об административном правонарушении № _____
от _____ г.

2. Протокол об административном правонарушении № _____.

Наименование должностного лица

Инициал имени, фамилия

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ РОДИТЕЛЯМ ПОГИБШЕГО ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Судами, в том числе Конституционным Судом Российской Федерации¹, нередко рассматриваются дела, связанные со спорными вопросами назначения, в том числе определения размера, пенсий по случаю потери кормильца родителям погибших (умерших) во время прохождения военной службы по призыву военнослужащих. При этом, размер пенсии по случаю потери кормильца зависит от того, произошла ли гибель (смерть) военнослужащего вследствие военной травмы или нет. Более льготное пенсионное обеспечение (более высокий размер пенсии по случаю потери кормильца) законодательством предоставляется родителям военнослужащих, умерших (погибших) вследствие военной травмы. Так, в соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ:

– на каждого нетрудоспособного члена семьи погибшего (умершего) вследствие военной травмы кормильца выплачивается пенсия в размере 200 % размера социальной пенсии;

– если кормилец умер вследствие заболевания, полученного в период военной службы, размер пенсии составит 150 % размера социальной пенсии.

В настоящей статье автор предлагает читателям ознакомиться с интересным судебным решением, достаточно ярко иллюстрирующим проблемы, возникающие в рассматриваемой сфере правоотношений.

Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда, рассмотрев 18 октября 2013 г. в открытом судебном заседании в г. Томске гражданское дело № 33-2882/2013 по иску Т. к государственному учреждению – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Томском районе Томской области о возложении обязанности произвести перерасчет пенсии по случаю потери кормильца и ежемесячной денежной выплаты, по апелляционной жалобе Т. на решение Советского районного суда г. Томска от 15 июля 2013 г., установила следующее: Т. обратилась в суд с иском к государственному учреждению – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Томском районе Томской области (далее – ГУ – УПФ РФ в Томском районе Томской области), в котором просила возложить обязанность произвести перерасчет пенсии по случаю потери кормильца и ежемесячной денежной выплаты с 1 февраля 2005 г. по 6 сентября 2012 г.

Обосновывая иск, Т. указала, что ее сын Т. во время прохождения военной службы

¹ См., например, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1131-О.

24 июня 1991 г. был застрелен сослуживцем во время несения боевого дежурства. Однако пенсия ей была назначена по случаю потери кормильца как родителю военнослужащего, умершего вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы. Решением Советского районного суда г. Томска от 14 марта 2012 г. на ГУ – УПФ РФ в Томском районе Томской области возложена обязанность начислить и выплачивать истцу пенсию по случаю потери кормильца по основанию «погиб при исполнении обязанностей военной службы». По указанному основанию пенсия истцу назначена с 1 февраля 2013 г., несмотря на то, что истец имеет право на получение этой пенсии с 1 февраля 2005 г.

Обжалуемым решением суд на основании ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), ст. 19 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173 – ФЗ, ст.ст. 22, 23 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ, Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», а также на основании постановления Минтруда России «Об утверждении разъяснения «О порядке пенсионного обеспечения граждан, которым пенсии были установлены с учетом единых районных коэффициентов, утвержденных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 17 февраля 2000 г. № 17 и постановления Минтруда России и ПФР «Об утверждении Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 27 февраля

2002 г. № 17/19пб, приказа Минздравсоцразвития России «Об утверждении Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации» от 30 ноября 2004 г. № 294 (действовавшего до 18 мая 2013 г.), приказа Минтруда России «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации» от 30 октября 2012 г. № 353н в удовлетворении иска Т. отказал.

В апелляционной жалобе Т. просит решение Советского районного суда г. Томска от 15 июля 2013 г. отменить, принять по делу новое решение – об удовлетворении исковых требований. При этом, указывает, что пенсию по случаю потери кормильца по основанию «погиб при исполнении обязанностей военной службы» она должна была получать с 1 февраля 2005 г., поскольку имеет на это право. Полагает, что на основании решения Советского районного суда г. Томска от 14 марта 2012 г. должен быть произведен перерасчет пенсии и единой денежной выплаты с момента возникновения права на пенсию – с 1 февраля 2005 г.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного решения по правилам п. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к следующему. В соответствии с подп. 4 п. 3 ст. 8 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащих в период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления смерти позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии,

увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы, нетрудоспособным членам их семей назначается пенсия по случаю потери кормильца. Нетрудоспособными членами семьи признаются родители военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву или умерших после увольнения с военной службы вследствие военной травмы, если они достигли возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины). Согласно ст. 22 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» назначение и перерасчет пенсии производится по заявлению гражданина.

Как следует из дела, Т. при ее обращении в ГУ – УПФ РФ в Томском районе Томской области с заявлением о назначении пенсии с 1 февраля 2005 г. была назначена пенсия по случаю потери кормильца как родителю военнослужащего, умершего вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы.

В соответствии с п. 9.1 постановления Минтруда России и ПФР «Об утверждении Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 27 февраля 2002 г. № 16/19па к заявлению о назначении пенсии по случаю потери кормильца из числа военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления смерти позднее этого срока, но вследствие военной травмы или заболевания, в необходимых случаях в дополнение к документам, предусмотренным в п. 9 указанного Перечня, прилагаются документы:

– подтверждающие факт и причину гибели (смерти) военнослужащего;

– удостоверяющие причинную связь смерти бывшего военнослужащего с военной травмой или заболеванием, полученными в период прохождения военной службы;

– подтверждающие период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин;

– подтверждающие, что вдова военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы по призыву вследствие военной травмы, не вступила в новый брак;

– подтверждающие, что направление на обучение в иностранное образовательное учреждение, расположенное за пределами Российской Федерации, произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Как следует из дела, Т., обращаясь 22 февраля 2005 г. с заявлением о назначении пенсии, указала, что претендует на пенсию по случаю потери кормильца в связи с гибелью военнослужащего. К данному заявлению Т. приобщила следующие документы: свидетельство о смерти Т., из которого следует, что Т. погиб 24 июня 1991 г. в результате сквозного пулевого огнестрельного ранения во время действительной срочной военной службы в Советской Армии. Место смерти – воинская часть. Также к заявлению приобщены: справка, которая гласит о том, что Т. призывался на срочную военную службу 15 июня 1990 г. и 24 июня 1991 г. погиб во время прохождения действительной военной службы. Из справки следует, что Т. умер 24 июня 1991 г., причина смерти – погиб во время действительной военной службы в Советской Армии, место смерти – воинская часть.

Применительно к указанным документам в суде апелляционной инстанции представитель ответчика дал пояснения, из которых следует, что представленных Т. документов было недостаточно для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца вследствие военной травмы, полученной военнослужащим, проходившим военную службу. При решении вопроса о назначении пенсии Т. иных документов затребовано

но не было. Из объяснений Т. также следует, что пенсионный орган не разъяснил ей необходимость представления дополнительных документов, эти документы она пыталась самостоятельно получить в течение нескольких лет.

Документ, подтверждающий право Т. на получение пенсии как родителю военнослужащего по основанию «погиб при исполнении обязанностей военной службы», был получен истцом 17 июля 2012 г. Из этого документа следует, что в приказе командира войсковой части по строевой части от 27 июня 1991 г. № 120 отражено исключение из списков личного состава Т. в связи с гибелью при исполнении служебных обязанностей. Данный документ существовал на момент возникновения отношений, связанных с правом на назначение Т. пенсии, тем не менее, пенсионным органом востребован не был, в связи с чем истец была лишена возможности получения пенсии в соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (пенсия по случаю потери кормильца вследствие военной травмы – 200 % размера социальной пенсии).

Согласно п. 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1, Пенсионный фонд, в частности, должен обеспечивать разъяснительную работу среди населения и юридических лиц по вопросам, относящимся к его компетенции. В 2005 г. пенсия Т. была назначена по основанию как родителю военнослужащего, умершего вследствие заболевания, полученного в период военной службы. При этом, доказательств того, что смерть военнослужащего Т. наступила вследствие заболевания, полученного при прохождении им военной службы, в материалах пенсионного дела Т. не имеется.

Применительно к установленным обстоятельствам судебная коллегия приходит к выводу о том, что по вине пенсионного ор-

гана, не установившего своевременно обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований назначения Т. в соответствии с законом пенсии по случаю потери кормильца по основанию «погиб при исполнении обязанностей военной службы», нарушено право Т. на получение пенсии по случаю потери кормильца по указанному основанию, действительность которого подтверждена вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Томска от 14 марта 2012 г. Как следует из объяснений представителя ответчика, данное судебное решение ГУ – УПФ РФ в Томском районе Томской области не обжаловало, поскольку было согласно с его законностью и обоснованностью.

Статьей 13 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» предусмотрено, что при назначении пенсии по случаю потери кормильца по государственному пенсионному обеспечению применяются нормы Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», регулирующие порядок и условия назначения пенсии по случаю потери кормильца и иные вопросы, связанные с пенсионным обеспечением членов семей погибших (умерших), если иные нормы не установлены названным Федеральным законом. Согласно ст. 23 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия (часть трудовой пенсии по старости), не полученная пенсионером своевременно по вине органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Т. имела право на назначение и получение пенсии по случаю потери кормильца по основаниям, установленным п. 3 ст. 8 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», которая не была ей назначена по вине пенсионного органа, поэтому пенсия должна быть выплачена за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком. С

учетом изложенного требования Т. о перерасчете пенсии по случаю потери кормильца и ежемесячной денежной выплаты с 1 февраля 2005 г. по 6 сентября 2012 г. подлежали удовлетворению. Ссылка суда первой инстанции на ч. 7 ст. 19 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» применительно к заявленным требованиям несостоятельна, поскольку положения данной нормы устанавливают лишь условия перехода с одного вида трудовой пенсии на другую. Вопрос основания возникновения права гражданина на соответствующий вид трудовой пенсии не находится в сфере регулирования указанной нормы названного Закона.

Руководствуясь п. 2 ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Советского районного г. Томска от 15 июля 2013 г. отменить, принять по делу новое, которым исковые требования Т. к ГУ – УПФ РФ в Томском районе Томской области о возложении обязанности произвести перерасчет пенсии по случаю потери кормильца и ежемесячной денежной выплаты удовлетворить. На ГУ – УПФ РФ в Томском районе Томской области возложить обязанность осуществить перерасчет пенсии Т., назначенной по потере кормильца, и ежемесячной денежной выплаты со дня первоначального обращения за назначением пенсии – 1 февраля 2005 г.

ВДОВАМ ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ МОГУТ ПРЕДОСТАВИТЬ ПРАВО ПОЛУЧАТЬ ОДНОВРЕМЕННО ДВЕ ПЕНСИИ

(информация о законопроекте)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

На сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации появилась информация о том, что право на одновременное получение двух пенсий могут распространить на вдов военных пенсионеров. Соответствующий законопроект разработан депутатами Государственной Думы и внесен в нее. Предлагается наделить вдов пенсионеров, уволенных с военной службы по ряду причин, правом на одновременное получение двух пенсий. Так, предполагается установить для указанной категории лиц пенсию по случаю потери кормильца и любую другую пенсию (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца). Такое право планируется предоставить не вступившим в новый брак вдовам военных пенсионеров из числа лиц, уволен-

ных со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Если законопроект будет одобрен, предлагаемые изменения вступят в силу с 1 января 2015 г. Необходимой корректировке подвергнутся отдельные нормы Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 19 декабря 2001 г. № 166-ФЗ и Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

В соответствии с действующим законодательством вдовы военных пенсионеров не входят в число лиц, имеющих право на одновременное получение двух пенсий (ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (далее – Федеральный закон № 166-ФЗ). Им может быть назначена или пенсия по случаю потери кормильца в соответствии с положениями Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исправительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон Российской Федерации № 4468-I), или трудовая пенсия в соответствии с положениями Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ (далее – Федеральный закон № 173-ФЗ).

В соответствии со ст. 36 Закона Российской Федерации № 4468-I размер пенсии вдовам военных пенсионеров может составлять 30 % соответствующих сумм денежного довольствия кормильца, исчисляемого для назначения пенсий в соответствии со ст. 43 указанного Закона, или 40 % этих сумм в случае, если военнослужащий был инвалидом вследствие военной травмы. Размер такой пенсии вдовам военных пенсионеров не может составлять значительных величин. Так, например, пенсия по потере кормильца для вдовы подполковника, командира батальона, отслужившего 25 лет, составляет всего 7 600 руб. В соответствии же с положениями ст. 16 Федерального закона № 173-ФЗ для вдов гражданских лиц пенсия по случаю потери кормильца может составлять значительно большие величины, близкие к полной величине пенсии кормильца.

По объективным причинам (следование за мужем по его местам службы) жены военнослужащих часто не могут и не могли иметь постоянного места работы и вследствие этого сколь-нибудь значительной трудовой пенсии. Для большинства вдов военных пенсионеров в настоящее время она составляет примерно 7 000 руб. Представляется, что улучшение положения пенсионеров Министерства обороны Российской Федерации, осуществленное в последнее время в Российской Федерации, должно распространиться и на вдов военных пенсионеров, не только разделявших со своими мужьями все тяготы военной службы, но и являвшихся их надежным тылом. Один из возможных путей решения этой проблемы заключается в распространении на вдов военных пенсионеров положений действующего законодательства, позволяющих получать одновременно две пенсии, для чего необходимо внести соответствующие дополнения в ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 166-ФЗ. Одна из пенсий – трудовая, установленная в соответствии с положениями Федерального закона № 173-ФЗ, вторая – пенсия по случаю потери кормильца, установленная в соответствии с положениями Закона Российской Федерации № 4468-I¹.

Статьей 1 законопроекта № 455687-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей» предусмотрено внести в Закон Российской Федерации № 4468-I изменения, дополнив ст. 7 абзацем следующего содержания:

«Вдовы пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 настоящего Закона, уволенных со службы по достижении возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, не вступившие в новый брак, имеют право на одновременное получение двух пенсий. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей».

ца, предусмотренная статьей 30 настоящего Закона, и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца)».

Статьей 2 законопроекта № 455687-6 планируется внести в Федеральный закон № 166-ФЗ изменения, дополнив п. 3 ст. 3 подп. 9 следующего содержания:

«9) вдовам пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, прохо-

дивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», уволенных со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, и не вступившим в новый брак. Им может устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная статьей 30 указанного Закона»².

Информация

В Республике Дагестан за мошенничество при получении выплат перед судом представлены трое действующих и один бывший военнослужащий

315 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в г. Каспийске Республики Дагестан, завершено расследование уголовных дел в отношении младшего сержанта Г., рядовых С. и М., проходящих военную службу по контракту, а также сержанта запаса А., ранее проходившего военную службу по контракту в этой же части. Они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат).

Установлено, что в 2011 году указанные военнослужащие представили в управление кадров Южного военного округа рапорты с просьбой выдать им удостоверения «Ветерана боевых действий», к которым приложили фиктивные выписки из приказов командира части о привлечении их к участию в проведении контртеррористической операции. В последующем они представили выданные им удостоверения в территориальное подразделение Пенсионного фонда Российской Федерации и написали заявления об установлении соответствующей ежемесячной денежной выплаты.

В ходе предварительного следствия С., Г. и М. полностью признали вину в инкриминируемых деяниях, в полном объеме возместили причиненный ущерб и ходатайствовали о рассмотрении уголовных дел в особом порядке.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовные дела с утвержденными обвинительными заключениями направлены в суд для рассмотрения по существу.

² Текст законопроекта № 455687-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей» и материалы к нему размещены на официальном сайте Государственной Думы.

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ РАБОТНИКАМ ГАРАНТИЙ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ ИХ В СЛУЖЕБНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

Любой работодатель, в том числе и военный комиссар субъекта Российской Федерации, постоянно сталкивается с вопросами возмещения работникам расходов, связанных с командировкой для выполнения служебного задания.

Департамент оплаты труда, трудовых отношений и социального партнерства Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации¹ указал, что при направлении работника в командировку следует руководствоваться положениями гл. 24 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) и Положением об особенностях направления работников в служебные командировки, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 749 (далее – Положение).

Согласно п. 9 Положения средний заработок за период нахождения работника в командировке, а также за дни нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути, сохраняется за все дни работы по графику, установленному в командирующей организации.

Из приведенной нормы следует, что средний заработок работнику выплачивается за все рабочие дни, предусмотренные графиком работы командирующей организации.

Пунктом 8 Инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС «О служебных командировках в пределах СССР» от 7 апреля 1988 г. № 62 предусмотрено: если работник по распоряжению администрации выезжает в командировку в выходной день, ему по возвращении из командировки предоставляется другой день отдыха в установленном порядке.

Таким образом, дни отъезда, приезда, а также дни нахождения в пути в период командировки, приходящиеся на выходные или нерабочие праздничные дни, подлежат оплате согласно ст. 153 ТК РФ в не менее чем двойном размере, конкретный порядок исчисления которого зависит от применяемой системы оплаты труда работника, либо по желанию работника оплата указанных выходных дней командировки осуществляется в одинарном размере и одновременно этому работнику в удобное для него время предоставляется один день отдыха за каждый выходной день без содержания. Данный порядок подтверждается и судебной практикой.

Вопрос о явке работника на работу в день выезда в командировку и в день приезда из командировки решается по договоренности с работодателем (п. 4 Положения).

Конкретные размеры оплаты времени нахождения в пути в выходные или нера-

¹ Письмо Департамента труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 14-2-337.

бочие праздничные дни устанавливаются коллективным договором организации, соглашением или локальным нормативным актом².

Федеральная служба по труду и занятости в письме от 20 июня 2013 г. № ПГ-5136-6-3 относительно порядка оплаты командированному работнику дней нахождения в пути, приходящихся на выходные или праздничные дни, также указала, что сохранение среднего заработка за дни нахождения в пути, приходящиеся на выходные дни, не предусмотрено. Также в письме особо подчеркнуто, что ст. 153 ТК РФ регулируется порядок оплаты труда в ситуации, когда работник привлекается к труду по инициативе работодателя в праздничные и выходные дни. Поэтому оплата труда в соответствии со ст. 153 ТК РФ производится в случае, если работник работал в выходные дни.

Таким образом, средний заработок выплачивается работнику только за рабочие дни. За приходящиеся на период командировки выходные и праздничные дни средний заработок выплачиваться не должен.

Согласно п. 5 Положения оплата труда работника в случае привлечения его к работе в выходные или нерабочие праздничные дни производится в соответствии с трудовым законодательством. Это означает, что во время командировки на сотрудников распространяются гарантии, установленные ст. 153 ТК РФ.

Как следует из ч. 1 ст. 153 ТК РФ, работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере. Частью 3 ст. 153 ТК РФ предусмотрено, что по желанию работника, работавшего в выходной или нерабочий праздничный день, ему может быть предоставлен другой день отдыха. В этом случае работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается в одинарном размере, а день отдыха оплате не подлежит.

Таким образом, трудовым законодательством в качестве основной и безусловной гарантии работнику, привлеченному к ра-

боте в нерабочий праздничный день в служебной командировке, предусмотрена двойная оплата труда. Предоставление работнику другого дня отдыха с одинарной оплатой нерабочего праздничного дня, отработанного во время командировки, является в данном случае альтернативной гарантией, которую следует предоставлять работнику только по его желанию и вместо основной гарантии. Иными словами, законодатель в рассматриваемом случае предоставляет работнику право выбора способа компенсации его работы в нерабочий праздничный день в период командировки.

Однако вопрос о том, распространяются ли гарантии, установленные ст. 153 ТК РФ, на выходные или праздничные дни, которые работник провел в пути в период командировки, Положением специально не урегулирован.

В данном случае работодателю необходимо учитывать позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную им в решении от 20 июня 2002 г. № ГКПИ02-663 и в определении от 27 августа 2002 г. № КАС02-441. Суд пришел к выводу, что работнику, направленному в служебную командировку в выходной день, работодатель обязан предоставить другой день отдыха в том порядке, который установлен ст. 153 ТК РФ. Иными словами, предоставление другого дня отдыха возможно вместо повышенной оплаты только при наличии желания работника, как это закреплено в указанной статье ТК РФ.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, норма абз. 3 п. 8 Инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС «О служебных командировках в пределах СССР» потому не противоречит трудовому законодательству, что не запрещает работнику день отдыха, положенный за выезд в командировку в выходной, заменить денежной компенсацией, а также не содержит запрета на компенсацию работнику выходного дня, приходящегося на время следования из командировки.

² Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 5 сентября 2013 г. № 14-2/3044898-4415.

В настоящее время на подход, выработанный Верховным Судом Российской Федерации, опирается официальная позиция Минздравсоцразвития России по данному вопросу (см. материал, размещенный на официальном сайте министерства по адресу: <http://www.minzdravsoc.ru/reception/help/>

labour/7, а также интервью с Н.З. Ковязиной, заместителем директора Департамента заработной платы, охраны труда и социального партнерства Минздравсоцразвития России (Служебные командировки: уравнивание со многими неизвестными? // В курсе правового дела. 2011. № 21).

ВЛИЯНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ, ИМЕЮЩЕГОСЯ У РАБОТНИКА, НА ВЫПЛАТУ ПРЕМИИ

В соответствии с пп. 82 – 84 Положения, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 555, гражданскому персоналу воинских частей за своевременное и добросовестное исполнение должностных обязанностей и результаты работы воинской части (подразделения) производится выплата премии по результатам работы за месяц и квартал.

Порядок и условия премирования, показатели премирования и условия, при которых работники могут быть лишены премий или им могут быть снижены размеры премий, устанавливаются положениями о премировании, утверждаемыми руководителями воинских частей по согласованию с профсоюзными органами работников.

Конкретный размер премии определяется в соответствии с личным вкладом работника в выполнение задач, стоящих перед воинской частью (подразделением), в пределах средств, предусматриваемых на эти цели фондом оплаты труда, максимальными размерами не ограничивается и выплачивается на основании приказа руководителя воинской части. Наличие неснятого дисциплинарного взыскания может повлиять на выплату премии работнику, когда такое условие установлено положением о премировании (может быть издано в качестве отдельного акта или быть приложением к коллективному договору).

Статьей 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) предусмотрено, что за совершение дисциплинарного проступка, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания в форме замечания, выговора или увольнения. Следует иметь в виду, что при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Необходимо отметить, что трудовое законодательство не содержит прямых норм, запрещающих выплачивать работнику, имеющему дисциплинарное взыскание, премию, а также не устанавливает конкретных требований к содержанию положения о премировании. Поэтому многие работодатели в положении о премировании предусматривают условия о том, что при наличии дисциплинарного взыскания премия не выплачивается в течение всего срока действия такого взыскания.

Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. При этом, работодатель до истечения года со дня применения дисциплинарного взыскания име-

ет право снять его с работника по собственной инициативе, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представительного органа работников (ст. 194 ТК РФ).

Отдельно следует отметить, что многие работодатели лишают премий работников, опаздывающих на работу, к примеру, на 5 – 15 минут. Однако при этом следует учитывать, что согласно ст. 21 ТК РФ работник обязан добросовестно исполнять трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, трудовую дисциплину и др.

В письме Роструда от 11 марта 2009 г. № 1146-ТЗ разъясняется, что обязательным является такое условие, как режим рабочего времени, в понятие которого включается также время начала и окончания работы, данное условие закрепляется в трудовых договорах и правилах внутреннего трудового распорядка, являющихся локальными нормативными актами, и наличие режима рабочего времени у работодателя является обязательным. Соответственно опоздание на работу (без уважительных причин) следует расценивать как нарушение одного из условий трудового договора – режима рабочего времени, что является дисциплинарным проступком, за совершение которого предусмотрены дисциплинарные взыскания.

При этом, если премирование зависит от достижения определенных количественных и качественных показателей, а не от соблюдения трудовой дисциплины, то работодатель не вправе лишить работника премии. Кроме того, ст. 192 ТК РФ не содержит такого основания, как лишение премии за опоздание. Однако работодатель вправе лишить премии работника при опоздании на работу, если это будет предусмотрено в положении о премировании¹.

Так, истец Т. обратилась в суд с иском к государственной организации и просила

признать незаконным приказ организации в части не начисления ей премии за фактически отработанное время в 4-м квартале 2011 г. Свои требования мотивировала тем, что в 3-м квартале 2011 г. ей был объявлен выговор и она была лишена премии за 3-й квартал 2011 г. Полагала, что приказ о премировании сотрудников в 4-м квартале 2011 г. незаконен в части лишения ее премии, так как в период 4-го квартала 2011 г. Т. не допускала нарушений трудовой дисциплины, охраны труда, противопожарной безопасности или ненадлежащего исполнения должностных обязанностей.

Изучив материалы дела, суд пришел к следующим выводам. В установленный законодательством срок дисциплинарное взыскание в виде выговора истцом не оспаривалось. Согласно Положению о материальном стимулировании и премировании работников организации премирование сотрудников может производиться за достижение наилучших результатов в работе, повышение качества обслуживания при условии выполнения плана по всем показателям, в целях усиления их материальной заинтересованности в повышении качества выполняемых задач, своевременного и добросовестного исполнения своих обязанностей, повышения уровня ответственности за порученный участок работы, а также за выполнение заданий в особых условиях, без нарушений трудовой дисциплины. Текущее премирование может производиться при наличии фонда экономии заработной платы по итогам работы за отчетный период: квартал или полугодие, за год. Работник не представляется к премированию или ему может быть снижен размер премии по результатам работы за определенный период, если у него имеются не снятые дисциплинарные взыскания, а также зафиксированные факты нарушения трудовой дисциплины, охраны труда, противопожарной безопасности или ненадлежащего исполнения должностных обязанностей.

¹ Тарасова А.В. Какую премию можно учесть в расходах? (Влияние дисциплинарного взыскания на выплату премии) // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. 2011. № 6.

Согласно Правилам внутреннего трудового распорядка дня организации работники обязаны добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, порядок работы со служебной информацией и т. д. В соответствии со ст. 194 ТК РФ дисциплинарное взыскание действует в течение одного года с момента его применения, если не будет досрочно снято по инициативе работодателя, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представительного органа работников.

Материалами гражданского дела было установлено, что в отношении Т. наложено дисциплинарное взыскание, за период действия дисциплинарного взыскания ходатайств в адрес руководителя организации от истца или его непосредственного начальника не поступало, дисциплинарное взыскание с истца не снималось. При таких обстоятельствах заявленные требования о признании приказа незаконным, взыскании премии, компенсации морального вреда являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поскольку согласно локальному нормативному акту – положению о премировании работник не представляется к премированию или ему может быть снижен размер премии по результатам работы за определенный период времени, если у него имеются не снятые дисциплинарные взыскания.

Являются неверными утверждения истца о том, что за одно нарушение она была наказана дважды. Суд отмечает, что в соответствии с нормами ТК РФ не представле-

ние к премированию не является дисциплинарным взысканием. В соответствии со ст. 192 ТК РФ дисциплинарными взысканиями являются: замечание, выговор, увольнение. В соответствии со ст. 191 ТК РФ премия является одним из видов поощрения работника за труд.

Таким образом, истец фактически требует от ответчика своего награждения премией, однако оснований для этого не имеется².

Установление и выплата премий должны подчиняться принципу равной оплаты за труд равной ценности. Соответственно четко разработанное положение о премировании работников военной организации позволит не только избежать каких бы то ни было разногласий между работником и работодателем в лице руководителя военной организации, но и обеспечить справедливое разрешение трудового спора. Как известно, сам принцип справедливости требует одинакового применения закона к лицам, находящимся в сходных ситуациях, и, напротив, дифференцированного – к субъектам, находящимся в различных ситуациях. В данном смысле принцип справедливости противостоит юридическому произволу. В этой связи Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченного усмотрения в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу.

² Более подробно см. решение Серпуховского городского суда Московской области от 17 апреля 2012 г. по делу № 2-897/2012.

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БОРЬБА С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ: ВОЕННАЯ ИЛИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА?

*Е.А. Глухов, подполковник юстиции, кандидат юридических наук, преподаватель
СПВИ ВВ МВД России; С.А. Строков, полковник, начальник командного факультета
СПВИ ВВ МВД России*

Роза пахнет розой,
хоть розой назови ее,
хоть нет.

В настоящей статье рассмотрим законность и целесообразность отнесения некоторых воинских формирований и их деятельности по охране общественного порядка к системе военной службы.

Итак, государственная служба едина по своей правовой природе и различна по решаемым задачам. Из этого следует ее дифференциация по различным направлениям деятельности государства и соответственно дробление ее на виды.

Под видом государственной службы понимается ее специализация по содержанию, которая, в свою очередь, обусловливается целями и функциями соответствующих государственных органов и производна от них.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- правоохранительная служба.

Для экономии времени читателя и концентрации внимания именно на общих и различных чертах военной и правоохранительной службы в настоящей статье мы не

будем рассматривать специфику государственной гражданской службы.

Начнем с характеристики военной службы. Согласно ст. 6 названного Закона военная служба – это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих *функции по обеспечению обороны и безопасности государства* (выделено авторами).

Военная служба обеспечивает независимость, государственный суверенитет и целостность государства специфическими военными методами. Посредством прохождения военной службы реализуются функции отдельных государственных органов, возложенные на них государством в целях обороны и безопасности, т. е. военная служба исполняется в специфической сфере жизни общества – обороны и безопасности государства. Таким образом, военная служба является деятельностью по исполнению обязанностей военнослужащими в целях обороны и безопасности, решения стоящих перед государством иных специфических задач.

Выделение понятия «иные специфические задачи» не говорит о том, что их выполнение не связано с безопасностью и обороной, а указывает на то, что деятельность отдельных органов, в которых законом предусмотрена военная служба, не связана непосредственно с осуществлением функций государства в области обороны и безопасности, но в то же время имеет к ней прямое отношение (например, деятельность органов военной прокуратуры)¹.

Профессор А.В. Кудашкин предлагает следующую дефиницию военной службы: это особый вид установленной государством деятельности человека в специально создаваемых им государственных организациях (вооруженных силах, войсках, воинских формированиях) и государственных органах, решающих задачи по защите Отечества (обороне и военной безопасности) специфическими (военными) методами и средствами вооруженной борьбы, предполагающими использование оружия и вооружения индивидуального и коллективного применения. Решение задач по защите Отечества предполагает практическое и непосредственное осуществление функций государства по обеспечению его независимости, суверенитета и целостности, удовлетворение публичного интереса в сфере военной безопасности².

Далее кратко следует охарактеризовать специфику правоохранительной службы и выявить ее отличие от военной службы.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функ-

ции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина (выделено авторами).

Как видно, и военная, и правоохранительная служба являются видами федеральной государственной службы и представляют собой профессиональную деятельность граждан. Этим они схожи. Различие между ними видится в их предназначении.

Как справедливо отмечает Н.С. Калинина, «функции, перечисленные в определении правоохранительной службы, не позволяют четко отграничить правоохранительную службу от иных видов службы»³. Дело в том, что вся деятельность органов исполнительной власти направлена на исполнение законов и на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. В таком случае «правоохранительной службой, в широком смысле слова, можно считать любую государственно-служебную деятельность...»⁴. Но позитивная государственная деятельность российских гражданских служащих традиционно не считается правоохранительной деятельностью, несмотря на то, что всякая государственная гражданская служба содержит элементы охраны прав субъектов.

Следовательно, если функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка и по борьбе с преступностью действительно позволяют произвести отграничение правоохранительной службы от других видов государственной службы Российской Федерации, то функция защиты прав и свобод человека и гражданина является характерной для всех органов государственной власти, а следовательно, нуждается в уточнении.

Е.Л. Патрашко в качестве институциональных признаков правоохранительной службы называет функции, приписываемые

¹ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / А.С. Зорин [и др.]. М., 2009.

² Кудашкин А.В. К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8.

³ Калинина Н.С. Некоторые вопросы законодательного закрепления основных положений организации правоохранительной службы Российской Федерации как вида федеральной государственной службы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3.

⁴ Старилов Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журн. рос. права. 2004. № 9.

органам, в которых эта служба осуществляется:

- 1) обеспечение безопасности;
- 2) обеспечение законности и правопорядка;
- 3) борьба с преступностью;
- 4) защита прав и свобод человека и гражданина⁵.

В юридической литературе отмечается, что правоохранительная деятельность – это деятельность специально уполномоченных государственных органов, которые специально создаются и функционируют в целях обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями⁶.

Именно данный подход представляется наиболее точно отражающим сущность правоохранительной деятельности. Ключевым здесь является указание на то, что правоохранительная деятельность – это не просто деятельность по осуществлению определенных функций, а именно деятельность органов, специально предназначенных для обеспечения законности. Действительно, как отмечалось выше, все государственные органы в той или иной мере обеспечивают и защищают права и свободы граждан, но среди них особо можно выделить те, для которых функция защиты является основной, той, ради которой они и созданы в принципе.

Как справедливо указывает О.В. Харченко, «следует различать между собой органы, осуществляющие правоохранительную функцию государства, и собственно правоохранительные органы. Правоохранительную функцию в той или иной мере осуществляют все органы государства. Однако для некоторых из них правоохранительная функция является основной. Эти органы государства осуществляют правоохрани-

тельную деятельность»⁷. Соответственно осуществляют правоохранительную деятельность и сотрудники правоохранительных органов.

В таком случае правоохранительной будет являться служба, не просто связанная с выполнением функций по предотвращению и пресечению правонарушений и обеспечению законности, а служба на должностях, специально предназначенных для осуществления подобной деятельности. Соответственно «профессиональной обязанностью служащих этой категории является защита жизни и здоровья людей, обеспечение безопасности граждан и установленного порядка управления, основных прав граждан и публичных интересов, материальных ценностей, охрана общественного порядка и правопорядка»⁸.

При этом, принципиально важным является тот факт, что правоохранительная деятельность – это, прежде всего, активная деятельность по обеспечению законности. Под «активностью» в данном случае подразумевается то, что правоохранительный служащий не просто обязан принимать какие-либо меры по восстановлению нарушенной законности, например в случаях обращения граждан, но обязан сам в процессе своей повседневной профессиональной деятельности факты нарушения законности выявлять, пресекать и предотвращать.

Функции по обеспечению законности и правопорядка и по борьбе с преступностью, причем в активной ее форме, позволяют произвести отграничение правоохранительной службы от других видов государственной службы Российской Федерации. Поэтому большинство служащих правоохранительной службы наделены различными законодательными и подзаконными ак-

⁵ Патрашко Е.Л. Государственная правоохранительная служба Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 30.

⁶ Галков В.А., Диденко В.И., Кнайкин В.Н. Судебные приставы России: история и современность. Белгород, 2001; Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): учеб. М., 2005; Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: Учебник. 8-е изд. М., 2004. С. 5.

⁷ Харченко О.В. Понятие и виды правоохранительной государственной службы // Рос. следователь. 2008. № 14.

⁸ Матвеев С.П., Вакулин Ю.В. Служебно-трудовые отношения как объект правовой защиты (уголовно-правовые аспекты) // Общество и право. 2008. № 3.

тами правом применять в качестве административно-пресекательных мер физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие⁹.

Таким образом, и военная, и правоохранительная служба подразумевают использование «силовых» методов государственного принуждения, но отличаются своим сущностным содержанием. Деление «силовых» видов государственной службы на военную и правоохранительную можно провести в зависимости от того, внешняя (от внешней опасности) или внутренняя (от внутренних угроз) безопасность граждан должна быть обеспечена в ходе осуществления профессиональной служебной деятельности¹⁰. Такой вывод подтверждается и ст. 1 Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, где понятия «безопасность государства» и «общественная безопасность» разделены и имеют разное смысловое значение.

Исходя из целей деятельности государственного органа, направленности его функционирования и должно определяться, какой вид государственной службы проходят его сотрудники.

Так, например, внутренние войска МВД России подчинены министру внутренних дел Российской Федерации и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств (см. ст. 1 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ).

На внутренние войска МВД России возлагаются следующие задачи:

– участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;

– участие в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции;

– охрана важных государственных объектов и специальных грузов;

– участие в территориальной обороне Российской Федерации;

– оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации.

Иные задачи могут быть возложены на внутренние войска федеральными законами.

Как видно, большинство возлагаемых на внутренние войска МВД России задач имеют своей целью обеспечение безопасности, законности и правопорядка, борьбу с преступностью, т. е. обеспечение безопасности от внутренних, а не от внешних угроз, что свидетельствует о правоохранительном характере государственной службы во внутренних войсках. Не полностью подходят под правоохранительную деятельность здесь лишь функции по участию в территориальной обороне и охране государственной границы, однако данные функции осуществляются внутренними войсками не единолично, а во взаимодействии с явно военными организациями: территориальная оборона – во взаимодействии с Вооруженными Силами Российской Федерации и войсками гражданской обороны МЧС России, охрана государственной границы – во взаимодействии с пограничными органами ФСБ России и Вооруженными Силами Российской Федерации. Причем главная роль в территориальной обороне и в охране государственной границы принадлежит не внутренним войскам – они в основном помогают осуществлять данные функции другим военным организациям.

В состав внутренних войск входят различные по назначению формирования, основными из которых являются:

⁹ Магомедов Ф.Б. Правоохранительная служба Российской Федерации: понятие и признаки // Гражданин и право. 2012. № 10.

¹⁰ Нечаева Т.В., Кирилин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). М., 2012.

- соединения и воинские части оперативного назначения;
- специальные моторизованные соединения и воинские части;
- соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов;
- авиационные воинские части;
- морские воинские части;
- военные образовательные организации высшего образования;
- разведывательные воинские части (подразделения);
- воинские части (подразделения) специального назначения.

Из перечисленных воинских формирований, по мнению авторов, меньше всего именно военных задач (т. е. задач в целях обороны страны и безопасности государства от внешних угроз) у специальных моторизованных воинских частей и соедине-

ний. Специальные моторизованные воинские части и соединения принимали участие в охране общественного порядка и общественной безопасности в период проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в городе Сочи, в период встреч глав государств на международных саммитах, и довольно успешно, но здесь они обеспечивали внутреннюю, а не внешнюю безопасность.

Ниже в таблице приведены задачи, возложенные на специальные моторизованные соединения и воинские части согласно ст. 18 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», здесь же для сравнения будут приведены задачи, возложенные в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ на органы полиции, которые в отличие от внутренних войск не являются воинскими формированиями.

Задачи, возложенные на специальные моторизованные соединения и воинские части согласно ст. 18 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»	Обязанности полиции согласно ст. 12 Федерального закона «О полиции» (с некоторыми сокращениями)
участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; принятие при самостоятельном несении боевой службы по охране общественного порядка необходимых мер по обеспечению сохранности следов преступления до прибытия представителей органов дознания; участие совместно с органами внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения; участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях; выделение пограничным органам федеральной службы безопасности сил и средств для участия в пограничных поисках и операциях в порядке, определяемом совместными решениями министра внутренних дел Российской Федерации и директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации	прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия; обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок в общественных местах; принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий; пресекать административные правонарушения; оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при введении режима особых условий в исправительном учреждении; участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения; оказывать содействие пограничным органам в проведении мероприятий по защите Государственной границы Российской Федерации, участвовать в осуществлении контроля за соблюдением пограничного режима, обеспечивать временное ограничение или воспрепятствование доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи Государственной границы во время проведения пограничных поисков и операций, при отражении вооруженных вторжений на территорию Российской Федерации или при воспрепятствовании незаконным массовым пересечениям Государственной границы Российской Федерации

Только последний из приведенных выше пунктов Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (охрана совместно с пограничными органами Государственной границы Российской Федерации) можно с некоторой натяжкой отнести к задачам военной службы, остальные же задачи – явно правоохранительные. К тому же выполнение задачи по участию в пограничных поисках и операциях по логике не должно возлагаться на специальные моторизованные соединения и воинские части, дислоцированные в населенных пунктах вдали от Государственной границы Российской Федерации.

Как видно из таблицы, задачи органов полиции полностью «перекрывают» задачи специальных моторизованных соединений и воинских частей внутренних войск МВД России. При этом, сотрудники органов полиции находятся на правоохранительной службе, не обладают статусом военнослужащих, имеют совершенно иной круг прав и обязанностей. Но, как ни странно, выполняют ту же функцию, что и военнослужащие.

Кстати, схожая ситуация сложилась и с выполнением правоохранительных функций военнослужащими воинских частей и соединений оперативного назначения внутренних войск МВД России. Они выполняют практически те же задачи, что и военнослужащие специальных моторизованных соединений и воинских частей, с той лишь разницей, что они могут принимать участие совместно с органами внутренних дел в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов, пресечении в указанных районах вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон, в изъятии оружия у населения, в проведении мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, а в случае оказания ими вооруженного сопротивления – в их ликвидации. Однако в мирное время эти воинские форми-

рования занимаются также охраной общественного порядка.

Например, общественную безопасность в метро больших городов обеспечивают как сотрудники полиции, так и военнослужащие воинских частей внутренних войск, т. е. одну и ту же функцию в качестве основного рода деятельности выполняют лица, проходящие как военную службу, так и правоохранительную службу. Причем полномочия по охране общественного порядка у сотрудников полиции гораздо шире, чем у военнослужащих внутренних войск: самостоятельно составлять протоколы об административных правонарушениях и расследовать административные правонарушения военнослужащие внутренних войск не вправе.

Возможно, охрана общественного порядка силами военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, экономически выгоднее государству, чем та же деятельность силами сотрудников полиции (содержание военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, обходится государству дешевле содержания кадрового сотрудника полиции). Но, по мнению авторов, такое положение дел с дублированием функций даже не разными органами государственной власти, а разными государственными служащими (военнослужащими и сотрудниками полиции) требует корректировки. Иначе так и останутся продекларированными, невыполненными требования Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», так и будет происходить путаница в назначении и функциях военной и правоохранительной службы.

Думаем, что никому не придет в голову называть военнослужащими сотрудников Госнаркоконтроля или Федеральной службы исполнения наказаний, у которых, кстати, также есть погоны на плечах и огнестрельное оружие, однако они не занимаются защитой Отечества от внешнего врага. Тогда почему же некоторые подобные им формирования отнесены именно к военной

организации государства, если они при этом не участвуют в обороне страны?

Эффективная, четкая и скоординированная деятельность аппарата государственного управления зависит от правильного и точного определения компетенции каждого органа исполнительной власти, от полной ее реализации, строгого соблюдения границ¹¹.

В ходе проведения административной реформы в России оптимизировались состав и полномочия органов исполнительной власти, результатом ее должно было стать сокращение дублирования функций и полномочий. Четко очерчивая пределы компетенции подразделений полиции, внутренних войск, можно сделать их работу прозрачной для органов власти и населения, соответствующей законодательству о системе государственной службы. Уходя от дублирования функций, можно персонифицировать ответственность должностных лиц, сэкономить бюджетные средства, повысить качество управления.

Однако ввиду того, что и органы полиции, и внутренние войска входят в МВД России, т. е. осуществляют свою деятельность в одном и том же федеральном органе исполнительной власти, дублирования полномочий одного министерства с другим министерством не наблюдается. Дублирование функций здесь происходит внутри одного министерства, но в разных видах государственной службы.

Еще до принятия Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» руководителям федеральных органов исполнительной власти было предписано представить в Правительство Российской Федера-

ции предложения по упорядочению структуры учреждений и организаций при соответствующих федеральных органах исполнительной власти и их территориальных органов, имея в виду исключение дублирования и параллелизма в деятельности этих органов, более четкое разграничение их функций и полномочий¹². Как видно из настоящей статьи, в отношении некоторых воинских формирований этого сделано не было.

Подводя итог, авторы предлагают пересмотреть перечень органов, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы¹³, проанализировать функции данных воинских формирований и выявить те из них, чья деятельность не направлена на обеспечение независимости, суверенитета и целостности Российского государства, его безопасности от внешних угроз (либо такие функции являются не основными, второстепенными). В этом случае необходимо рассмотреть вопрос об исключении таких формирований из состава военной организации Российского государства, при необходимости они могут быть переданы правоохранным органам. Так, например, спорным представляется отнесение к военнослужащим сотрудников военной полиции Минобороны России, некоторых воинских частей внутренних войск МВД России и войск гражданской обороны МЧС России и т. п.

Кстати, подобные действия были осуществлены законодателем в 2009 году, когда судьи и сотрудники аппаратов военных судов перестали быть военнослужащими¹⁴. И фактически вместо военной службы сотрудники аппаратов военных судов стали проходить правоохранительную службу.

¹¹ Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. М., 1988. С. 232.

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 августа 1996 г. № 1247-р.

¹³ Перечень органов государственной власти, в которых федеральным законом предусмотрено прохождение военной службы приведен в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

¹⁴ Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРИЗЫВА ГРАЖДАН НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

1. С 1 января 2014 г. в соответствии с п. 4 ст. 8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» сведения о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии должны содержаться в документах воинского учета. Призывная комиссия выносит указанное заключение при зачислении в запас граждан, не прошедших военную службу по призыву, за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по законным основаниям.

Порядок и условия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, определяются Положением о призыве на военную службу. Действующее Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 11 ноября 2006 г. № 663 на момент написания настоящей статьи не содержит соответствующих положений, что фактически делает указанную норму вышеназванного Закона декларативной ввиду отсутствия механизма ее реализации¹.

Следует отметить, что, не успев начать реализовываться, указанные положения Закона вызвали дискуссию среди законодателей. Так, членами Совета Федерации А.А. Клишасом и К.Э. Добрыниным был подготовлен законопроект (впоследствии отозван), которым предлагалось вместо запрета на нахождение на государственной службе и муниципальной службе для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, установить данный запрет для граждан, имеющих или имевших судимость за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), а также за воинские преступления, предусмотренные ст.ст. 337 – 339 УК РФ. В этой связи предлагалось исключить необходимость вынесения заключения о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, и включения соответствующей информации в документы воинского учета.

При этом, отмечалось, что возложение на призывную комиссию полномочия по вынесению указанного заключения создало дополнительные условия для возможных коррупционных проявлений.

¹ Правительством Российской Федерации был подготовлен законопроект, в соответствии с которым: призывная комиссия выносит такое заключение, если гражданин не проходил военную службу, не имея на то законных оснований, хотя бы в течение одного призыва граждан на военную службу, при этом состоял (или обязан был состоять) на воинском учете граждан, не пребывающих в запасе, и подлежал призыву на военную службу; заседание комиссии по рассмотрению такого вопроса проводится, как правило, не реже одного раза в месяц.

2. Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, во всех случаях рассмотрения уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу судам следует обращать внимание на то обстоятельство, что призывник *должен быть надлежащим образом оповещен* о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, – *под расписку и только установленными законодательством лицами* (абз. 1 п. 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Таким образом, ответственность гражданина за уклонение от призыва на военную службу поставлена в прямую зависимость от факта получения им повестки военного комиссариата под расписку.

С учетом изложенного для того, чтобы избежать привлечения к ответственности за уклонение от призыва на военную службу, по существу совершая такое преступление, гражданину достаточно не получать повестку военного комиссариата под расписку, в том числе и путем прямого отказа от этого (справочно: количество граждан, уклоняющихся от получения повестки в 2012 г. составило более 200 тыс. чел.).

Очевидно, что в условиях, когда повестка военного комиссариата является лишь способом оповещения гражданина о месте и времени мероприятия, связанного с исполнением воинской обязанности, сложившаяся ситуация свидетельствует о несовершенстве ряда правовых норм Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»².

Представляется необходимым внести соответствующие изменения в гл. 21 КоАП РФ, устанавливающие ответственность руководителей, других ответственных за во-

енно-учетную работу должностных лиц (работников) организаций, органов, осуществляющих первичный воинский учет (органов местного самоуправления поселений и органов местного самоуправления городских округов), за неисполнение обязанности по информированию граждан об обязанности самостоятельно являться в военный комиссариат в течение двух недель со дня опубликования указа Президента Российской Федерации о призыве граждан на военную службу, так как отсутствие такой административной ответственности не может гарантировать своевременную информированность граждан о возникновении у них обязанности самостоятельно являться в военный комиссариат, и соответственно без внесения соответствующих изменений в КоАП РФ вести речь о правомерности привлечения граждан, не проинформированных надлежащим образом, к ответственности за неявку нельзя. А поскольку внесение изменений в КоАП РФ ст. 72 Конституции Российской Федерации отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, рассмотрение законопроекта в Государственной Думе должно осуществляться в особом порядке в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ и Регламентом Государственной Думы.

Однако основная причина кроется не только в своевременной информированности граждан о возникновении у них обязанности самостоятельно являться в военный комиссариат, эту проблему, на взгляд автора настоящей статьи, решить легко и просто. Обратимся к документам воинского учета. Согласно п. 28 Положения о воинском учете, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации

² Более подробно см. Заключение комитета по обороне Государственной Думы Российской Федерации на отклоненный законопроект № 43851-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (в части закрепления обязанности граждан, подлежащих призыву на военную службу, самостоятельно являться в структурное подразделение военного комиссариата для получения повестки об участии в мероприятиях, связанных с призывом на военную службу)» от 23 апреля 2013 г.

от 27 ноября 2006 г. № 719, документами воинского учета, на основании которых ведется воинский учет, являются:

а) удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, – для призывников;

б) военный билет (временное удостоверение, выданное взамен военного билета) – для военнообязанных.

Удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, является в настоящее время бланком строгого учета и вручается гражданину, поставленному на воинский учет, военным комиссаром (в настоящее время эту функцию исполняет начальник отдела военного комиссариата по муниципальному образованию) при объявлении решения комиссии по постановке граждан на воинский учет. При вынесении решения о постановке гражданина на воинский учет военный комиссар (начальник отдела военного комиссариата по муниципальному образованию), исходя из даты достижения гражданином 18-летнего возраста, устанавливает срок прохождения им призывной комиссии, о чем делается отметка на странице 1 удостоверения. При этом, до гражданина доводится срок его самостоятельной явки в военный комиссариат для проведения мероприятий, связанных с призывом на военную службу, о чем делается отметка на странице 2 соответствующего удостоверения. Такая же отметка под личную подпись гражданина делается в соответствующем разделе личного дела призывника.

В дальнейшем при объявлении гражданину решения призывной комиссии о призыве его на военную службу, об освобождении или предоставлении отсрочки от призыва на военную службу или о направлении на дополнительное амбулаторное или

стационарное медицинское обследование на страницах 4 и 5 удостоверения делается соответствующая отметка. При этом, гражданину устанавливается срок его явки в военный комиссариат для отправки в воинскую часть или по истечении срока действия предоставленной ему отсрочки от призыва на военную службу (при условии, что она истекает до достижения гражданином возраста 27 лет). Одновременно гражданину под личную подпись вручается соответствующая повестка о явке в военный комиссариат, при этом корешок врученной повестки с подписью призывника приобщается к материалам личного дела призывника³.

Следовательно, граждане, состоящие на воинском учете и подлежащие призыву на военную службу, никаким образом не могут избежать соответствующей ответственности за уклонение от призыва на военную службу и на соответствующие мероприятия, связанные с призывом на военную службу (медицинское освидетельствование). При этом, автор считает целесообразным установить законом соответствующее ограничение, заключающееся в запрете выезда за пределы Российской Федерации во время очередного призыва на военную службу гражданам, состоящим на воинском учете и подлежащим призыву на военную службу⁴. В результате принятия такого закона, по мнению автора, уклоняться смогут в основном только граждане, обязанные состоять на воинском учете, но в реальности не состоящие на нем.

Также автору представляется целесообразным внести изменения в законодательство и подзаконные нормативные акты, регулирующие вопросы выдачи и замены паспортов. Так, паспорт гражданина Российской Федерации в настоящее время вру-

³ См. приказ Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 500 (приложение № 8 к Инструкции).

⁴ В настоящее время такого ограничения нет, см., например: решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2013 г. № АКПИ13-803 (определением апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2014 г. № АПЛ13-592 решение оставлено без изменения).

В конце 2013 г. в Государственную Думу Российской Федерации Федерального собрания Российской Федерации был внесен законопроект, согласно которому лицам, не пребывающим в запасе, подлежащим призыву на военную службу и уклоняющимся от ее прохождения, может быть временно ограничен выезд из России. Более подробно см.: Ефремов А.В. О законопроектах, касающихся организации призыва граждан на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3. С. 65 – 67.

чается лицу, достигшему 14-летнего возраста, при этом следующая замена паспорта происходит только при достижении гражданином 20-летнего возраста. Представляется необходимым предусмотреть выдачу паспортов гражданам начиная с 16-летнего возраста, с этого же возраста начинать осуществлять первоначальный воинский учет граждан мужского пола. Выдачу паспорта осуществлять только после постановления гражданина на воинский учет в военкомате (тогда никто фактически не сможет избежать постановки на воинский учет), а следующую замену паспорта гражданам, подлежащим призыву на военную службу (находящимся в возрасте от 18 до 27 лет), производить в период достижения ими 27-летнего возраста после предоставления им военного билета, который будет подтверждать факт прохождения ими военной службы или непрохождения военной службы на законных основаниях. При этом, в паспорте гражданина, достигшего возраста 27 лет, проставлять отметку «о непрохождении им военной службы, не имея на то законных оснований» (эта отметка фактически будет означать пожизненное ограничение на поступление на государственную гражданскую или муниципальную службу вышеуказанным гражданам, уклонившимся от прохождения военной службы) либо – для граждан, прошедших военную службу, ставить отметку «долг по защите Отечества выполнен», либо – для граждан, не прошедших военную службу на законных основаниях, ставить отметку «не проходил воен-

ную службу на законных основаниях». В этом случае граждан, не состоящих на воинском учете, но обязанных состоять, фактически не будет.

Выявлять граждан, достигших 27-летнего возраста, уклонившихся от военной службы по призыву, не имея на то законных оснований, будет легко. Фактом, подтверждающим уклонение от медицинского освидетельствования или от прохождения военной службы, послужат личные подписи граждан: до 18 лет – отметка о личной подписи гражданина, которая делается в соответствующем разделе личного дела призывника и в удостоверении гражданина, подлежащего призыву на военную службу (также можно предложить дополнительно выписывать повестку под личную подпись гражданина о явке в военный комиссариат самостоятельно при достижении им 18-летнего возраста), а после 18 лет до 27 лет – лично врученные ему под подпись соответствующими должностными лицами военного комиссариата повестки.

Также представляется целесообразным установить административную ответственность в отношении граждан, находящихся в возрасте от 18 до 27 лет, подлежащих призыву на военную службу, за уклонение от получения повестки, вручаемой им работниками военного комиссариата, в виде штрафа в размере не менее 10 тыс. руб., что, на взгляд автора, положительно повлияет на явку указанных граждан в военный комиссариат с целью исполнить свой конституционный долг перед Родиной.

Информация**В Московской области суд признал офицера виновным в нанесении государству ущерба в размере около 3 миллионов рублей**

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Власихинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора начальнику передающего радиостанции воинской части полковнику М. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, повлекшее причинение крупного ущерба и существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства).

Установлено, что М., являясь районным представителем государственного заказчика, на протяжении 9 месяцев 2012 года подписывал акты сдачи-приемки оказанных услуг, содержащие завышенные сведения об объемах работ, выполненных коммерческой организацией по санитарному содержанию объектов казарменно-жилищного фонда военного городка. В результате этих действий военное ведомство излишне перечислило на расчетный счет указанной организации около 3 миллионов рублей.

Учитывая, что в ходе предварительного и судебного следствия М. в полном объеме признал вину в инкриминируемом ему деянии, ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, Краснознаменский гарнизонный военный суд назначил ему наказание в виде штрафа. Вопрос о возмещении причиненного государству ущерба будет решаться в порядке гражданского судопроизводства.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ “УКЛОНИСТ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ”

*Я.О. Соколов, старший помощник по правовой работе начальника отдела военного комиссариата Ростовской области по Пролетарскому и Первомайскому районам
г. Ростова-на-Дону*

Особенностями комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации на основе всеобщей воинской обязанности являются срочный характер военной службы по призыву и постоянная ротация. Традиционный метод пополнения рядового состава – призывные кампании. В это время военными комиссариатами осуществляется целый комплекс мероприятий: начиная от медицинского освидетельствования и заканчивая розыском молодых людей, не желающих служить в армии. Борьба с уклонистами – неизменный атрибут любого призыва. Там, где не помогают методы патриотического воспитания и повышение престижа Вооруженных Сил, где оказывается бессильной либерализация порядка прохождения службы и не оправдывают себя превентивные меры административного воздействия, военкоматы привлекают «тяжелую артиллерию» – следственные органы.

Согласно ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Однако популяция российских призывников, считающих неприемлемой для себя казарменную жизнь, сохраняет редкую

жизнеспособность и устойчивость к изменяющимся методам воздействия. Сдавать позиции молодые люди не собираются и действуют не только самостоятельно, но и коллективно – объединяются в интернет-сообщества, где делятся «опытом», заручаются поддержкой квалифицированных юристов.

Размах «призывного бойкота» наглядно подтверждают данные статистики.

Так, осенью 2008 г. от явки по повесткам военных комиссариатов уклонились 5 345 человек, осенью 2009 г. – 17 742. Кроме того, 198 600 граждан в тот период находились в розыске военкоматов, как не получившие повестки в связи с отсутствием по месту жительства¹.

В 2012 г., по данным Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, общая цифра уклонившихся от явки и находящихся в розыске призывников достигла по стране 236 000 человек. Из них 300 были привлечены к уголовной ответственности².

В марте 2014 г. ИТАР-ТАСС со ссылкой на Министерство обороны Российской Федерации опубликовало данные о выявлении 6 000 уклонистов, не прибывших по повесткам в осенний призыв 2013 г. Граждане, находящиеся в длительном розыске военных комиссариатов и избежавшие оповещения осенью 2013 г., в эту цифру не вошли³. Их количество по-прежнему остается значительным. Так, только в г. Санкт-Петербурге в том же осеннем призыве прошлого года оно превысило 7 000 человек⁴.

¹ Литовкин Д. 15 дивизий отказываются служить // Известия. 2010. 2 апр.

² Анохина С. Генштаб Российской Федерации насчитал 250 тысяч уклонистов от армии // Комсомольская правда. 2013. 5 марта.

³ URL: <http://itar-tass.com/politika/1085732>

⁴ URL: <http://www.baltinfo.ru/2013/10/01/V-Peterburge-chetverti-prizyvnikov-ne-smogli-vruchit-povestki-382646>

Понятие «уклонист» в современном военном лексиконе прочно укоренилось в одном ряду со словами «армия», «военкомат», «повестка». В чем же состоит его правовой смысл? Попробуем провести анализ и выяснить содержание данного определения в отечественном законодательстве.

Главная и единственная дефиниция интересующего нас неологизма содержится в п. 4 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон № 53-ФЗ): «в случае неявки без уважительных причин гражданина по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, указанный гражданин считается уклоняющимся от военной службы и привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». На первый взгляд все достаточно просто и лаконично. Однако каждое слово указанного определения имеет глубокий юридический смысл. Из ст. 31 Закона № 53-ФЗ вытекают четыре обязательных условия отнесения к уклонистам лица, не прибывшего по повестке в военный комиссариат. Рассмотрим их по порядку.

Условие 1. Гражданин подлежит призыву на военную службу

Согласно п. 1 ст. 22 Закона № 53-ФЗ призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на данном учете и не пребывающие в запасе. В п. 2 этой же статьи указано, что «на военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на

военную службу». Перечень этих категорий лиц установлен в ст.ст. 23 – 24 Закона № 53-ФЗ.

Не следует относить к уклонистам тех, кто не прибывает по повесткам на призывные мероприятия в связи с тем, что призыву не подлежит. В данном случае закону противоречит не бездействие получившего повестку, а само ее вручение.

Рассмотрим пример из судебной практики.

В июле 2012 г. в Хабаровском районном суде Хабаровского края слушалось уголовное дело в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, т. е. в уклонении от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от нее⁵.

Обвинительное заключение следователя было построено на доказательствах неявки подсудимого по единственной повестке – для отправки к месту прохождения службы⁶. Перед ее вручением гражданин прошел медицинское освидетельствование, был признан годным к военной службе, а призывная комиссия, изучив материалы его личного дела, вынесла решение о призыве.

Тем не менее, на отправку на сборный пункт края гражданин не явился. Его бездействие сотрудники военного комиссариата и следственные органы оценили как умышленное.

Подсудимый Н. факт неявки по повестке подтвердил, но вину в инкриминируемом ему преступлении не признал.

В своих показаниях Н. пояснил следующее.

После получения среднего профессионального образования Н. поступил на штатную должность в Государственную противопожарную службу (далее – ГПС). Ему было присвоено специальное звание.

⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-rajonnyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-107093885/>

⁶ В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 указано, что доказательством умысла гражданина на совершение данного преступления является неоднократная неявка по повесткам военного комиссариата.

В соответствии с подп. «з» п. 1 ст. 24 Закона 53-ФЗ в редакции от 1 апреля 2005 г. отсрочка от призыва на военную службу предоставлялась гражданам, назначенным на должности рядового или начальствующего состава в ГПС до 1 января 2005 г., — на время службы, независимо от наличия у них высшего профессионального образования.

Согласно п. 35 Положения о воинском учете, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719, граждане указанной категории подлежат снятию с общего воинского учета и зачислению на спецучет в военных комиссариатах по мотивированному ходатайству руководства учреждения, где они проходят службу, с приложением именных списков.

Во исполнение данного положения Н. состоял на специальном воинском учете, призыву в Вооруженные Силы Российской Федерации не подлежал.

Федеральным законом от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ в п. «з» ч. 1 ст. 24 Закона № 53-ФЗ были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2008 г., согласно которым отсрочка от призыва предоставляется гражданам, поступившим на штатную должность в ГПС, в том случае, если они окончили образовательные учреждения высшего профессионального образования.

Н. данного образовательного учреждения не оканчивал.

При этом, ст. 5 Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ устанавливалось, что граждане, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с прежней редакцией ст. 24 Закона 53-ФЗ, пользуются указанной отсрочкой до истечения срока ее действия или до исчезновения основания.

До настоящего времени Н. продолжал проходить службу в ГПС МЧС России, в связи с чем считал вручение ему повестки на призывные мероприятия противоречащим закону.

Рассматривая дело, суд пришел к выводу, что событие преступления отсутствует, так как Н. имел право на отсрочку и призыву не подлежал.

В своем решении судья сослался на п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3. В нем указано следующее: «по каждому уголовному делу об уклонении от призыва на военную службу судам необходимо выяснять, имеются ли предусмотренные статьями 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу. Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления».

В отношении Н. суд постановил оправдательный приговор.

Таким образом, при решении вопроса о признании гражданина уклоняющимся от призыва на военную службу и привлечении его за это к ответственности необходимо тщательно проверять наличие у него права на освобождение или отсрочку.

Условие 2. Отсутствуют уважительные причины неявки

Согласно п. 2 ст. 7 Закона № 53-ФЗ уважительными причинами неявки по повестке военного комиссариата при наличии документального подтверждения являются:

«заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или

усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц;

препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;

иные причины, признанные уважительными призывной комиссией, комиссией по первоначальной постановке на воинский учет или судом».

Если неприбытие призывника по повестке произошло по одному из перечисленных оснований, то он не является уклонистом. Не относятся к данной категории и те молодые люди, причины неявки которых сотрудникам военного комиссариата установить не удалось. Способов выяснения подобных обстоятельств несколько: опрос самого призывника, его родственников, направление запроса работодателю, изучение представленных документов. Объяснения указанных лиц могут служить основанием для признания гражданина не явившимся по повестке без уважительных причин и уклоняющимся от призыва на военную службу при соблюдении письменной формы фиксации данных сведений.

Вышеприведенное положение иллюстрирует следующий пример. В августе 2010 г. прокурором Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону в суд было направлено уголовное дело об уклонении гражданина Л. от призыва на военную службу. В судебном заседании Л. свою вину не признал. По повестке на призывные мероприятия он прибывал, но пройти их не смог по уважительной причине. По словам подсудимого, когда он находился в здании военного комиссариата, ожидая в очереди, «ему позвонила мама и сказала, что резко ухудшилось состояние здоровья бабушки и ей нужно помочь»⁷. Л. немедленно покинул здание военкомата, никого из сотрудников об этом не предупредив, и выехал к бабушке.

Проверяя данное обстоятельство, суд исследовал книгу учета посетителей военного комиссариата и объяснительную Л., на-

писанную им еще до возбуждения уголовного дела. В дату предполагаемой явки гражданина по повестке его фамилия в книге не значилась. А в собственноручных объяснениях Л. признавал, что в этот день вообще отсутствовал в г. Ростове-на-Дону. Кратковременный визит в военкомат и срочный выезд к заболевшей бабушке содержание объяснительной явно не предусматривало.

Суд вынес Л. обвинительный приговор.

Условие 3. Гражданин не прибыл именно на призывные мероприятия

Призывные мероприятия перечислены в п. 1 ст. 26 Закона № 53-ФЗ:

«Призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает:

явку на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии;

явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что медицинское обследование по направлению призывной комиссии в вышеуказанный перечень законодатель не включил. Согласно п. 13 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, «в случае невозможности дать медицинское заключение о годности призывника к военной службе на месте призывник по решению призывной комиссии или военного комиссара направляется на амбулаторное или стационарное медицинское обследование в медицинское учреждение, после которого ему назначается явка на повторное медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии с учетом предполагаемого срока завершения указанного обследования». Если обследование необходимо, без его прохождения определить категорию годности и показатель предназначения гражда-

⁷ URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-100044867/>

нина к военной службе невозможно. Это автоматически блокирует и принятие решения о призыве. Не относя данное обследование к призывным мероприятиям, законодатель ставит под вопрос признание гражданина, не прошедшего его без уважительных причин, уклонистом в порядке п. 4 ст. 31 Закона № 53-ФЗ.

В то же время в ст. 21.6 КоАП РФ предусмотрен состав уклонения от медицинского обследования: «уклонение гражданина от медицинского освидетельствования либо обследования по направлению комиссии по постановке граждан на воинский учет или от медицинского обследования по направлению призывной комиссии

– влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей». А согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии является одним из оснований для привлечения гражданина к ответственности по ст. 328 УК РФ.

В п. 7 вышеназванного постановления указано: «при решении вопроса о том, является ли уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии преступлением, предусмотренным частью 1 статьи 328 УК Российской Федерации, или административным правонарушением (статья 21.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), судам следует устанавливать направленность умысла лица, уклоняющегося от этого мероприятия.

В случае когда призывник не является на медицинское обследование с целью уклониться от призыва на военную службу, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по части 1 статьи 328 УК Российской Федерации. Об этом может свидетельствовать, в частности, неявка без уважительных причин призывника в медицинскую организацию в течение срока очередного призыва на военную службу».

Таким образом, наблюдается противоречивая ситуация. Уголовное законодательство определяет, что умышленное уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии влечет ответственность за преступление – уклонение от призыва на военную службу, а Закон № 53-ФЗ данное обследование к призывным мероприятиям не относит. По п. 4 ст. 31 Закона № 53-ФЗ уклонистами считаются только граждане, не явившиеся на призывные мероприятия, и только эти лица подлежат привлечению к уголовной ответственности.

В целях устранения данного противоречия представляется необходимым внести медицинское обследование по направлению призывной комиссии в перечень призывных мероприятий и изложить п. 1 ст. 26 Закона № 53-ФЗ в следующей редакции:

«1. Призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает:

явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии;

прохождение медицинского обследования по направлению призывной комиссии;

явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы».

Параллельно необходимо решить еще одну проблему.

Для прохождения обследования гражданину выдается соответствующее направление в медицинское учреждение: поликлинику, больницу, диспансер. Повесткой данное направление не является, это разные документы. Форма направления определена приложением № 13 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007

г. № 400, форма повестки – приложением № 30 к данной Инструкции.

Однако п. 4 ст. 31 Закона № 53-ФЗ относит к уклоняющимся от призыва на военную службу только тех лиц, которые не явились именно по повестке, а не по направлению. Выходит, гражданин может годами игнорировать все обследования, на которые его направляет призывная комиссия, рискуя лишь получить несколько штрафов по ст. 21.6 КоАП РФ, не превышающих 500 руб.? Закон № 53-ФЗ и КоАП РФ дают на этот вопрос положительный ответ, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 – отрицательный.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «в случае направления призывной комиссией призывника на стационарное или амбулаторное медицинское обследование (лечение) надлежащим оповещением следует считать вручение ему под личную подпись направления, в котором назначается срок явки в военный комиссариат для повторного медицинского освидетельствования и прохождения призывной комиссии после предполагаемого срока завершения этого обследования (лечения).

Отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии под расписку с целью уклониться таким образом от призыва на военную службу подлежит квалификации по части 1 статьи 328 УК РФ». Таким образом, мы видим, что Верховный Суд Российской Федерации пошел дальше федерального законодателя в вопросе определения оснований привлечения уклониста к уголовной ответственности.

Однако если призывники, умышленно игнорирующие прохождение медицинского обследования, чтобы избежать призыва в армию, подлежат уголовной ответственности, то логично упомянуть об этом не только в акте легального толкования ст. 328 УК РФ, но и в федеральном законе, кото-

рый устанавливает основания наступления данной ответственности.

На основании вышеизложенного предлагается дополнить содержание п. 4 ст. 31 Закона № 53-ФЗ и изложить его в следующей редакции: «в случае неявки без уважительных причин гражданина по повестке военного комиссариата, *направлению призывной комиссии* на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, указанный гражданин считается уклоняющимся от военной службы и привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Рассмотрим сроки проведения призывных мероприятий. Пунктом 1 ст. 25 Закона № 53-ФЗ установлено: «призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, осуществляется два раза в год с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря на основании указов Президента Российской Федерации за следующими исключениями:

а) граждане, проживающие в отдельных районах Крайнего Севера или отдельных местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, призываются на военную службу с 1 мая по 15 июля или с 1 ноября по 31 декабря. Перечень указанных районов и местностей, а также сроки призыва на военную службу граждан, проживающих в этих районах и местностях, определяются Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации;

б) граждане, проживающие в сельской местности и непосредственно занятые на посевных и уборочных работах, призываются на военную службу с 15 октября по 31 декабря;

в) граждане, являющиеся педагогическими работниками образовательных учреждений, призываются на военную службу с 1 мая по 15 июля».

Обязанность явки по повестке на призывные мероприятия существует у лица только в установленные законом сроки их проведения. Если гражданину по каким-либо причинам подобная повестка выдается на дату, лежащую за пределами этих

сроков, то ответственность за неприбытие не наступает и относить его к уклонистам нельзя.

Круглогодично граждане могут вызываться в военный комиссариат только для уточнения документов воинского учета, что должно быть указано в повестке. Данный порядок вытекает из обязанностей, предусмотренных в абз. 1 – 2 п. 1 ст. 10 Закона № 53-ФЗ:

1) обязанности граждан состоять на воинском учете;

2) обязанности явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место либо по вызову соответствующего органа местного самоуправления, осуществляющего первичный воинский учет.

По повесткам в целях явки «для уточнения документов воинского учета» обязаны прибывать все граждане, состоящие или обязанные состоять на данном учете. Нарушение этого требования закона не влечет признания лица уклоняющимся от военной службы и привлечения его к уголовной ответственности. В указанном случае ответственность наступает по ст. 21.5 КоАП РФ «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету»⁸.

Условие 4. Соблюден установленный порядок вручения повестки

Согласно приложению № 30 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, повестка является документом, которым граждане вызываются в военный комиссариат для уточнения вопросов воинского учета и проведения призывных мероприятий.

Повестка должна быть подписана военным комиссаром (начальником отдела военного комиссариата) и заверена печатью.

В повестке указываются следующие причины вызова:

а) для уточнения документов воинского учета;

б) для прохождения медицинского освидетельствования или мероприятий, связанных с ним;

в) для прохождения призывной комиссии, которая примет одно из следующих решений:

– о призыве на военную службу;

– о направлении на альтернативную гражданскую службу;

– о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу;

– об освобождении от призыва на военную службу;

– об освобождении от исполнения воинской обязанности;

– о зачислении в запас;

г) для прохождения призывной комиссии субъекта Российской Федерации;

д) для отправки к месту прохождения военной службы;

е) для направления на альтернативную гражданскую службу.

Согласно п. 2 ст. 31 Закона № 53-ФЗ «повестки вручаются гражданам работниками военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителями, другими ответственными за военно-учетную работу должностными лицами (работниками) организаций. В повестках должны быть указаны правовые последствия невыполнения гражданами изложенных в них требований».

Более развернуто порядок оповещения и круг лиц, уполномоченных вручать повестки, определены п. 7 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации: «вручение повесток призывникам производится под расписку работниками военного комиссариата (органов местного самоуправления поселений и органов местного самоуправления городских округов на территориях, на которых отсутствуют военные комиссариаты) или по месту работы (учебы) призывника руководителями, другими должностными лицами (работниками) организаций, как правило, не по-

⁸ Размер максимального административного штрафа по данной статье не превышает 500 руб.

зднее чем за 3 дня до срока, указанного в повестке».

Существенные нарушения порядка заполнения и вручения повестки влекут ее недействительность. Обязанности явки по такой повестке у гражданина не возникает и, как следствие, за неприбытие по ней он не может быть отнесен к уклоняющимся от призыва на военную службу. Подобные последствия наступают в следующих случаях:

- повестка вручена ненадлежащим лицом;
- повестка вручена позже указанной в ней даты явки;
- повестка содержит существенные нарушения в порядке оформления (исправления в дате явки, отсутствие указания времени и места прибытия);
- в корешке повестки отсутствует личная роспись гражданина, который вызывается в военный комиссариат (в получении повестки за него расписалось другое лицо, либо повестка была направлена по почте или оставлена в почтовом ящике);
- вручение повестки лишено правовых оснований (дата явки на призывные мероприятия приходится на период действия отсрочки, период обжалования решения призывной комиссии, вынесенного в текущем призыве, либо находится за пределами сроков проведения призыва на военную службу).

Пример несоблюдения порядка вручения повестки гражданину под личную роспись приводится в статье А.Ф. Истомина, Д.А. Лопаткиной, Ю.И. Мацкевича⁹. Повестка была вручена сестре призывника. Молодой человек явку в военный комиссариат проигнорировал. Но правоохранительные органы отказали военкомату в привлечении лица к уголовной ответственности, ссылаясь на его ненадлежащее оповещение.

Другой пример – оправдательный приговор, вынесенный Елецким городским судом

Липецкой области и оставленный без изменения судом кассационной инстанции. Гражданин С. обучался на юридическом факультете Елецкого государственного университета, но отсрочки от призыва на военную службу не имел. Повестки о вызове С. на медицинское освидетельствование направлялись в ректорат вуза для последующего вручения студенту. В ходе судебного процесса гражданину удалось доказать, что одну из повесток он получил уже после наступления даты явки. В остальных случаях соблюдение порядка оповещения оказалось под вопросом, а от поддержания обвинения по одному из эпизодов уголовного дела помощник прокурора отказалась. С учетом требований чч. 3, 4 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 49 Конституции Российской Федерации, согласно которым все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, суд пришел к выводу о непричастности С. к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ и оправдал его¹⁰.

В то же время по уголовному делу, рассматривавшемуся Первомайским районным судом г. Ростова-на-Дону весной 2013 г., доводы гражданина К. относительно неоповещения о явке на призывные мероприятия не были приняты во внимание. На очных ставках с сотрудниками военкомата обвиняемый отрицал сам факт вручения ему двух повесток из трех, имеющих в материалах дела. Но данные почерковедческой экспертизы росписей в корешках повесток и показания свидетелей опровергли утверждения К. У суда не возникло сомнений в соблюдении установленного законом порядка вызова гражданина на призывные мероприятия. К. был вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 руб.¹¹

⁹ Истомин А.Ф., Лопаткина Д.А., Мацкевич Ю.И. Уклонение от призыва на военную службу и его последствия // Современное право. 2006. № 3.

¹⁰ Уголовное дело № 22-2622/2011. Архив Елецкого городского суда Липецкой области.

¹¹ Уголовное дело № 1-39/13. Архив Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону.

Итак, Закон № 53-ФЗ формирует следующий перечень условий, при одновременном соблюдении которых лицо считается уклонистом:

- 1) гражданин подлежит призыву на военную службу;
- 2) неявка по повестке не имела уважительных причин;
- 3) гражданин вызывался именно на призывные мероприятия;
- 4) повестка вручена с соблюдением установленного порядка.

Наличие данных условий «запускает в действие» положение п. 2 ст. 28 Закона № 53-ФЗ, который гласит: «в случае уклонения граждан от призыва на военную службу призывная комиссия или военный комиссариат направляют соответствующие материалы руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по месту жительства указанных граждан для решения вопроса о привлечении их к ответственности в соот-

ветствии с законодательством Российской Федерации».

На основании данного обращения следователь районного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации при наличии состава преступления в действиях (бездействии) гражданина возбуждает уголовное дело по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Таким образом, для признания лица уклоняющимся от призыва на военную службу не требуется обвинительного приговора суда. Напротив, чтобы стать фигурантом уголовного дела, призывник уже должен быть отнесен к указанной категории граждан в соответствии с п. 4 ст. 31 Закона № 53-ФЗ. В то же время данная норма и содержание п. 1 ст. 26 названного Закона нуждаются в доработках, о которых упоминалось выше. Цель этих изменений – устранение пробелов законодательства и обеспечение его эффективного применения в сфере привлечения правонарушителей к ответственности.

Информация

В Московской области перед судом предстанет бывший директор предприятия, обвиняемый в нанесении ущерба ОАО «Мосвоенторг»

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Власихинскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего директора обособленного подразделения № 8 «Власиха» ОАО «Мосвоенторг» М. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.201 УК РФ (злоупотребление полномочиями).

По версии следствия, в июне и ноябре 2011 года ОАО «Мосвоенторг», 99 % акций которого принадлежат государству, заключило с ООО «Кристина», которым фактически руководил М., договоры аренды помещений продуктового магазина, столовой, а также солдатской чайной, расположенных на территории ЗАТО поселок Власиха Московской области. При этом М., помимо 375 квадратных метров, предусмотренных заключенными соглашениями, без законных оснований безвозмездно передал ООО «Кристина» еще около 645 квадратных метров общей площади, незаконное использование которых продолжалось вплоть до июля 2012 года. Согласно установленным заключенными договорами тарифам ОАО «Мосвоенторг» за эту площадь могло получить в качестве арендной платы около 1,6 миллиона рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Повышение предельного возраста пребывания граждан на военной службе (комментарий к Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ в вопросах и ответах)

В статье дается научно-практический комментарий Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Данным законом увеличен на 5 лет предельный возраст пребывания граждан на военной службе, а также возраст пребывания граждан в запасе.

Ключевые слова: военная служба; предельный возраст пребывания на военной службе; запас; пребывание в запасе

Raising the maximum age limit of citizens for military service (commentary to the Federal law of 2 April 2014 in Questions and answers)

Koryakin V.M., pvs1997@mail.ru

The article gives a scientific-practical commentary to the Federal law of 2 April 2014 "On amendments to articles 49 and 53 of the Federal the law "On military duty and military service". This law increased by 5 years age limit of stay of citizens for military service, and the age of stay of citizens in reserve.

Key words: military service; the age limit of stay in the military servicemen; stocks; stay in stock.

Трощенко Р.А. Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей: спорные вопросы правового регулирования и правоприменения

Проанализирована спорность и неоднозначность некоторых правовых норм, регулирующих порядок выплаты премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей.

Ключевые слова: военнослужащие, должностные обязанности, премии.

Prize for the faithful and efficient performance of duties: the controversial issues of legal regulation and enforcement

R.A. Troshchenko, Lecturer, Department of the Air Force branch VUNTS "VVA them. NE Zhukovsky, and Yu Gagarin, "the lawyer, pvs1997@mail.ru

Analyzed divisiveness and ambiguity of some legal rules governing the payment of premiums for the faithful and efficient performance of duties.

Key words: military, duties, awards.

Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих

На основе изучения правоприменительной практики рассмотрены отдельные категории дел об административных правонарушениях в отношении военнослужащих, анализируются проблемы доказательств по указанным делам.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, право на защиту, доказательства.

Evidence on Affairs about administrative offences involving servicemen

Tuganov YU.N., chief researcher Russian Academy of justice, doctor of legal Sciences, Professor, academician of RANS, pvs1997@mail.ru

On the basis of studying law-enforcement practices of review of individual categories of administrative cases against military personnel, analyses the problems of the evidence on these matters.

Key words: legal responsibility, administrative responsibility, the right to protection, evidence.

Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления

Проанализирован мотив таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог, которым чаще является корыстная или иная личная заинтересованность.

Ключевые слова: должностные преступления, мотив, личная заинтересованность.

Other personal interest as a motive malfeasance

I.F. Kilchitskiy, Honored Lawyer of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

Analyzed motif offenses such as abuse of office and forgery, which is often self-serving or other personal interest.

Key words: malfeasance, motive, personal interest.

Казанков А.В. Сравнительный анализ статуса ветерана в законодательстве Российской Федерации и Украины

Проведен сравнительный анализ статуса участника войны в законодательстве Российской Федерации и Украины

Ключевые слова: анализ статуса участника войны, ветеран войны, участник войны

Tax privileges veterans of operations on transport tax

A.V. Kazankov, pvs1997@mail.ru

Comparative analysis of the status of the war party in the legislation of the Russian Federation and Ukraine.

Key words: analysis of the status of war veteran, war veteran, veteran.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с назначением пенсии по инвалидности лицам, проходившим военную службу в других государствах

В статье рассмотрен вопрос о праве на пенсию по инвалидности лицу, постоянно проживающему в Российской Федерации, являющегося в настоящий момент времени иностранным гражданином, прошедшим военную службу в СССР, получившему в Российской Федерации соответствующий вид на жительство на основании военно-пенсионного за-

конодательства Российской Федерации и в соответствии с международными соглашениями.

Ключевые слова: военная служба, инвалид, пенсия, участники СНГ, государства, СССР, пенсионное обеспечение, группа инвалидности, соглашение, Содружество, пенсия по инвалидности, трудовая пенсия, пенсионный возраст.

On some issues related to the appointment of the disability pension to persons to perform military service in other states

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

The article deals with the question of the right to a disability pension to a person resident in the Russian Federation, which is currently a foreign national having passed military service in the Soviet Union, the Russian Federation has received a residence permit on the basis of the pension legislation of the Russian Federation and in accordance with international agreements.

Key words: military service, disability, pension, the Commonwealth, the States, the USSR, pension, disability, group agreement, the Commonwealth, the disability pension, employment pension, the pension age.

Ефремов А.В. Прав членов семьи умершего военнослужащего на получение единовременных пособий, ежемесячных денежных выплат и пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях зависят от причинно-следственной связи смерти военнослужащего с исполнением им обязанностей военной службы, установленной военно-врачебной экспертизой

В статье рассмотрен актуальный правовой вопрос о судебной защите прав членов семей погибших (умерших) военнослужащих, связанных с возможностью обжалования заключений военно-врачебных экспертиз

Ключевые слова: военная служба, погибший, умерший, исполнение, меры социальной поддержки, вдова, вдовец, брак, пенсия по случаю потери кормильца, пособия, военно-врачебная комиссия, военно-врачебная экспертиза.

Rights of family members of the deceased soldier to receive a lump sum monthly payments and pension survivor concessional depend on causation of death soldier with the performance of military duties, established military medical examination

Efremov A.V., pvs1997@mail.ru

In the article the relevant legal question of judicial protection of the rights of family members of the deceased (deceased), related to the possibility of appeal against the findings of the medical examinations.

Key words: military service, the deceased, the deceased, performance, social support, widow, widower, marriage, survivor's pension, benefits, military-medical Commission, military-medical examination.

Гайдин Д.Ю. Жилищное обеспечение военнослужащих в избранном месте жительства

В статье проанализированы некоторые аспекты реализации права военнослужащих на жилищное

обеспечение в форме предоставления жилых помещений в избранном постоянном месте жительства.

Ключевые слова: жилищное обеспечения военнослужащих, предоставление жилого помещения, избранное место жительства.

The housing provision for servicemen in favorites place of residence.

Gaydin, D.J., pvs1997@mail.ru

The article analyzes some aspects of the implementation of the rights of the servicemen of housing provision in the form of providing accommodations in favorites place of residence.

Key words: housing provision for servicemen, providing accommodations, favorite place of residence.

Трофимов Е.Н. К вопросу об обеспечении военнослужащих, увольняемых (уволенных) с военной службы по «не льготному» основанию

В статье на обсуждение читателей выносятся наиболее проблемные вопросы обеспечения военнослужащих, увольняемых (уволенных) с военной службы по «не льготному» основанию и имеющих на момент увольнения общую продолжительность военной службы 20 лет и более, жилыми помещениями по избранному ими после увольнения с военной службы постоянному месту жительства. Также вносятся предложения по разрешению имеющихся проблем в реализации такого права указанной категорией военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, военная служба, увольнение с военной службы, место военной службы, избранное место жительства, предоставление жилого помещения, жилищная субсидия, закрытые военные городки, закрытые административно-территориальные образования.

On the question of providing servicemen discharged (fired) from military service "is not discounted" base

E. N.Trofimov, the lawyer, the lieutenant colonel of justice in a stock, , pvs1997@mail.ru

The article discussing readers submitted the most problematic issues of servicemen discharged (fired) from military service "not privileged" and having the base at the time of dismissal of the total duration of military service 20 years or more, living quarters and their chosen after leaving the military DC place of residence. Also made proposals for resolving the existing problems in the implementation of such rights specified category of servicemen.

Key words: military, military service, dismissal from military service, the place of military service, favorite place of residence, providing living quarters, housing allowance, closed military towns, closed administrative-territorial formations.

Соколов Я.О. Порядок исполнения административных наказаний, назначаемых должностными лицами военных комиссариатов, и ответственность за уклонение от уплаты административного штрафа

Рассмотрены процессуальные вопросы привлечения граждан к административной ответственности

за правонарушения, дела о которых подведомственны должностным лицам военных комиссариатов.

Ключевые слова: военные комиссариаты, должностные лица, административные взыскания.

The administrative arrangements punishments appointed officials military commissioners, and responsibility for the evasion of the administrative penalty.

J.O. Sokolov, Senior Assistant Chief Legal Work Department of the Military Commissariat Rostov region and Proletarian Pervomajski district of Rostov-on-Don, pvs1997@mail.ru

Discussed procedural issues involving citizens to administrative responsibility for offenses within the jurisdiction of the case on which the officials of military recruitment offices.

Key words: military recruitment, officials, administrative penalties.

Глухов Е.А. Охрана общественного порядка и борьба с правонарушениями: военная или правоохранительная служба?

В статье рассматриваются задачи некоторых формирований внутренних войск МВД России с точки зрения отнесения их к военной и правоохранительной государственной службе. Делается вывод о наличии дублирующих полномочий некоторых формирований внутренних войск и органов полиции. Предлагается исключение дублирования полномочий путем изменения состава федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

Ключевые слова: военная служба, правоохранительная служба, функции обороны страны и безопасности государства, охрана общественного порядка, внутренние войска МВД России, дублирование функций государственных организаций.

Protection of public order and combating offenses: military or law enforcement service?

Gluhov EA, Colonel of Justice, PhD, professor of Russian MVD SPVI MVD Russia

Strokov SA, Colonel, Head of the Faculty of command SPVI MVD Russia, pvs1997@mail.ru

The article considers the problem of some formations Russian Interior Ministry in terms of referring them to the military and law enforcement $\rightarrow$ state civil service. Concludes that there is some overlapping powers $\rightarrow$ formation vary internal troops and police. It is proposed to eliminate duplication fully $\rightarrow$ mochy by changing the composition of the federal bodies of executive power, which provided military service.

Key words: military service, law enforcement service, the functions of defense and state security, public order, internal troops of the Russian Interior Ministry, duplicating of governmental organizations.

Ефремов А.В. О некоторых проблемных вопросах административной деятельности военных комис-

сариатов при осуществлении призыва граждан на военную службу

В статье рассмотрена государственно-правовая политика в области административной деятельности военных комиссариатов в России.

Ключевые слова: призывная комиссия, заключение, отсрочка от призыва, освобождение от призыва, возраст, призывник, военный комиссариат, административная, уклонение, ответственность, призыв, повестка, явка, штраф.

On some issues of concern administrative activities of military recruitment offices in the implementation of conscription for military service

In article the public law policy in the area of administrative activity of the military commissariats in Russia.

Key words: the draft Board, opinion, postponing of that exemption, age, a conscript military commissariat, administration, dodging responsibility, agenda, turnout, call, fine.

Соколов Я.О. Правовой анализ понятия «уклонист от военной службы»

В статье проводится правовой анализ понятия «уклонист», «уклоняющийся от призыва на военную службу», определяются необходимые условия отнесения граждан к данной категории правонарушителей. Кроме того, в статье изложены предложения по внесению изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ в целях устранения противоречий при решении вопроса о привлечении лиц к ответственности за умышленное уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии.

Ключевые слова: призыв на военную службу, уклонист, уголовная ответственность, административная ответственность, повестка, медицинское обследование.

Legal analysis of the concept of «citizen which evades military service on an appeal»

Y.A. Sokolov, senior assistant on legal working the chief of the department military commissariat Rostov-on-Don area on Proletarian and Pervomaysky district Rostov-on-Don, pvs1997@mail.ru

The article is devoted to the legal analysis of the concept of «citizen which evades military service on an appeal», and consideration of the necessary conditions for recognition data of citizens offenders. In addition, the article sets out proposals for amendments into the Federal law “On military duty and military service” from 28.03.1998, № 53 in order to eliminate contradictions under bringing the person to responsibility for deliberate evasion from medical examination in direction of the drafting commission.

Key words: military draft, citizen, which evades military service on an appeal, penal responsibility, administrative responsibility, notice paper, medical examination